

Российский государственный гуманитарный университет  
Russian State University for the Humanities



RSUH/RGGU BULLETIN  
№ 4 (14)

Academic Journal

Series:  
*Economics. Management. Law*

Moscow  
2018

ВЕСТНИК РГГУ  
№ 4 (14)

Научный журнал

Серия  
«Экономика. Управление. Право»

Москва  
2018

## Редакционный совет серий «Вестника РГГУ»

Е.И. Пивовар, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е. Ван Поведская (Ун-т Сантьяго-де-Компостела, Испания), Х. Варгас (Ун-т Валле, Колумбия), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), Е. Вятр (Варшавский ун-т, Польша), Дж. ДеБарделебен (Карлтонский ун-т, Канада), В.А. Дыбо, акад. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), В.И. Заботкина, д-р филол. н., проф. (РГГУ), Э. Камия (Ун-т Тачибана г. Киото, Япония), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, Австрия), С.М. Каштанов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), В. Кейдан (Урбинский ун-т им. Карло Бо, Италия), Ш. Кечкемети (Национальная школа хартий, Франция), И. Клюканов (Восточный Вашингтонский ун-т, США), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), М. Коул (Калифорнийский ун-т Сан-Диего, США), М. Крэмер (Гарвардский ун-т, США), А.П. Логунов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Д. Ломар (Ун-т Кельна, Германия), Б. Луайер (Французский ин-т геополитики, Ун-т Париж-VIII, Франция), В.И. Молчанов, д-р филос. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., проф. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), П. Новак (Белостокский гос. ун-т, Польша), Ю.С. Пивоваров, акад. РАН, д-р полит. н., проф. (ИНИОН РАН), С. Рапич (Ун-т Вупперталя, Германия), М. Сасаки (Ун-т Чуо, Япония), И.С. Смирнов, канд. филол. н. (РГГУ), В.А. Тишков, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИЭА РАН), Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. н., проф. (РГГУ), Д. Фоглессонг (Ратгерский ун-т, США), И. Фолтыс (Опольский политехнический ун-т, Польша), Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.О. Чубарьян, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Т.А. Шаклеина, д-р полит. н., канд. ист. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), П.П. Шкаренков, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

## Серия «Экономика. Управление. Право»

### Редакционная коллегия серии

Н.И. Архипова, гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), Н.В. Овчинникова, зам. гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), В.А. Умнов, зам. гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), С.В. Тимофеев, зам. гл. ред., д-р юрид. н., проф. (РГГУ), Т.М. Алиева, отв. секретарь, канд. экон. н., доц. (РГГУ), Л.И. Глухарева, д-р юрид. н., проф. (РГГУ), К.В. Екимова, д-р экон. н., проф. (РЭУ им. Г.В. Плеханова), В. Жеков (Ин-т стимулирования экономики, Болгария), М.Н. Илюшина, д-р юрид. н., проф., (Российский государственный университет юстиции), О.А. Рузакова, д-р юрид. н., проф. (Комитет по государственному строительству и законодательству. Государственная Дума РФ), И.И. Родионов, канд. экон. н., доц. (НИУ «Высшая школа экономики»), И. Фолтыс (Опольский политехнический ун-т, Польша)

*Ответственные за выпуск:* И.М. Поморцева, канд. экон. наук, доц.  
Т.М. Алиева, канд. экон. наук, доц.

## СОДЕРЖАНИЕ

### **Экономика. Управление**

---

|   |    |
|---|----|
| <i>К.А. Чистякова, С.А. Овчинников</i><br>Россия на пути модернизации: ограничения и возможности развития ...                                       | 7  |
| <i>Н.Г. Баландина</i><br>Роль государственных институтов<br>в обеспечении модернизации России .....   | 24 |
| <i>А.Л. Абаев, Д.В. Иванюшин</i><br>Эконометрический подход к определению границ<br>и стратегических целей малого и среднего бизнеса в России. .... | 36 |
| <i>А.Г. Голова</i><br>Макроэкономические факторы, определяющие развитие<br>рынка труда и структуру занятости в России и за рубежом .....            | 52 |
| <i>В.А. Уминов, А.А. Плехина</i><br>Анализ существующих подходов к логистике<br>в аспекте внешнеэкономической деятельности организаций. ....        | 74 |
| <i>С.В. Шкодинский, Е.С. Гусакова</i><br>Оценка долговой устойчивости субъектов Российской Федерации .....  | 90 |
| <i>М.А. Маклай</i><br>Маркетинговая модель взаимодействия университета и бизнеса<br>в целях усиления ценности образовательных программ .....        | 99 |

### **Право**

---

|  |     |
|--|-----|
| <i>С.В. Тимофеев, Е.Ю. Князева</i><br>Правовая природа заемного обязательства:<br>соотношение понятий «заем» и «кредит» .....                              | 112 |
| <i>Е.А. Лесных</i><br>Взаимоотношения Судебного департамента при ВС РФ<br>и органов государственного управления:<br>особенности и проблемные вопросы ..... | 130 |

## CONTENTS

### **Economics and Management**

---

- Ksenia A. Chistiakova, Stanislav A. Ovchinnikov*  
Russia on the way of modernization. Limitations  
and opportunities for development ..... 7
- Nadezhda G. Balandina*  
The role of state institutions in ensuring modernization in Russia ..... 24
- Alan L. Abaev, Dmitri V. Ivanyushin*  
On the necessity of econometric approach to determining the scale  
and strategic aims of small and medium-sized business in Russia ..... 36
- Anna G. Golova*  
Macroeconomic factors determining the development of the labor market  
and the structure of employment in Russia and abroad ..... 52
- Vitaly A. Umnov, Anastasia A. Plyukhina*  
Analysis of existent approaches to logistics in the aspect  
of foreign economic activity of organizations ..... 74
- Sergey V. Shkodinsky, Elena S. Gusakova*  
Assessment of the debt sustainability of the Russian Federation subjects .... 90
- Maxim A. Maclay*  
Marketing model of university and business interaction in order  
to enhance the value of educational programs ..... 99

### **Law**

---

- Stanislav V. Timofeev, Elena Yu. Knyazeva*  
The legal nature of the debt obligation: the relationship between  
the concepts of “loan” and “credit” ..... 112
- Elena A. Lesnykh*  
The relationship of the Judicial Department at the Supreme Court of the RF  
and public administration bodies. Features and issues ..... 130

УДК 338.121

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-7-23

## Россия на пути модернизации: ограничения и возможности развития

Ксения А. Чистякова

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, chistiakova.ksenia@gmail.com*

Станислав А. Овчинников

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, sanatoleducator@ya.ru*

*Аннотация.* В настоящих социально-экономических условиях развития России актуален выбор подходов, технологий, конкурентоспособных в условиях модернизации. Данный процесс закономерно сопровождается увеличением темпов роста экономических субъектов, работающих прежде всего в сфере промышленного производства, поскольку именно его развитие во многом обуславливает технический уровень других отраслей хозяйства и социальной сферы, материальную базу научных учреждений, внедрение научно-технических разработок и развитие фундаментальной и прикладной науки. В то же время данный процесс влечет за собой необходимость преодоления ряда проблем. Попытка привлечь внимание к подобным вопросам предпринимается в настоящей публикации. Исследование строится на основе анализа данных открытых источников, а также на данных, полученных в ходе собственного обследования предприятий, работающих в сфере высокотехнологичных производств, что дало возможность выявить ряд проблем, связанных с выстраиванием цикла научных разработок и инвестиций, являющихся существенным препятствием технологического развития России.

*Ключевые слова:* модернизация, технологический уклад, промышленное производство, технологии, инновации

*Для цитирования:* Чистякова К.А., Овчинников С.А. Россия на пути модернизации: ограничения и возможности развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4 (14). С. 7–23. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-7-23

## Russia on the way of modernization. Limitations and opportunities for development

Ksenia A. Chistiakova

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, chistiakova.ksenia@gmail.com*

Stanislav A. Ovchinnikov

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, sanatoleducator@ya.ru*

*Abstract.* In the current socio-economic conditions of Russia's development it is vital to choose approaches and technologies that are able to be competitive in time of modernization. That process is naturally accompanied by an increase in the growth rate of economic entities operating primarily in the industrial production since it is precisely its development that largely determines the technical level of other sectors of the economy and social sphere, material base of scientific institutions, introduction of the scientific and technical innovations, and development of both the fundamental and applied science. At the same time the process entails a number of challenges to overcome. An attempt to draw attention to such issues is made in this paper. The study is based on the analysis of open source data as well as on data obtained in course of our own examination of facilities of high-tech production, which made it possible to identify a number of quandaries, associated with organizing a cycle of the scientific research and investments, that are significant obstacles to Russia's technological development.

*Keywords:* modernization, technological paradigm, industrial production, technologies, innovations

*For citation:* Chistiakova KA., Ovchinnikov SA. Russia on the way of modernization. Limitations and opportunities for development. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2018;4 (14):7-23. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-7-23

### *Введение*

Одной из важнейших задач, стоящих перед современной Россией, является модернизация и переход на технологический уклад, который позволил бы совершить прорывное развитие. О больших вызовах и неразрешенных проблемах, препятствующих научно-технологическому развитию страны, идет речь в утвержденной 1 декабря 2016 г. Указом Президента РФ Стратегии научно-тех-



нологического развития РФ [1]. Этому документу придан особый статус: он приравнен к Стратегии национальной безопасности. В нем, в частности, отмечается, что при имеющемся положительном опыте реализации масштабных технологических проектов, в том числе в сфере обеспечения обороны и безопасности государства, сохраняется проблема невосприимчивости экономики и общества к инновациям, что препятствует практическому применению результатов исследований и разработок.

Проблемы, связанные с реализацией государственных стратегий, являются наиболее обсуждаемыми в экономическом сообществе страны. Эта тема чрезвычайно актуальна, поскольку сегодня экономические перспективы отечественных производственных предприятий принципиально связаны с переходом на технологии, адекватные технологическому укладу, который позволил бы совершить прорывное развитие.

Вопрос, связанный с проблемами технологических укладов, подвергается серьезным исследованиям. Его основой послужила теория, предложенная Н.Д. Кондратьевым в начале XX в., в которой описываются циклы (волны) подъемов и спадов мировой экономики. Современный экономист, академик РАН С.Ю. Глазьев доказал [2, 3], что «в основе каждой длинной волны лежит жизненный цикл соответствующего технологического уклада, под которым понимается комплекс технологически сопряженных производств». Данное научное открытие инициировало появление значительного количества научных работ по этой проблематике. При этом большинство крупных экономистов придерживаются позиции о необходимости индустриализации или, точнее сказать, новой индустриализации страны. Эту точку зрения разделяют такие ученые, как С.Ю. Глазьев [4], С.Д. Бодрунов [5], Р.С. Гринберг [6], Р.М. Нурев [7], Е.Б. Ленчук [8], В.Т. Рязанов [9], Я.П. Силин [10].

Для проведения подобных крупномасштабных инновационных проектов в рамках страны необходима последовательная политика. Я.П. Силин полагает, что в настоящих условиях особое внимание должно уделяться увеличению доли затрат на технологические инновации, для чего необходима интеграция трех составляющих: государство, производство, наука [10 с. 144]. Актуальность подобного взаимодействия широко обсуждается на страницах авторитетных научных изданий. Немаловажными факторами в этой связи являются цифровая трансформация, факторы эффективного лидерства. Эти и другие вопросы обсуждались в ходе проведения X Гайдаровского форума в Москве, в котором приняло участие 13,5 тыс. российских и иностранных экспертов, представителей власти и бизнес-сообщества. При этом, как отметил ректор Рос-

сийской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) Владимир Мау, важно стремление всех уровней и ветвей власти активно взаимодействовать между собой и с экспертным сообществом [11].

В то же время на пути к подобной интеграции, как при решении любой сложной задачи, встречаются проблемы, о чем говорится в меньшей степени в рамках научного сообщества.

### *Сущность и содержание понятия «технологический уклад»*

Специалисты, занимающиеся разработкой данной темы, говорят о нескольких технологических укладах. Так, Л.К. Гуриева описывает шесть из них. Первый (1785–1835) пришелся на период промышленной революции, при этом ведущими отраслями экономики стали сельское хозяйство, текстильная промышленность. Второй (1830–1885) – эпоха пара, а также строительства железных дорог – был реализован, прежде всего, в легкой промышленности, судостроении, паровозостроении, добывающих отраслях. В третий (1880–1935) – велось активное строительство электростанций, электрических распределительных сетей, шло развитие телефонных средств связи. Ведущими отраслями стали химическая промышленность, универсальное машиностроение, топливно-энергетический комплекс, электротехническая промышленность. Четвертый уклад (1930–1985) отмечен масштабным строительством скоростных автодорог, трубопроводов, воздушных сообщений, аэропортов, развитием телекоммуникаций в электроэнергетике, приборостроении, производстве станков с ЧПУ, синтетических материалов. Отличительными чертами пятого уклада, так называемой «компьютерной революции» (1980–2035), являются развитие средств телекоммуникации, компьютерных сетей, системы Интернет, спутниковой связи, что нашло применение в атомной энергетике, микроэлектронике, информатике, биотехнологии, генной инженерии животных, аэрокосмической промышленности. Шестой технологический уклад начнется приблизительно с 2030 г. Его инфраструктура – транспортная революция, глобальные мультимедийные сети, прежде всего в таких отраслях, как нетрадиционная и космическая энергетика, космические технологии, нанотехнологии, генная инженерия животных и человека и др. [12].

Д.Е. Сорокин, ссылаясь на данные исследования РАН РФ, финансируемого Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» в 2008 г., утверждает, что «российская эконо-

мика в основном находится в четвертом технологическом укладе с элементами пятого, в то время как страны-лидеры современного индустриального мира находятся в пятом с элементами шестого» [13 с. 46]. Сегодня для отечественных промышленных предприятий принципиальное значение имеет переход на технологии, соответствующие шестому технологическому укладу. И для этого имеются возможности.

В настоящее время завершается общемировой структурный кризис, и в ближайшее время, по мнению академика С.Ю. Глазьева, «мы, согласно закономерности, будем наблюдать новую восходящую волну Кондратьева с высокими темпами роста, повышением эффективности производства и сменой лидеров. Важным элементом закономерности является то, что ранее успешные предприятия, страны, финансово-промышленные группы часто оказываются не в состоянии перестроиться». Кроме того, «данный период является окном возможностей для отстающих стран, которые могут “вскочить” раньше других на новую длинную волну, правильно осознав приоритеты, создав своевременно базовое производство нового технологического уклада» [14].

Таким образом, осознание основных проблем и возможностей, выбор приоритетов является важнейшей практической задачей современности.

### *Возможности и неразрешенные проблемы новой индустриализации*

В связи с поставленными в документах стратегического планирования России целями представляется важным понимание динамики развития отдельных отраслей хозяйства страны, что даст возможность осознания основных проблем и задач, перед ними стоящих. Это является основой исследования перспектив всего процесса модернизации.

В рамках научных дискуссий по этому поводу подчеркивается необходимость индустриализации, совершенствования промышленной политики, поскольку именно она способна детерминировать развитие отдельных секторов экономики. В этих условиях будущее, безусловно, за высокотехнологичными производствами. В России сегодня, по данным В.А. Плотникова, можно говорить о следующих видах подобной деятельности: авиакосмическая промышленность, производство фармацевтических препаратов и медицинской техники, компьютерной и офисной техники, радиоэлектроника [13 с. 68]. Соответственно, использование высо-

ких технологий способно повысить производительность, сократить издержки, сформировать новые рынки сбыта, перестроить систему разделения труда, сформировать требования к качеству персонала. По оценкам Е.Б. Ленчук, к 2025 г. новые рынки будут достигать 10 трлн дол., а эффект от использования этих технологий будет достигать 10 трлн дол. [13 с. 49], что говорит об их перспективности.

В то же время следует отметить, что речь идет о создании именно новых технологий, а не о приложении информационно-коммуникационных технологий к технологическим процессам старых поколений, что может дать эффект только в краткосрочной перспективе. А.И. Колганов, исследовавший этот вопрос, прямо предостерегает от этого. Например, компьютерная автоматизация прокатного стана и сокращение персонала дадут небольшой эффект, так как не повлекут за собой последующей технологической волны [13 с. 74].

В.А. Плотников отмечает, что сегодня в России инвестиции в создание новых технологий незначительны. Анализ технологичности отечественной промышленности именно в высокотехнологичном секторе показал, что коэффициент обновления основных фондов самый маленький, а на долю выпуска высокотехнологичной сферы приходится менее 1% всего выпуска [13 с. 68–69].

Подобные негативные тенденции характеризуют и ресурсное обеспечение этого процесса в области образования.

В условиях глобального информационного общества кастомизация, необходимость работы под конкретного клиента ведет к повышению конкурентоспособности предприятия. Так, наиболее перспективным направлением сегодня является применение технологий серийного и единичного производства. Например, в машиностроении массовое производство занимает примерно 15% от всего выпуска, 30–40% – серийное, а остальное (45–55%) – единичное. Это означает, что коренным образом изменен подход к организации производственных процессов. Так, в серийном производстве оборудование должно быть универсально и применяться для обработки, изготовления различных партий изделий. При применении подобного типа производства сложнее добиться высокой производительности, автоматизировать процессы, нежели при применении массового производства, так как изделия постоянно меняются. Данные вопросы сегодня решаются специалистами, которые добиваются высоких результатов. Однако это требует больших затрат и квалифицированного персонала. Эта проблема еще больше усугубляется при применении единичного и мелкосерийного производства, наиболее затратного, но результативного. И здесь должны

применяться соответствующие технологии, характерные именно для единичного, мелкосерийного производства. Но сделать это сложно, так как оборудование универсально, его загрузка непостоянна. В этом случае работник должен быть высокой квалификации, решать технологические задачи, которые в массовом и среднесерийном производстве отсутствуют.

Подобные обстоятельства предъявляют особые требования к рынку труда. Так, согласно исследованиям перспектив рынка труда компаний – производителей роботов-манипуляторов для малых, средних и крупных предприятий (в данном случае мы ссылаемся на данные «Aripix Robotics» («Айропикс Роботикс»), прогнозируется растущий спрос на специалистов, которые будут иметь квалификацию, соответствующую требованиям работы на таких предприятиях. В ряду востребованных специальностей через 5–7 лет, к примеру, окажется технолог цифровых производств, менеджер цифрового производства и т. п. [15]. Кроме того, по данным анализа Е.А. Ткаченко, поскольку основой промышленного развития сегодня становится средняя производственная единица, то широко используется практика аутсорсинга ряда функций, которые предполагают миграцию аналитических, ряда логистических функций на облачные платформы [13 с. 72].

Представляется, что новые условия требуют адаптации к ним государственных стандартов образования, поскольку уже в недалеком будущем будет спрос на специалистов, способных формировать интеллектуальные решения высокотехнологичного комплекса, а также обеспечивать управленческую и экономическую инфраструктуру реальных секторов экономики. Это говорит о том, что для качественной подготовки подобных специалистов неминуем уход от узкопрофильного образования. Так, например, менеджер, принимая решения, должен осознавать не только управленческие, но и его экономические и технологические последствия. В этой связи представляется логичным применение компетентностного подхода в образовании. Однако набор компетенций должен обеспечивать широкий спектр базовых знаний, который в будущем специалист при необходимости мог бы расширять, приобретая дополнительные компетенции в соответствии с потребностями времени. По мнению Е.А. Ткаченко, базовая подготовка должна включать в себя знания ИТ, экономики, юриспруденции, математики, математического программирования, а также и другие вопросы, способные обеспечить формирование системного мышления [13 с. 72–73]. В этих условиях особая роль принадлежит знаниям в области менеджмента, поскольку среда требует применения гибких, адаптивных технологий в области управления.

Думается, что вопрос выбора компетенций является чрезвычайно важным в свете тех преобразований, к которым стремится Россия, поскольку именно новое качество человеческого капитала обуславливает их реалистичность.

Таким образом, можно видеть, что университетам сегодня необходима интеграция образования, производства, науки. Вместе с тем в научной сфере попытки анализа процесса модернизации встречаются ряд препятствий, связанных, например, с достоверностью источников информации, полнотой анализа экспертами явлений в обществе.

Изучение текущих тенденций и изменений в экономике России содержит регулярно издаваемый экспертами РАНХиГС и Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара документ под названием «Мониторинг экономической ситуации в России». Анализ социально-экономического развития России по состоянию на декабрь 2018 г. (№ 82), содержащийся в этом документе, дает нам статистические данные, позволяющие уточнить понимание текущей ситуации в России.

Анализ ограничений промышленного роста в 2018 г., выполненный заведующим лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара С. Цухло [16], в рамках «Мониторинга экономической ситуации в России» на материалах опроса выявил ряд причин, сдерживающих (по мнению самих предприятий) рост выпуска продукции промышленных предприятий современной России. В качестве определяющей называется недостаточный внутренний спрос, что, как пишет автор, было реалистично воспринято отечественными предприятиями. Согласно исследованиям за 2018 г. доля предприятий, указавших на недостаточный внутренний спрос как на фактор, определяющим образом влияющий на выпуск продукции, увеличилась с 43 до 50%. На второе место в рейтинге предприятий к концу года вышла «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». На третьей позиции – низкий экспортный спрос.

В ряду менее существенных факторов автор называет нехватку ресурсов. Так, нехватка оборотных средств в течение 2018 г. считалась помехой в среднем 16% предприятий без какой-либо динамики за год. Рейтинг ресурсных ограничений замыкают кредитные факторы. Высокий процент по кредитам воспринимается как помеха промышленному росту 6% предприятий (14-е место в общем рейтинге и 5-е – в ресурсном), нехватка кредитов – только 3% предприятий (16-е место в общем рейтинге и 6-е – в ресурсном). Таким образом, автор делает вывод, что в условиях текущей низкой активности промышленности почти не нуждается в расширении кредитования [16].

Правда, автор не дает ответа на вопрос о том какова была выборка, какие это были предприятия, какие именно секторы экономики они представляют.

Думается, что подобные тенденции справедливы для предприятий, не работающих в высокотехнологичных секторах экономики. В иных случаях наблюдается двоякая картина. Результаты обследования нескольких десятков предприятий, работающих в сфере базальтовых технологий, позволяют говорить о том, что нехватка ресурсов, прежде всего денежных, является основной проблемой.

В данном случае речь идет о работе с каменными породами для получения таких изделий, какие нельзя сделать из металла или дерева, или взамен их. Существует несколько связанных между собой базальтовых технологий: производство теплоизоляции, нити, ленты (ровинга), а также производство базальтопластиковых несущих конструкций и труб. В целом у этих технологий много общего: сырье, кадры и основные технологические этапы. Специалисты уже ряд лет обсуждают перспективы этой технологии и отмечают, что базальтовая техническая революция не признает отраслевых границ. Результаты ее внедрения скажутся на многих секторах экономики [17].

Поскольку в настоящее время данная продукция пользуется большим спросом, нет недостатка в сырье (Россия богата месторождениями базальта), то необходимы денежные средства для модернизации производства, его расширения. Однако в настоящее время кредитование высокое, а, что немаловажно, присутствует оппортунистическое поведение со стороны самих банков [18].

Эта тенденция характерна для промышленности в целом: большинство предприятий как добывающей, так и обрабатывающей промышленности располагают устаревающей для производства инновационного продукта производственной базой и испытывают дефицит средств на модернизацию своего производственного аппарата. В прошлом положение в некотором смысле корректировалось довольно значительным объемом ввода новых мощностей, создаваемых на современной технической базе, но в основном за счет импортного оборудования. Кроме того, не преодолена весьма опасная тенденция дефицита в промышленности высококвалифицированных инженерных [19] и рабочих кадров и их старение.

В данной связи следует подчеркнуть и то, что отдельные положительные итоги развития промышленности сложились в основном в результате действия внешних и конъюнктурных факторов, а не явились следствием здоровых глубинных процессов в хозяйстве и эффектом конструктивной, содержательной экономической, и в том числе промышленной, политики.

Неблагополучное, по большому счету, положение в производственной сфере вызвано в значительной (если не в решающей) мере оторванностью ее от проблем финансово-кредитной сферы. В стране сложилась уникальная по своей экономической несостоятельности ситуация, когда банковская система выступает чистым заемщиком по отношению к реальному сектору экономики (то есть выкачивает из него и без того скудные ресурсы вместо аккумуляции их в других секторах и переключения их в производительную сферу).

В то же время известно, что развитие промышленности также напрямую и взаимосвязанно обуславливает научно-технический прогресс страны [20 с. 53]. В промышленности создается основной объем валового внутреннего продукта, в связи с чем она определяет технический уровень других отраслей хозяйства и социальной сферы. Как и в случае с последней, промышленность обеспечивает материальную базу научных учреждений, внедрение научно-технических разработок и дальнейшее развитие фундаментальной и прикладной науки [21 с. 56]. С другой стороны, необходимость макроэкономической стабилизации, обеспечение потребностей национальной экономики для поступательного движения, качественного инновационного развития предполагает усиление государственной поддержки высшего образования и науки, которая напрямую зависит от его качества.

Как следствие, подобная положительная динамика развития промышленности предопределяет все состояние общественного развития. Решительное изменение состояния промышленного сектора является безусловным императивом общего улучшения дел в стране и тем самым – ее социально-политической обстановки.

В настоящее время отмечается негативное влияние не только внутренних, но и внешних факторов на развитие промышленности. Ряд экспертов, таких как главный аналитик «БКС Премьер» А. Покатович, отмечают, что промышленность, прежде всего обрабатывающие производства, продолжают испытывать давление уже существующих санкций. Первыми в списке таких «пострадавших» находятся предприятия сферы ОПК, против которых были введены и уже действуют санкции, запрещающие зарубежным компаниям импорт и экспорт в РФ товаров двойного назначения [22].

Представляется, что для проведения успешной модернизации жизненно важно развитие следующих взаимосвязанных направлений: промышленность, государственные инвестиции в ее развитие, собственно производство промышленностью товаров, которые потреблялись бы на внутреннем рынке, стимулирование создания так называемого среднего класса, который бы потреблял эти



товары. С этой точки зрения отсутствие низких кредитов и государственных целевых программ – фактор сдерживания роста промышленных предприятий. Реализация инвестиционных проектов (в основном национальных в продолжение майских указов), как бюджетных, так и планируемых в сотрудничестве государства с частными компаниями, напротив, по мнению аналитиков, таких как руководитель управления аналитических исследований УК «Уралсиб» А. Головцов, дает реальную надежду на появление позитивного эффекта [22].

В рамках реализации подобных проектов от науки, как активного участника подобных мероприятий, сегодня требуется активизация инновационной деятельности, рост количества технологических разработок и методик, работы в области сертификации и испытаний, экспертизы. Однако и здесь имеется ряд трудностей.

Так, анализ аграрной статистики, выполненный главным научным сотрудником Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС В. Узуном [23], показал, что рост сельского хозяйства, о котором отчитывался Росстат в течение 10 лет, оказался на 30% ошибкой статистики. По словам источника «*Finanz.ru*» [24], более 10 млн тонн сельхозпродукции – от мяса до овощей и фруктов, – которые фигурировали в официальных отчетах и позволяли докладывать о динамике роста сектора АПК, – на самом деле никогда не существовали.

В денежном выражении объем реально произведенной сельхозпродукции в РФ оказался меньше декларируемого на 542 млрд руб., отмечает в декабрьском «Мониторинге экономической ситуации» эксперт РАНХиГС. Изначально Росстат оценивал рост сельхозпроизводства в 2010–2017 гг. в 1,773 трлн руб. (с 3,881 до 5,564 трлн в год), однако после корректировки выяснилось, что показатель меньше почти на треть (30,5%) – 1,231 трлн руб. Темпы роста оказались более чем вдвое медленнее заявленных – 8,7 вместо 20,4% (за 2012–2017 гг.).

Одновременно были пересмотрены данные за предыдущие 20 лет (с 1996 г.), которые также оказались существенно ниже изначальных оценок. В результате возник эффект низкой базы и 5-летний рост составил 14,7%, что все же на треть ниже, чем сообщалось.

По отдельным позициям наблюдаются различные отклонения. Наиболее вопиющими представляются данные по сбору картофеля. Разница между фактическими и декларируемыми цифрами составила 35,9%. Если же учесть «исправленную» (Росстатом) статистику за последние 17 лет, то сбор картофеля в России не растет, а падает, и накопленным итогом обвал достигает 42% [24].

Подобный подход представляется странным, поскольку сельхозобъединения и крестьянские (фермерские) хозяйства регулярно предоставляют в Росстат отчеты о своей деятельности. На основании этого можно, казалось бы, оценить деятельность совокупности подобных хозяйств в отличие, к примеру, от учета производства продукции в тех хозяйствах (производство продукции в хозяйствах населения), которые не предоставляют отчетных материалов, а текущая статистика по производству в них ведется на основе данных проводимых выборочных обследований [23].

Падение показателей сельскохозяйственного производства в России, а также некоторые другие тенденции, такие как повышение уровня налогообложения, могут стать причиной скачка цен на производственные сырьевые товары. И это на фоне прогнозируемого Производственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных наций общего мирового падения цен на продукты питания [25].

Анализируя причины такого рода явления и в контексте проблем, связанных с реализацией государственной стратегии модернизации страны, представляется логичным экспертное объяснение В. Узуна, который одну из причин завышения данных видит в том, что «областное руководство должно отчитаться о выполнении индикаторов госпрограммы, от этого зависит размер государственной поддержки» [23].

Кроме того, отчеты Росстата о росте отдельных отраслей экономики служат основой планирования бюджета, и в том случае, если в реальности произойдет не рост, а спад в той или иной отрасли, то это может привести к отсутствию соответствующих товаров на рынке, а как следствие к росту социальной напряженности в обществе, поскольку обстоятельства таковы, что теперь уже нельзя исключить, того, что подобные тенденции характерны не только для АПК.

Как следствие данных обстоятельств следует отметить, что они делают несостоятельную доказательную базу большого количества концептуальных построений отечественных экономистов, основанных на данных Росстата. А это, в свою очередь, обуславливает отсутствие адекватной реакции на вызовы внешней среды того глобального пространства, в котором существует Россия, что является необходимым условием модернизации экономики. Последнее условие подчеркивают ведущие отечественные экономисты, акцентируя внимание на необходимости консолидации усилий со стороны государства, производства, науки. В то же время в обстоятельствах отсутствия адекватного фактического материала науке сложно должным образом обеспечивать интеллектуальную составляющую новой индустриализации страны.

В данных обстоятельствах эксперты прямо заявляют о необходимости совершенствования сложившихся на сегодняшний день методов статистического наблюдения и учета, а также изменения методологии оценок на основе выборочных обследований [23].

### *Заключение*

В настоящих условиях необходимости технологической модернизации экономики приоритетным представляется интеграция трех составляющих: государство, производство, наука. От науки сегодня требуется обеспечение интеллектуальной составляющей новой индустриализации экономики, и она должна иметь возможность анализа в построении концепций. Более того, необходимо выстраивание жизненного цикла разработки и инвестиций, что является одним из важных решений, способствующих технологическому развитию России. В данной связи представляется актуальным преодоление проблем недостатка средств предприятий, работающих в инновационных секторах экономики, путем государственных инвестиций и целевого бюджетного финансирования. Одновременно с этим необходим контроль за расходованием этих средств и создание инструментов защиты от валютных махинаций. В этих условиях возрастает роль прозрачности и адекватности информации, статистических данных, источников информации, полноты анализа явлений в обществе экспертами.

### *Литература*

---

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1> (дата обращения 5 мая 2018).
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993. 310 с.
3. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М.: Наука, 1992. 208 с.
4. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2016. 640 с.
5. Бодрунов С.Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
6. Гринберг Р.С. Состояние и перспективы экономики современной России. Осмысливая роль государства в экономике // Кондратьевские волны. 2016. № 5. С. 109–130.

7. *Нуреев Р.М.* От старой индустриализации к новой // Экономическое возрождение России. 2016. № 2. С. 38–44.
8. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / Под ред. Е.Б. Ленчук. СПб.: Алетей, 2016. 336 с.
9. *Рязанов В.Т.* Новое индустриально-технотронное общество: грядущее под вопросом // Экономическое возрождение России. 2017. № 2(52). С. 47–54.
10. *Силин Я.П.* Стратегические доминанты новой индустриализации в пространстве Уральского макрорегиона в XXI веке // Труды Вольного экономического общества России. Т. 209. М.: Вольное экон. общество России, 2018. С. 136–162.
11. *Мау В.* Выступление на пресс-конференции, посвященной X Гайдаровскому форуму «Россия и мир: национальные идеи развития и глобальные тренды» [Электронный ресурс]. URL: <http://gaidarforum.ru/news/okolo-13-5-tys-ekspertov-predstaviteley-biznesa-i-vlasti-posetili-gaydarovskiy-forum> (дата обращения 21 января 2019).
12. *Гуриева Л.К.* Концепция технологических укладов // Инновации: журнал [Электронный ресурс]. 2004. № 10. С. 70–75. URL: [http://innov.etu.ru/innov/archive.nsf/779e63082286\\_a9bbc325672f003bdcf2/88e58149614c800fc325703000360bb3](http://innov.etu.ru/innov/archive.nsf/779e63082286_a9bbc325672f003bdcf2/88e58149614c800fc325703000360bb3) (дата обращения 11 мая 2018).
13. Новое качество материального производства: социально-экономическая трансформация. Реиндустриализация как базовое направление модернизации российской экономики» // Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. Т. 2. СПб., 2018.
14. *Килина В.* Сергей Глазьев сделал научное открытие и предсказывает новую восходящую волну в экономике // Российское информационное агентство «Накануне.ru». Новости 27.09.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2016/9/27/22448464/> (дата обращения 11 мая 2018).
15. Какие профессии будут завтра востребованы в компаниях? // Рынок труда. [Электронный ресурс]. 2018. 7 ноября. URL: <https://www.e-xecutive.ru/career/hr-indicators/1989467-kakie-professii-budut-zavtra-vostrebovany-v-kompaniyah> (дата обращения 8 ноября 2018).
16. *Цухло С.* Ограничения промышленного роста в 2018 году: версия предприятий // Мониторинг экономической ситуации в России: Тенденции и вызовы социально-экономического развития / Под ред. В.С. Гуревича, С.М. Дробышевского и др. [Электронный ресурс]. 2018. № 21 (82). Декабрь. С. 14–16 URL: [http://www.iep.ru/files/text/crisis\\_monitoring/2018\\_21-82\\_December.pdf](http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_21-82_December.pdf) (дата обращения 9 января 2019).
17. *Воронов Ю.П.* Грядущий каменный век // Инфотека 2002–2003. Economicus. Ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://infoteka.economicus.ru/index2.php?course=8404&podrazdel=21&res=660> (дата обращения 9 января 2019).
18. Интервью Глазьева С.Ю. Пронько Ю. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/Gx3o4binXEQ> (дата обращения 9 января 2019).
19. *Борта Ю.* Необученные кадры. Каких специалистов не хватает в России // АиФ [Электронный ресурс]. 2014. №3 15/01/2014. URL: <http://www.aif.ru/money/business/1082212> (дата обращения 10 января 2019).

20. *Дубенецкий Я.Н.* Активная промышленная политика: безотлагательная необходимость // Научные труды международного союза экономистов и вольного экономического общества России. Т. 55. М.; СПб., 2005. С. 53–75.
21. *Жураховский С.Н.* Реформа и развитие высшего образования в России // Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России. Т. 55. М.; СПб., 2005. С. 94–100.
22. *Бахвалова М.* Готовьтесь к худшему, надейтесь на лучшее // Banki.ru. от 21.12.2018 00:04. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10792940> (дата обращения 10 января 2019).
23. *Узун В.* Аграрная статистика: коррекция после сельскохозяйственной переписи // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития [Электронный ресурс]. 2018. № 21 (82). Декабрь / Под ред. В.С. Гуревича, С.М. Дробышевского. С. 10–13. URL: [http://www.iep.ru/files/text/crisis\\_monitoring/2018\\_21-82\\_December.pdf](http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_21-82_December.pdf) (дата обращения 10 января 2019).
24. Рост сельского хозяйства в России оказался на 30% статистической ошибкой // Finanz.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rost-selskogo-khozyaystva-v-rossii-okazalsya-na-30percent-statisticheskoy-oshibkoj-1027816616> (дата обращения 9 января 2019).
25. Сводка Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций от 10.01.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/> (дата обращения 15 января 2019).

## References

---

1. Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 No. 642 «About Strategy of the Scientific and Technological Development of the Russian Federation».
2. Glazyev SYu. Theory of the long-term technical and economic development. Moscow: VlaDar Publ.; 1993. 310 p. (In Russ.)
3. Glazyev SYu., Lvov DS., Fetisov GG. Evolution of techno-economic systems: capabilities and limitations of centralized regulation. Moscow: Nauka Publ.; 1992. 208 p. (In Russ.)
4. Glazyev SYu. Economy of future. Is there a chance for Russia? Moscow: Knizhnyi mir Publ.; 2016. 640 p. (In Russ.)
5. Bodrunov SD. Noonomy. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ.; 2018. 432 p. (In Russ.)
6. Grinbenrg RS. State and perspectives of modern Russian economy. Comprehending the role of state in economy. *Kondrat'evskie volny*. 2016;5:109-30. (In Russ.)
7. Nureev RM. From old industrialization to new one. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii*. 2016;2:38-44. (In Russ.)
8. New industrial policy of Russia in the context of securing the technological independence. Lenchuk EB. (ed.) Saint-Petersburg: Aleteiya Publ.; 2016. 336 p. (In Russ.)
9. Ryazanov VT. New industrial-technotronic society: uncertainty of future. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii*. 2017;2(52):47-54.

10. Silin YaP. Strategic dominants of new industrialization in Ural in 21<sup>st</sup> century. Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. Vol. 209. Moscow, 2018. P. 136–162. (In Russ.)
11. Mau V. Speech at a press conference dedicated to 10<sup>th</sup> Gaidar Forum “Russia and the World: National Ideas for Development and Global Trends” [Internet]. URL: <http://gaidarforum.ru/news/okolo-13-5-tys-ekspertov-predstaviteley-biznesa-i-vlasti-posetili-gaydarovskiy-forum> (data obrashcheniya 21 Jan. 2019). (In Russ.)
12. Gurieva LK. Conceptions of technological structures. Innovatsii [Internet]. 2004;10:70-75. URL: <http://innov.etu.ru/innov/archive.nsf/779e63082286adb325672f003bdcf2/88e58149614c800fc325703000360bb3> (data obrashcheniya 11 May 2018). (In Russ.)
13. “New quality of material production. Socio-economic transformation” Re-industrialization as the basic direction of modernization of the Russian economy “*Novoe industrial'noe obshchestvo: istoki, real'nost', gryadushchee*. Vol. 2. Saint-Petersburg, 2018.
14. Kilina V. Sergey Glazyev made a scientific discovery and predicts a new rising wave in economy. Russian Information Agency “Nakanune.ru”. News 27.09.2016 [Internet]. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2016/9/27/22448464/> (data obrashcheniya 11 May 2018). (In Russ.)
15. What professions will be in demand tomorrow in the companies? Rynok truda. [Internet]. 2018. 7 Nov. URL: <https://www.e-xecutive.ru/career/hr-indicators/1989467-kakie-professii-budut-zavtra-vostrebovany-v-kompaniyah> (data obrashcheniya 8 Nov.2018). (In Russ.)
16. Tsukhlo S. Restrictions on industrial growth in 2018. Version of enterprises. *Monitoring the economic situation in Russia: Trends and challenges of socio-economic development*. V.S. Gurevich, S.M. Drobyshevskii, et.al. (Eds.).2018; 21 (82). Dec. P. 14-16 [Internet]. URL: [http://www.iep.ru/files/text/crisis\\_monitoring/2018\\_21-82\\_December.pdf](http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_21-82_December.pdf) (data obrashcheniya 9 Jan. 2019).(In Russ.)
17. Voronov YuP. The coming stone age. Infoteka 2002–2003. Economicus.Ru [Internet]. URL: <http://infoteka.economicus.ru/index2.php?course=8404&podrazdel=21&res=660> (data obrashcheniya 9 Jan. 2019). (In Russ.)
18. Interview Glazyev SYu. to Pronko Yu. [Internet]. URL: <https://youtu.be/Gx3o4binXEQ> (data obrashcheniya 9 Jan. 2019). (In Russ.)
19. Borta Yu. Untrained personnel. What kind of specialists are missed in Russia. *Argumenty i fakty*. [Internet]. 2014. №3 15/01/2014. URL: <http://www.aif.ru/money/business/1082212> (data obrashcheniya 10 Jan. 2019). (In Russ.)
20. Dubenetsky YaN. Active Industrial Policy: Urgent Need. *Proceedings of the international Union of economists and the free economic society of Russia*. Vol. 55. Moscow; Saint-Petersburg, 2005. P. 53-75. (In Russ.)
21. Zhurakhovskii SN. Reform and development of higher education in Russia. *Proceedings of the International Union of Economists and the Free Economic Society of Russia*. Vol. 55. Moscow; Saint-Petersburg, 2005. P. 94-100.
22. Bakhvalova M. Prepare for the worst, hope for the best. *Banki.ru*. or 21.12.2018 00:04 [Internet]. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10792940> (data obrashcheniya 10 Jan. 2019). (In Russ.)

23. Uzun V. Agrarian statistics: correction after the agricultural census. *Monitoring of the economic situation in Russia: Trends and challenges of socio-economic development*. VS. Gurevich, SM. Drobyshevskii (Eds.) [Internet]. 2018; 21 (82). Dec. P. 10–13. URL: [http://www.iep.ru/files/text/crisis\\_monitoring/2018\\_21-82\\_December.pdf](http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_21-82_December.pdf) (data obrashcheniya 10 Jan. 2019). (In Russ.)
24. Agricultural growth in Russia turned out to be a 30% statistical error. *Finanz.ru* [Internet]. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rost-selskogo-khozyaystva-v-rossii-okazalsya-na-30percent-statisticheskoy-oshibkoy-1027816616> (data obrashcheniya 9 Jan. 2019). (In Russ.)
25. Summary of the Food and Agriculture Organization of the United Nations from 10.01.2019 [Internet]. URL: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/> (data obrashcheniya 15 Jan. 2019). (In Russ.)

### *Информация об авторах*

*Ксения А. Чистякова*, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [chistiakova.ksenia@gmail.com](mailto:chistiakova.ksenia@gmail.com)

*Станислав А. Овчинников*, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [sanatoleducator@ya.ru](mailto:sanatoleducator@ya.ru)

### *Information about the authors*

*Ksenia A. Chistiakova*, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; [chistiakova.ksenia@gmail.com](mailto:chistiakova.ksenia@gmail.com)

*Stanislav A. Ovchinnikov*, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; [sanatoleducator@ya.ru](mailto:sanatoleducator@ya.ru)

УДК 338.2

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-24-35

## Роль государственных институтов в обеспечении модернизации России

Надежда Г. Баландина

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, ngbalandina@yandex.ru*

*Аннотация.* В статье обоснована необходимость проведения форсированной модернизации в России, проведен анализ причин, препятствующих ее реализации, определена роль государственных институтов в обеспечении модернизации экономики.

*Ключевые слова:* роль государства, государственное регулирование экономики, модернизация

*Для цитирования:* Баландина Н.Г. Роль государственных институтов в обеспечении модернизации России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4 (14). С. 24–35. DOI:10.28995/2073-6304-2018-4-24-35

## The role of state institutions in ensuring modernization in Russia

Nadezhda G. Balandina

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, ngbalandina@yandex.ru*

*Abstract.* The article substantiates the need for accelerated modernization in Russia. The author analyses reasons that hinder its implementation and defines the role of state institutions in ensuring the modernization of the economy.

*Keywords:* the role of the state, state regulation of the economy, modernization

*For citation:* Balandina NG. The role of state institutions in ensuring modernization in Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2018;4 (14):24-35. DOI:10.28995/2073-6304-2018-4-24-35



## *Введение*

Осуществление модернизации экономики на сегодняшний день является приоритетной задачей, стоящей перед Россией.

Характер процессов модернизации в России, начиная с имперского периода ее осуществления, всегда был обусловлен необходимостью обеспечения государственной безопасности в целом и экономической безопасности в частности. Итогом такого подхода к осуществлению модернизации неизбежно становилось усиление разрыва между уровнем военно-технического потенциала страны на фоне усугубления отсталости в общественной жизни. Начиная с XVI в. Россия всегда совершала исторический выбор в пользу консервативной модели модернизации с опорой на государственные институты. Реализация такой модели не способствовала зарождению новых паттернов сознания у людей, характерных для мировоззрения модерна.

Ряд исследователей утверждает, что проведение модернизации в России представляет собой «грандиозную имитацию». В статье О.В. Головашиной [1] проведен анализ экспертных оценок модернизационных процессов в России, на основе которого был сделан вывод о том, что создается лишь видимость вовлеченности социума в процессы реформ, всегда инициированных сверху, в то время как общество в целом ни по своей структуре, ни по доминирующим настроениям не готово к навязываемым радикальным переменам. Схема обычного «ответа» социума на модернизационные импульсы, идущие сверху, вполне традиционна – неприятие, пассивное сопротивление новациям.

Немаловажным наряду с осознанием задач модернизации является учет особенностей национального менталитета граждан, сложившейся структуры социального сознания и иерархии ценностей. Пренебрежение этими факторами в проведении модернизации обуславливает трудности ее осуществления.

Модель модернизации в России является экзогенной, т. е. обусловленной прежде всего давлением внешних факторов, а не ориентированной на внутренние потребности общества. Совершенно очевидно, что назрела необходимость формирования новой, гораздо более сложной, более гибкой и целенаправленной роли государства в обеспечении модернизации в России.

В этой связи основными задачами исследования выступают: оценка состояния материальной базы производства в России, выявление проблем, тормозящих процессы модернизации в России, и определение роли государственных институтов в ее обеспечении на современном этапе.

### *Модернизация как условие обеспечения экономической безопасности России*

Понятие модернизации является достаточно общим. В научных трудах модернизация, как правило, представлена как одна из форм экономической деятельности, главная цель которой заключается в обеспечении более высокого уровня развития экономики, целевым ориентиром которого выступает уровень развития западных стран. В практическом плане в процессе модернизации происходит преодоление отставания экономического развития от сложившихся стандартов путем усовершенствования экономической деятельности внутри страны.

Основными целями модернизации экономики могут выступать следующие:

- 1) формирование современной экономики с высокими стандартами жизни населения;
- 2) обновление технически устаревших производственных комплексов и развитие современной материальной базы производства;
- 3) создание новых высокопроизводительных рабочих мест;
- 4) обеспечение поддержки некоторых отраслей, являющихся катализаторами общего экономического развития страны.

Распространенным понятием модернизации является также понимание ее не как процесса, а как проекта, определяющего путь экономического развития. Происходит сосредоточение инвестиций в ключевых отраслях экономики, которые выступают движущими силами развития экономики с целью обеспечения преобразований качественного порядка. Таким образом, в процессе модернизации меняется вектор экономического развития.

В институциональном аспекте модернизация рассматривается в контексте преобразования институтов. В обществе формируется новая система ценностей, происходят изменения в общественном сознании. Учет этих факторов чрезвычайно важен для стран догоняющего типа развития, так как в процессе осуществления модернизации одновременно приходится решать проблемы стабилизации и развития экономики, зачастую требующие различных по направленности инструментов.

Проводя анализ подходов к определению сути модернизации, можно сказать, что чаще всего исследователи представляют ее как синтез институциональных, технологических и структурных изменений в экономике. Целью таких изменений является курс на рост конкурентоспособности и укрепление позиций как на внутреннем, так и на мировых рынках.

Трудно переоценить актуальность вопроса проведения структурной модернизации для России. Материально-техническая база российской экономики достаточно неоднородна, отчетливо прослеживается отраслевая диспропорция. Характеризуя ситуацию в отечественной экономике на сегодняшний день, нельзя не упомянуть состояние реального сектора. Уровень износа основных фондов составляет в среднем 48%. В отдельных отраслях, например сфере информации и связи, он достигает уже 61% [2]. Запас роста операционной эффективности предприятий исчерпан. Причины сложившейся ситуации – в традиционной ресурсной ориентации российской экономики.

В начале XXI в. основным источником экономического роста в России стали сложившиеся на мировых рынках благоприятные конъюнктурные условия для российского экспорта. Несмотря на укрепление финансовой стабильности и рост инвестиционных возможностей, доходы, полученные от продажи энергоносителей, лишь в незначительной степени участвовали в поддержке социальной сферы, развитии научно-технического потенциала и обновлении основных производственных фондов. Большая часть этих средств оказалась в стабилизационном фонде, размещенном в иностранной валюте и облигациях зарубежных стран.

Начавшийся в национальной экономике кризис проявил одну из серьезнейших проблем российского экономического развития – специфику структурно-воспроизводственной модели, в которой сфера обрабатывающей промышленности характеризуется низкой степенью диверсификации, что обуславливает «сырьевой перекокс» в структуре производства и, как следствие, снижает конкурентоспособность российской экономики. Такая зависимость от экспорта энергоносителей и сырьевых товаров обеспечила сверхчувствительность отечественной экономики к мировой экономической конъюнктуре, проявившуюся в полной мере с началом кризисных явлений осенью 2008 г. Снижение цен на нефть в 2008 г. более чем в 2 раза соответственно привело к спаду российского ВВП (с 9,3% в первом квартале 2008 г. до 0% в четвертом) [3].

Следующим серьезным потрясением для российской экономики стал финансовый кризис, начавшийся в 2015 г. после введения странами Запада антироссийских санкций. При анализе специфики применения экономических санкций можно обнаружить, что они направлены против ключевых, т.е. конкурентоспособных, отраслей экономики РФ, а именно нефтяной, газовой, атомной и военной промышленности, а также против российского банковского сектора.

В качестве векторов введенных санкций, затронувших банковскую отрасль, можно назвать следующие:

- 1) заморозка финансовых активов ряда физических и юридических лиц;
- 2) отключение доступа российских банковских организаций к международным платежным системам;
- 3) ограничение участия российских организаций в зарубежных инвестиционных проектах;
- 4) ограничение доступа к финансовым средствам международных финансово-кредитных организаций.

В разработанном в 2015 г. Центральным банком РФ проекте «Основных направлений денежно-кредитной политики на 2016–2018 гг.» введенные против России санкции назывались в числе главных факторов, которые должны были стать основным препятствием экономического роста в России в период 2016–2018 гг. [4].

Результатом введения санкций действительно стало стремительное падение экономического роста. Важнейшим фактором сокращения объемов ВВП в 2015 г. (в 2015 г. показатель ВВП России снизился на 3,7%, в 2016 г. падение замедлилось до 0,7%) стало снижение ликвидности финансовых активов [5]. Снижение ликвидности отчетливо стало проявляться еще в конце 2014 г., с появлением признаков девальвации национальной валюты, что привело к стремительному изъятию населением своих сбережений из банковских вкладов.

Действия Центрального банка России, направленные на стабилизацию экономической ситуации выразились в увеличении в 2015 г. ключевой ставки с 10,5 до 17%, что не привело к ожидаемому укреплению рубля, а только усилило проблему ликвидности [6]. В условиях сохранения повышенной неопределенности в российской экономике и существенного роста темпов инфляции произошло обесценивание банковских активов, было приостановлено кредитование реального сектора экономики. Самым негативным образом повышение ключевой ставки отразилось на реальном секторе экономики. При этом кредиты остались доступны в большей степени только предприятиям, действующим в традиционно более доходных секторах (например, добыча полезных ископаемых, производство кокса и нефтепродуктов). Возможности по привлечению кредитов в остальных секторах оказались ограниченными.

Казалось бы, экономические потрясения 2015 г. должны были бесповоротно изменить направление экономического развития России. Однако 2016 год стал годом упущенных возможностей и времени. Вместо кардинальной смены курса, начала проведения тотальной модернизации, которая бы настроила экономику

на новый лад, власти страны приспособились к внешним обстоятельствам.

В 2017 г. произошла заметная стабилизация экономической ситуации. Хотя формально был зафиксирован рост менее 1–0,3%, но этот рост вновь не затронул обрабатывающую промышленность. Отраслью, которая продемонстрировала рост в 5,1%, стала сфера страхования и финансов, так как отсутствие обременения трудовыми ресурсами и производственными мощностями не требует инвестиций в основной капитал [7]. В остальных же отраслях, от транспорта до медицинских услуг, от промышленности и стройматериалов до машиностроения, ресурсы роста операционной эффективности на сегодняшний день практически исчерпаны. Прогноз экономического роста на период 2018–2020 гг. составляет от 1,5 до 1,8% [7].

Причиной такого положения вещей является продовольственная, технологическая и финансовая зависимость от импорта. В февральском «Мониторинге» РАНХиГС представлены данные о производственной зависимости российской экономики от импорта, которая превысила в 2017 г. 90%. Доля российских предприятий, не готовых отказаться от закупок за рубежом технологий и сырья, за время санкционной войны не только не снизилась, но даже выросла. Если в 2015 г. намерения сокращать или полностью отказаться от иностранных аналогов выражали порядка 30% предприятий, то к 2017 г. таких осталось только 7%. По закупкам сырья ситуация чуть лучше, однако отрицательная динамика также сохраняется [8].

По словам заведующего лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара Сергея Цухло, основанием для закупок за рубежом технологий и сырья является отсутствие российских аналогов любого качества. Если в 2015 г. 62% российских предприятий заявляли, что в России в принципе не производится нужная им продукция, то в 2017 г. их доля выросла до 69%. Количество топ-менеджеров, которые были готовы к импортозамещению, снизилось с 37 до 35% [8]. Причиной, по их словам, является неудовлетворенность качеством отечественных аналогов. По данным ФТС, за январь–ноябрь 2017 г. импорт машин и оборудования вырос на 28% [9].

Таким образом, основная доля расходов на импортные сырье, материалы, покупные изделия приходится на предприятия промышленности. Такая структура потребительского и производственного секторов не позволяет обеспечить экономическую безопасность страны в целом, что проявилось в полной мере во время введения странами Запада антироссийских санкций.

### *Приятствия и перспективы реализации модернизации в России*

Для обеспечения качественного экономического роста необходимы структурные и институциональные реформы. За последние несколько лет Россия смогла обеспечить стратегическую ориентацию на цифровую трансформацию, однако для обеспечения перехода традиционных предприятий к цифровой экономике, развитию НИОКР и инновационной деятельности необходимо выработать комплексные методы решения данной проблемы.

В условиях сложившейся ситуации в отечественном производственном секторе чрезмерная ориентация на инновации является угрозой для России. Директор направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив Дмитрий Песков на заседании президентского совета по науке и образованию сделал заявление о том, что новая волна промышленной революции создает угрозы для российской экономики, федерального бюджета и национальной безопасности страны. По его словам, «подрывные инновации» забирают маржу «с наших с вами рынков, с которых мы формируем бюджет» и нацелены на то, чтобы «подорвать» конкурентоспособность российских компаний [10].

По оценкам экспертов из Центра стратегических разработок, ставка на технологический рывок и производство товаров, пригодных для экспорта, дает лишь «зыбкую» перспективу развития. Для того чтобы не потерять внутренний рынок, необходимо опираться на платежеспособный спрос населения. Однако реальные доходы граждан за последние четыре года сократились на 15,6%. С технологическими инновациями необходимо выходить на внешние рынки, где гораздо выше риски искусственного ограничения доли России. По словам ректора ВШЭ Ярослава Кузьмина, приоритетными для развития являются сферы образования, здравоохранения, цифровых сервисов и «экономика впечатлений». Реальной перспективой должна стать опора на рост секторов, ориентированных на непосредственное производство человеческого капитала, «гораздо более естественная для России, чем, например, гонка в сфере высоких технологий» [11].

Ключевым условием для ускорения экономического роста и обеспечения модернизации экономики должно стать увеличение инвестиций. По заявлению Антона Силуанова, на сегодняшний день уровень инвестиций в российской экономике составляет немногим больше 21% ВВП. Для того чтобы расти около 3%, этот показатель необходимо увеличить, как минимум, до 25% [12]. Инвестиционные средства предполагается получить именно за счет частных

вложений. С 2019 г. в бюджете будет создан специальный фонд на условиях долгового финансирования. Председатель Центрального банка РФ Эльвира Набиуллина также считает, что государственные инвестиции за счет долга дают большой эффект, мультиплицирующий в виде роста частных инвестиций.

Остается открытым вопрос о наличии в экономике инвестиционных средств. Обеспечением форсированной инвестиционной активности посредством кредитования должна стать контролируемая денежная эмиссия под обязательства государства и предприятий. Только такой подход будет способствовать модернизации и расширению перспективных видов производства.

Существенной проблемой обеспечения модернизации также является то, что ее цена до сих пор не определена. Совсем недавно журнал «Эксперт» обобщил данные официальных программ модернизации российской экономики и обнаружил, что они предусматривали на период до 2020 г. вложение в модернизацию основных фондов лишь 112 трлн рублей [13]. При этом была учтена балансовая стоимость основных средств предприятий. Однако, по оценкам ряда экспертов, разница между балансовой и восстановительной стоимостью основных фондов различается в 4–5 раз. На сегодняшний день в официальной статистике отсутствует информация о реальной стоимости имеющихся основных фондов. Без такой информации все имеющиеся расчеты не могут дать истинных результатов. Для определения полной величины вложений в обеспечение модернизации экономики также необходимо учесть дополнительные вложения в человеческий капитал. Без учета таких расходов невозможно проводить фондоемкие структурные сдвиги в экономике, играющие столь важную роль в ряде других стран.

На практике в роли основного агента модернизации с конца XIX и всего XX в. выступает государство. Накоплен успешный опыт реализации целого набора экономических механизмов, посредством которых правительства реализуют программы модернизации экономики: субсидирование и прямое финансирование проектов, предоставление государственных гарантий по кредитам, налоговые преференции и поддержка на законодательном уровне.

Механизмы для наращивания объемов кредитования в российском законодательстве есть. В качестве основных можно назвать государственно-частное партнерство, специнвестконтракты с взаимными обязательствами инвестора и предприятия, механизмы рефинансирования, специальные инструменты рефинансирования, которые были освоены в части малого и среднего бизнеса, проектное финансирование правительством сельского хозяйства.

Учитывая тот факт, что значительную долю в экономике России занимают компании с госучастием, именно такие компании могут актуализировать существующие программы инновационного развития. Спрос на инновации со стороны крупных компаний может быть обеспечен посредством разработки технических требований и регламентов. Но главное, технологическое совершенствование должно быть двусторонним и затронуть не только производство, но и продукт. Он должен быть максимально усовершенствован, причем с прогнозом на будущее. В противном случае модернизация будет идти по тупиковому пути – оборудование будет приобретаться без должного анализа, ради одного субъективного обновления. К сожалению, нередко такие случаи, когда предприятиями приобретается новое оборудование точно, но на общий технологический цикл это не влияет.

### *Заключение*

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что осуществление системной и всесторонней модернизации возможно только при переходе к государственному стратегическому планированию. Это предполагает не только определение перспективных направлений развития экономики, опираясь на долгосрочные прогнозы научно-технического прогресса, но и установление индикаторов целей, которое дает четкие ориентиры органам государственной власти по созданию условий проведения модернизации. Основными условиями для достижения этой цели должно стать наращивание инвестиционной активности, а также повышение уровня жизни населения. Однако на сегодняшний день на фоне снижающейся экономической активности, особенно инвестиционной, продолжает расти налоговый пресс.

Важнейшей задачей является достижение открытости государственного управления и сокращение коррупции. Только в этих условиях возможно установление конструктивного взаимодействия государства и частного сектора. Необходимо введение механизма личной и коллективной ответственности госслужащих, а также системы их поощрения за реализацию индикативных планов роста инвестиций и производства. Такие же нормы должны быть внедрены в деятельность государственных банков и госкорпораций. Инвестиционная политика госбанков должна исходить из рентабельности производственной сферы. Это, в свою очередь, требует активизации со стороны Центрального банка России, так как без наращивания долгосрочных кредитных ресурсов рост экономики невозможен. Переход к политике количественного смягчения неизбежен. Для



предотвращения инфляционного эффекта необходимым условием при проведении кредитной эмиссии на цели роста объемов и модернизации производства должно стать развитие отраслей, на продукцию которых есть спрос, прежде всего внутренний. Имеющаяся практика льготного кредитования агропромышленного комплекса и малого бизнеса подтверждает эффективность такого подхода.

Обеспечение модернизации также невозможно без проведения масштабных действий по развитию инфраструктуры. Серьезным барьером на пути к инновационному обществу является невысокий уровень развития производственной и транспортной инфраструктур и механизмов.

Однако же катализатором модернизационных процессов должно стать принципиальное изменение отношения государства к образованию и науке. Инновационный прорыв невозможен без накопленных научным сообществом новых сфер знания, наличия научно-производственной базы и научной инфраструктуры, способных незамедлительно обеспечить трансфер научных идей в производственную практику. Опорой качественного развития страны всегда является разветвленная система подготовки квалифицированных кадров, поэтому необходимо создание эффективной образовательной системы, соответствующей актуальным и перспективным запросам страны, повышение качества, ориентированность на запросы общества и государства.

## *Литература*

---

1. Головашина О.В. Память, опыт и современный этап модернизации в России // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: «Гуманитарные науки». 2012. № 12 (116). С. 382–390.
2. Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на конец отчетного года. Федеральная служба государственной статистики. 1999–2018 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#) (дата обращения 10 октября 2018).
3. Итоги социально-экономического развития Российской Федерации в 2001–2012 годах. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_144190/e34944a34160d-c2bd9b96590ef348a77ab194867/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/e34944a34160d-c2bd9b96590ef348a77ab194867/) (дата обращения 18 сентября 2018).
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 и период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48133/on\\_2016\(2017-2018\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48133/on_2016(2017-2018).pdf) (дата обращения 4 декабря 2018).
5. Волкова О., Ткачев И., Милукова Я. Год рецессии: как российская экономика погружалась на дно. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economist/24/12/2015/567c12269a7947c3beb3dfe5> (дата обращения 15 ноября 2018).

6. О ключевой ставке Банка России. Пресс-служба ЦБ РФ [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cbr.ru/press/PR/?file=30012015\\_133122dkp2015-01-30T13\\_15\\_49.htm](http://www.cbr.ru/press/PR/?file=30012015_133122dkp2015-01-30T13_15_49.htm) (дата обращения 20 ноября 2018).
7. Акендинова Н. Итог 2017 года – падение доходов продолжилось, риски для инвесторов выросли. Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/213429612> (дата обращения 16 сентября 2018).
8. Каукин А. и др. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития / Под ред. В.С. Гуревича и др. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.iep.ru/files/text/crisis\\_monitoring/2017\\_19-57\\_November.pdf](https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_19-57_November.pdf) (дата обращения 12 декабря 2018).
9. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь–октябрь 2018 года. Пресс-служба Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: [http://www.customs.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=27052:2018-&catid=53:2011-01-24-16-29-43](http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27052:2018-&catid=53:2011-01-24-16-29-43) (дата обращения 27 ноября 2018).
10. Королева А. В России признали новую угрозу экономике. [Электронный ресурс] Эксперт-Онлайн. 2018. URL: <http://expert.ru/2016/11/24/ugroza/> (дата обращения 18 окт.2018).
11. Фейнберг А. Ректор ВШЭ предупредил о рисках из-за стремления развивать технологии. [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/02/2018/5a850dc69a79475678e71c79> (дата обращения 5 сентября 2018).
12. Выступление Первого заместителя Председателя Правительства – Министра финансов Антона Силуанова на панельной сессии «Российская экономика на траектории роста: вызовы и решения» в рамках ПМЭФ-2018». Пресс-центр Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс]. 2018. URL: [https://www.minfin.ru/ru/infomat/press-center/?id\\_4=36116](https://www.minfin.ru/ru/infomat/press-center/?id_4=36116) (дата обращения 16 сентября 2018).
13. Зайко А. Стратегия «малой» России. [Электронный ресурс]. 2010. URL: [http://expert.ru/expert/2010/39/strategiya\\_maloi\\_rossii/](http://expert.ru/expert/2010/39/strategiya_maloi_rossii/) (дата обращения 22 октября 2018).

## References

---

1. Golovashina OV. Memory, experience and the modern stage of modernization in Russia. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2012; 12 (116):382-90.
2. Availability of fixed assets at the full book value at the end of the reporting year. Federal State Statistics Service: 1999–2018 [Internet]. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#) (data obrashcheniya 10 Oct. 2018).
3. Results of the socio-economic development of the Russian Federation in 2001-2012. Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 [Internet]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_144190/e34944a34160dc2bd9b96590ef348a77ab194867/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/e34944a34160dc2bd9b96590ef348a77ab194867/) (data obrashcheniya 18 Sept. 2018).
4. The guidelines for the unified state monetary policy for 2016 and the period of 2017 and 2018 [Internet]. URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48133/on\\_2016\(2017-2018\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48133/on_2016(2017-2018).pdf) (data obrashcheniya 4 Dec. 2018).

5. Volkova O., Tkachev I., Milyukova Ya. A year of recession: how the Russian economy sank to the bottom. [Internet]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/12/2015/567c12269a7947c3beb3dfe5> (data obrashcheniya 15 Nov. 2018).
6. On the key rate of the Bank of Russia. Press Service of the Central Bank of the Russian Federation [Internet]. URL: [http://www.cbr.ru/press/PR/?file=30012015\\_133122dkp2015-01-30T13\\_15\\_49.htm](http://www.cbr.ru/press/PR/?file=30012015_133122dkp2015-01-30T13_15_49.htm) (data obrashcheniya 20 Nov. 2018).
7. Akkendenova N. The result of 2017 – the decline in income continued, the risks for investors increased. Institute for Development Center of the National Research University Higher School of Economics [Internet]. URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/213429612> (data obrashcheniya 16 Sept. 2018).
8. Kaukin A. et al. Monitoring of the economic situation in Russia. Tendencies and challenges of socio-economic development / Ed. by VS. Gurevich and others [Internet]. URL: [https://www.iep.ru/files/text/crisis\\_monitoring/2017\\_19-57\\_November.pdf](https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_19-57_November.pdf) (data obrashcheniya 12 Dec. 2018).
9. Export–import of the most important goods in January–October 2018. Press Service of the Federal Customs Service [Internet]. URL: [http://www.customs.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=27052:2018-&catid=53:2011-01-24-16-29-43](http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27052:2018-&catid=53:2011-01-24-16-29-43) (data obrashcheniya 27 Nov. 2018)
10. Koroleva A. In Russia, they recognized a new threat to the economy [Internet]. Expert-Online. 2018. URL: <http://expert.ru/2016/11/24/ugroza/> (data obrashcheniya 18 Oct. 2018)
11. Feinberg A. Rector of the HSE warned of risks from the endeavor to develop technologies. 2018 [Internet]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/02/2018/5a850dc69a79475678e71c79> (data obrashcheniya 5 Sept. 2018).
12. Speech by the First Deputy Prime Minister – Minister of Finance Anton Siluanov at the panel session “The Russian Economy on the Growth Trajectory: Challenges and Solutions” at SPIEF-2018. Press Center of the Ministry of Finance of the Russian Federation. 2018. [Internet]. URL: [https://www.minfin.ru/ru/info//press-center/?id\\_4=36116](https://www.minfin.ru/ru/info//press-center/?id_4=36116) (data obrashcheniya 16 Sep. 2018).
13. Zaiko A. The strategy of “small” Russia. 2010 [Internet]. URL: [http://expert.ru/expert/2010/39/strategiya\\_maloi\\_rossii/](http://expert.ru/expert/2010/39/strategiya_maloi_rossii/) (data obrashcheniya 22 Oct. 2018).

### *Информация об авторе*

*Надежда Г. Баландина*, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [ngbalandina@yandex.ru](mailto:ngbalandina@yandex.ru)

### *Information about the author*

*Nadezhda G. Balandina*, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; [ngbalandina@yandex.ru](mailto:ngbalandina@yandex.ru)

УДК 334.7

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-36-51

## Эконометрический подход к определению границ и стратегических целей малого и среднего бизнеса в России

Алан Л. Абаев

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, abaeva1@rggu.ru*

Дмитрий В. Иванюшин

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, m-project2007@yandex.ru*

*Аннотация.* В статье рассмотрена проблематика анализа эффективности малого и среднего бизнеса России не с точки зрения бюрократически-механистического подхода, когда границы и малого и среднего бизнеса определяются чиновниками формально, а с позиции учета реальных эконометрических зависимостей и текущей экономической ситуации.

Рассмотрен вопрос целесообразности увеличения доли малого и среднего бизнеса в ВВП России. Обозначена существенная проблема, заключающаяся в отсутствии статистически значимого определения границ среднего бизнеса, без которого нет научного подхода к рассмотрению малого и среднего бизнеса как обособленного объекта управления в экономике. Подвергнут сомнению ряд стереотипных представлений о месте и роли малого и среднего бизнеса в экономике.

*Ключевые слова:* малый бизнес, средний бизнес, экономика, распределение, медиана, анализ, статистика, международный опыт

*Для цитирования:* Абаев А.Л., Иванюшин Д.В. Эконометрический подход к определению границ и стратегических целей малого и среднего бизнеса в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4 (14). С. 36–51. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-36-51

## On the necessity of econometric approach to determining the scale and strategic aims of small and medium-sized business in Russia

Alan L. Abaev

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, abaeval@rsggu.ru*

Dmitri V. Ivanyushin

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, m-project2007@yandex.ru*

*Abstract.* In this article, the authors examine the problematics of the efficiency analysis of Russian small and medium-sized business not from the bureaucratic, mechanistic point of view whereby the scale of small and medium-sized business is determined by the officials formally, but from the standpoint of considering the actual econometric relations and current economic situation.

The authors also discuss the need to increase the share of small and medium-sized business in Russian GDP. They indicate a substantial setback arising from the absence of statistically significant definition of the scale of medium-sized business, without which there is no scientific approach to the consideration of small and medium-sized businesses as a separate object of management in the economy. The article questions several stereotypes concerning the place and role of small and medium-sized business in economy.

*Keywords:* small business, medium-sized business, economy, distribution, median, analysis, statistics, international practices

*For citation:* Abaev AL., Ivanyushin DV. On the necessity of econometric approach to determining the scale and strategic aims of small and medium-sized business in Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2018;4 (14):36-51. DOI:10.28995/2073-6304-2018-4-36-51

На тему малого и среднего бизнеса как в России, так и в мире уже опубликовано огромное количество статей и научных исследований [1–3]. И это нормально, так как более 90% предприятий в мире относятся именно к категории малых и средних, т. е. фактического материала для исследований предостаточно. Однако необходимо отметить, что многие из этих публикаций (особенно в их аналитической части) написаны как под копирку. И продвигается в этих статьях тезис об особой роли в экономике именно малых и средних предприятий, причем зачастую в противовес крупным [4, 5]. К сожалению, данный тезис не всегда обоснован и во многом базируется либо на укрупненных статистических данных, кото-

рые можно интерпретировать двояко (например: на предприятиях малого и среднего бизнеса трудится около половины населения [3]), либо же и вовсе исходит из фактов, которые, по сути, опровергают продвигаемый тезис (например: малые и средние предприятия тратят на исследования и инновации в процентном отношении к обороту существенно меньше средств, чем крупные; малые и средние предприятия оказались менее стойкими к кризисным явлениям, чем крупные – на это же указывают данные, приведенные экспертами канадского правительства: «индекс выживания» малых предприятий в 1,3 раза ниже, чем у крупных [6]). Соответственно, возникает необходимость в структурном анализе данных для понимания ситуации с малым, средним и крупным бизнесом как в России, так и в мире, при котором важно отделить пожелания тех или иных бизнес-групп от реальных фактов, а следствия от причин.

Если рассматривать средний бизнес как статистический феномен, естественным образом возникает необходимость определения соответствия границ понятия «средний бизнес» в России реалиям современной экономики. Действительно, предприятия малого и среднего бизнеса (для России и Евросоюза верхний предел численности таких предприятий ограничен 250 сотрудниками [2, 3]) в Европе обеспечивают работой около половины населения (чуть больше половины, по данным ОЭСР [7, 8]). И при этом их вклад в ВВП тоже около половины (чуть меньше 50%, по данным ОЭСР [7, 8]). С точки зрения статистики здесь нет никакого чуда: ВВП пропорционален численности трудящихся.

Предприятий, относящихся к крупному бизнесу, существенно меньше (от единиц процентов до долей процента), чем предприятий, попадающих в категорию малого и среднего бизнеса (их более 90% [6]). И это нормально с точки зрения статистики. Что доказывает данный факт? Ничего, кроме того, что статистические распределения, аналогичные тому, что было открыто Вильфредо Парето, действительно имеют место [9, 10]. Собственно, разбиение суммы уровней доходов или вкладов в ВВП между крупным и средне-малым бизнесом примерно 50% на 50% – это вовсе не заслуга малого и среднего бизнеса, равно как и не заслуга крупного бизнеса. Это «заслуга» оставшихся безымянными работников неких статистических ведомств, которые сумели выяснить, что в Европе примерно 50% вклада в ВВП обеспечивают предприятия численностью свыше 250 сотрудников, а оставшиеся 50% приходятся на долю многочисленных предприятий численностью сотрудников менее 250 сотрудников. 50% – середина (медиана) (рис. 1). Именно поэтому такой бизнес и стал называться «средним».

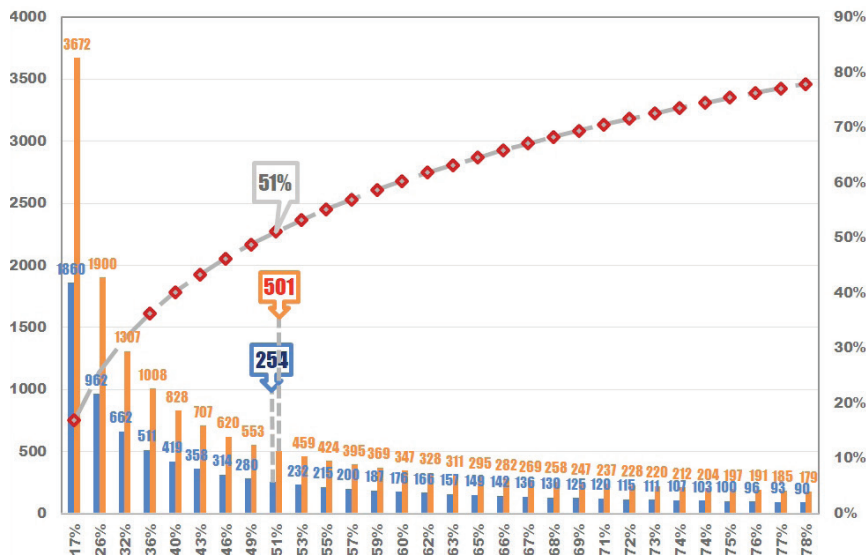
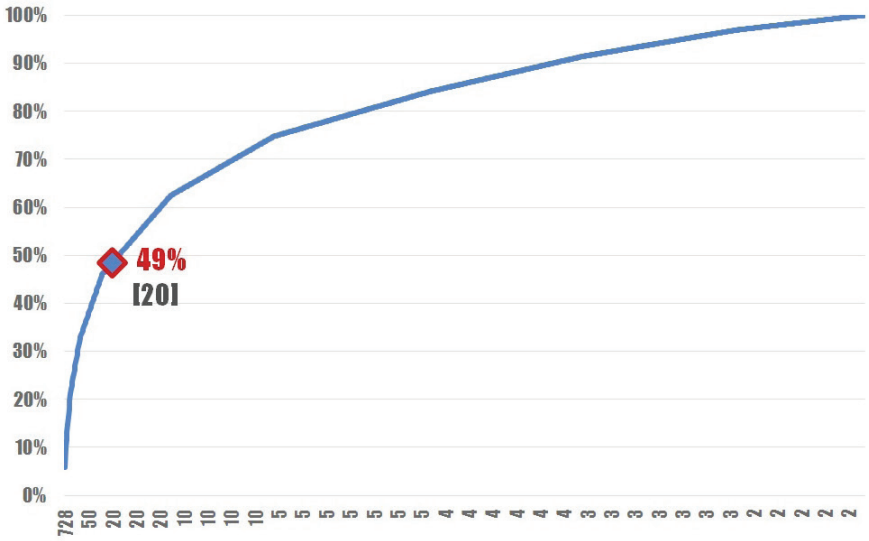


Рис. 1. Пример наложения искусственно смоделированных распределений, аналогичных распределениям предприятий по численности сотрудников (медианные значения соответствуют численности примерно в 250 и 500 сотрудников).

Составлено авторами

Кстати, 250 сотрудников как верхняя граница среднего бизнеса – достаточно условная цифра. Например, в США для определения среднего бизнеса используется верхняя граница в 500 человек (фирмы численностью 500 и более человек в 2016 г. обеспечивали работой 53% занятых в частном секторе США, а фирмы, численностью от 1 до 499 человек соответственно 47% [11]), а в Китае (для ряда отраслей) верхняя граница измеряется тысячами человек.

Вот еще один пример. Канада определила верхнюю границу для своего среднего бизнеса в 499 сотрудников (по аналогии с США), и это, на наш взгляд, методологически неверно, так как крупные частные предприятия Канады (численностью 500 сотрудников и выше) обеспечивают работой немногим более 10% граждан, занятых в частном секторе [6], а малые предприятия (численностью от 1 до 99 человек) обеспечивают более 2/3 рабочих мест в частном секторе. Было бы логично (с точки зрения статистики) сдвинуть границу среднего бизнеса в Канаде вниз – на уровень 20–50 человек (рис. 2).



*Рис. 2. Так выглядит распределение рабочих мест по предприятиям различной численности в Канаде. Рассчитано авторами на основе источника данных [6]*

Некоторых российских специалистов (в том числе Германа Грефа [12]) смущает то, что вклад малого и среднего бизнеса в ВВП России существенно ниже среднеевропейского показателя. Но и в плане обеспечения работой населения российский малый и средний бизнес, ограниченный планкой в 250 человек (по общеевропейскому шаблону), не дотягивает до европейского уровня. Официально в 2015 г. малый и средний бизнес (включая микробизнес и индивидуальных предпринимателей) обеспечили работой всего лишь 28 млн человек, что составило 37% от 48 млн официально трудоустроенного населения. При этом общая численность трудоспособного населения в том же 2015 г. была 75 млн человек, что в 1,5 раза больше численности трудоустроенных. Последнее тогда сильно расстроило вице-преьера Ольгу Голодец [13]. Действительно, исчезнувшая треть работоспособного населения пополнило ряды скрытых безработных или теневого бизнеса (неизвестно, что лучше) – повод серьезно задуматься об эффективности экономического управления. Но, как мы видим, эти «исчезнувшие» граждане России не захотели (или не смогли) пополнить ряды малого и среднего бизнеса.



Если это так принципиально для красоты статистических отчетов, может (по примеру Китая и США), для России следует изменить определение среднего бизнеса, переместив «верхнюю планку» в сторону большей численности сотрудников? Тем более что такие предложения уже поступили от представителей некоторых трудоемких отраслей (например, текстильной промышленности) [14]. Или же поступить еще более кардинально и вовсе отказаться от деления бизнеса на малый, средний и крупный. Разумеется, половину населения (или даже его треть) нельзя убирать со счетов и негоже игнорировать его интересы. Но оставшееся население, работающее в более крупных предприятиях, тоже заслуживает заботы и внимания со стороны государства. Как насчет того, чтобы оказывать поддержку всем российским предприятиям, точнее, предприятиям со 100% российским капиталом? И делать это независимо от размеров бизнеса.

### *Маркетинговый взгляд на мифы о малом и среднем бизнесе*

Два основных мифа о малом и среднем бизнесе – это миф о более высокой экономической эффективности предприятий малого и среднего бизнеса и миф о более высоком инновационном потенциале предприятий малого и среднего бизнеса. Они чаще всего используются в качестве «аксиомы» для подмены реальных доказательств в дискуссиях и дезинтеграции крупных российских частно-государственных предприятий [15]. Впрочем, мифы эти родились вовсе не в России [16]. Маркетологи знают, что, если мифы возникают, значит, это кому-то нужно. Но не будем заниматься конспирологией, а разберемся с самими утверждениями, лежащими в основе данных мифов.

Могут ли быть средние, малые и микропредприятия экономически эффективными? Да, вполне. Но является ли это следствием их размера? Или, напротив, их размер является следствием некоей оптимизации, обеспечивающей наилучшее решение стоящих перед предприятием задач в конкретных сложившихся условиях? Весьма успешным может быть и отдельно взятый индивидуальный предприниматель, фрилансер, творческий человек. Многих впечатлил оглушительный успех английской писательницы Джоан Роулинг и придуманной ею истории. Надо сказать, что созданное ею произведение не имело бы такого успеха без поддержки крупного издательства и мощной киноиндустрии. В отдельно взятой маленькой региональной или отраслевой

нише может достаточно успешно существовать небольшое семейное предприятие (например, гостиница или парикмахерская). Если эта ниша достаточно мала и не интересна более крупным и сильным конкурентам. Например, успех многих крафтовых фирм предопределяется как небольшим интересом со стороны крупных предприятий, так и неэффективностью производства уникального продукта при конвейерном производстве. Маркетинговый же опыт, касающийся больших рынков, показывает, что здесь, как правило, побеждают крупные предприятия. Именно они поглощают более мелких игроков (обратное случается крайне редко). Именно их бренды входят в число лидеров тех или иных рейтингов. Разумеется, не все предприятия сразу стали крупными. Большинство из них начинали с чего-то достаточно скромного, как американское семейное предприятие Walmart, созданное предпринимателем Сэмом Уолтоном (при поддержке супруги и ее отца) [17]. Но сейчас мы знаем эту компанию как одного из мировых гигантов в сфере розничной торговли. Если бы Сэм Уолтон со своей командой не был успешным в конкурентной борьбе, его предприятие не выросло бы до таких размеров. Верно и то, что если бы Walmart не стал гигантом, его с большой степенью вероятности поглотили или вытеснили с рынка другие – более крупные и успешные конкуренты. «Целенаправленно добивайтесь роста объемов – пусть фирма станет самой крупной в своем секторе, в отрасли, в стране и, наконец, во всем мире», – так формулировал свои принципы и рецепты успеха в конкурентной борьбе сам Сэм Уолтон [18].

### *Глобализация, цепи поставок и пищевые цепочки*

Есть ещё один миф, утверждающий, что малому и среднему бизнесу, благодаря его особой гибкости, проще вписаться в систему глобального разделения труда [19].

Отчасти данное утверждение верно. Многие транснациональные корпорации выходили и выходят на зарубежные рынки (в том числе, на российский), открывая для начала небольшое представительство и работают через местные предприятия-дистрибьюторы (которые вполне могут относиться к категории малых и средних). А в случае успеха регистрируют в стране дочернее предприятие, которое является резидентом местного рынка и зачастую имеет форму малого предприятия (ООО и т. п.) и на первом этапе содержит достаточно небольшой штат, обеспечивающий прямые продажи и техническую поддержку.

И все же на зарубежных рынках наибольшего успеха добиваются именно крупные предприятия (независимо от того, какова численность их зарубежных представительств и филиалов). Стоит ли перечислять все названия зарубежных брендов, успешно освоивших российский рынок? Вот лишь несколько примеров.

Coca-Cola и PepsiCo контролируют более половины рынка безалкогольных напитков России и около четверти рынка бутилированной воды, т. е. их бизнес заключается в том, что они продают воду, добытую из российских недр, упаковывая ее в бутылки, добавляя или не добавляя в нее красители и ароматизаторы (в Индии данная бизнес-модель породила кризис в сфере добычи водных ресурсов [20, 21]). И успех их глобальной экспансии определяется вовсе не тем, что они маленькие и гибкие. А, напротив, как раз их мощью и наличием у них финансовых и иных ресурсов.

Более  $\frac{3}{4}$  российского авиапарка составляют самолеты производства таких суперкорпораций, как Boeing и Airbus. Что уж говорить о ситуации на российском автомобильном рынке, который в большей части представлен продукцией зарубежных брендов! И корпорации, владеющие этими брендами, отнюдь не являются представителями малого бизнеса.

А какие российские бренды осуществляют международную экспансию? В рейтинг самых дорогих международных брендов, составленный компанией BrandFinance, вошли лишь три российские компании: Сбербанк, Газпром и Лукойл [22]. Очевидно, что это не самые маленькие российские корпорации. Хотя и у зарубежных малых предприятий шансы попасть в данный рейтинг близки к нулю.

Необходимо отметить, что, конечно, есть малые предприятия, которые успешно работают на зарубежных рынках. Но их не очень много. И их прямой вклад в глобальную торговлю не столь велик. Изучим передовой зарубежный опыт. Так, доля финских малых и средних предприятий в экспорте (в финансовом выражении) не превышает 17% всех экспортных поставок. И это не такой уж плохой показатель.

Несомненно, малые и средние предприятия так или иначе участвуют в цепях поставок. Но, как правило, они не выполняют роль локомотивов. Например, в высокотехнологичных отраслях, в том числе в атомной энергетике, российские малые и средние предприятия осуществляют экспортные поставки. Но при этом международной торговлей в данных сферах они занимаются не самостоятельно. В цепочку поставок их включают крупные корпорации вроде «Росатома» и «Атомстройэкспорта».

MetroC&C, выходя на новые рынки, осваивая новые регионы, традиционно приглашает с собой (разумеется, на условиях тендера) партнеров, хорошо зарекомендовавших себя в прежних проектах. Такими партнерами вполне могут быть небольшие предприятия.

Следовательно, предприятиям малого и среднего бизнеса вовсе не стоит отчаиваться. На международный рынок им могут помочь выйти осуществляющие международную экспансию постоянные заказчики, с которыми они работают на местном рынке.

Однако, как мы видим, ведущую роль в выходе на международные рынки играет именно крупный бизнес (вспомним японское экономическое чудо и консолидированную экспансию японских суперконгломератов-кейрецу на рынки США и Европы, поддержанную мощными протекционистскими мерами со стороны государства [23]). Малые размеры предприятий здесь не являются никаким преимуществом. Вынужденная гибкость малых предприятий в альянсах с крупными партнерами-локомотивами является не следствием более эффективной системы управления, а тем, что правила в данных альянсах диктуют организаторы цепочек поставок. Гибкость – это хорошее качество. Но кроме гибкости в таких международных проектах требуется надежность, запас прочности, наличие достаточного количества ресурсов. Иначе «прицепной вагон» не угонится за «локомотивом» в процессе выхода на глобальные рынки.

### *Выводы и рекомендации*

Увеличение доли малого и среднего бизнеса в ВВП как самоцель, тем более за счет устранения эффективных крупных, в том числе государственных (или с государственным участием), предприятий, не представляется нам целесообразным. Если таковое увеличение и будет происходить, оно должно происходить за счет гармоничного роста, за счет синергии и интеграции малых и средних предприятий друг с другом и их включения в цепочки поставок крупных предприятий.

Роль малого и среднего бизнеса как в инновационных проектах, так и в традиционных промыслах не стоит недооценивать. Однако эффективность экономики будет определяться не противостоянием, не противопоставлением среднего, малого и крупного бизнеса друг другу, а успешной их интеграцией в единую систему.

К ключевым вопросам развития малого и среднего предпринимательства, по нашему мнению, можно отнести перечисленные ниже.

1. Успешное развитие возможно и при автономной деятельности. Но значимые результаты могут быть достигнуты только в кооперации с крупными предприятиями. Свою эффективность во многих странах показало сотрудничество, основанное на принципах организации кластеров, особенно когда это касается инновационных проектов. В этом случае участники кластера (малое инновационное предприятие, крупное предприятие и университет, а также, возможно, кто-то еще) четко знают свои задачи и общую цель. При этом возможности всех участников могут быть использованы дружными участниками [1].

В случае разработки инновационного продукта таким образом можно получить эффективное взаимодействие участников инновационной цепочки, состоящей из нескольких акторов, среди которых обязательно есть представители науки, предпринимательства и бизнеса.

Основным же источником негативных рисков в этой сфере являются дезинтеграционные процессы (когда сами кластеры – т. е. территориально-производственные объединения – являются не центрами консолидации и сотрудничества, а инструментом «расчленения» и нездоровой конкуренции).

2. Малое и среднее предпринимательство имеет свое позиционирование на рынке. Нет необходимости доказывать, что глобально малое предприятие не может конкурировать с лидерами рынка. Просто уточним, что для этого нет ни ресурсов (и не только финансовых), ни производственных возможностей. Но это совершенно не означает, что малый бизнес не может быть конкурентоспособным и иметь конкретные и понятные конкурентные преимущества. Очень даже может, вопрос только в охвате рынка и понимании своих возможностей. Жизненно важно для предпринимателя осознавать, что есть лидеры рынка, а есть «нишевые» игроки [24]. Как правило, малое предприятие является именно таким игроком, т.е. предприятием, охватывающим небольшую часть рынка – или территориально, или по ассортименту, или по количеству выпускаемого продукта (не важно – товар это или услуга), а чаще всего по всем этим позициям. И вот здесь-то малое предприятие очень даже может быть лидером, иметь неоспоримые конкурентные преимущества, знать, как их использовать и развиваться.

Другое дело, что развитие в этом случае как правило приводит к тому, что малое предприятие становится крупным (редко) или поглощается глобальным (страновым) лидером (чаще всего). Но это надо воспринимать не как катастрофу, а как этап развития. Как к этому относиться – каждый предприниматель решает для себя сам. Можно стать частью крупного (глобального) бизнеса, а можно

и оставаться «нишевым» игроком, со всеми плюсами и минусами такого подхода.

3. МСП имеет ярко выраженную региональную характеристику. Это означает, что малые предприятия, как правило, «завязаны» на региональных возможностях и потребностях. Конечно, продукция малого предприятия может продаваться, и весьма успешно, не только в одном регионе. Но, как правило, процесс производства осуществляется в одном регионе, соответственно логистика также осуществляется для одного региона. (Кстати, это не означает неэффективность бизнеса даже для крупных предприятий, как считают некоторые экономисты. Расчеты показывают, что логистика из одного региона во многих случаях эффективнее, чем производство в этих же регионах, по многим причинам.) Однако в данном случае мы хотим обозначить отношение региональных властей к поддержке МСП. С учетом указанной выше специфики, по нашему мнению, важна не только абстрактная поддержка малого предпринимательства вообще, а поддержка стратегических для региона направлений развития. А уж кто, в каком случае, в партнерстве с кем и на каких условиях сможет развивать конкретное направление – это вопрос инициативности и управленческих навыков любого бизнеса, вне зависимости от его размеров. Малое предприятие может быть участником данного процесса, но не должно иметь преференций только из-за того, что оно малое. Но также и не должен иметь таких преференций крупный бизнес.

4. В вопросе взаимодействия МСП и крупного бизнеса есть еще много важных моментов, среди которых – участие в государственных тендерах. К сожалению, очень часто малое предприятие не может участвовать в тендерах по объективным причинам – слишком крупный лот, нет истории успеха, нет кредитной истории и т.п. И иногда крупное предприятие становится победителем тендера не по рыночным, объективным, критериям, а просто потому, что оно крупное. А потом победитель не сам обеспечивает работу по тендеру, а передает заказы малому предприятию, фактически являясь посредником, удорожающим стоимость работ. Иная ситуация может сложиться, если на тендер сразу выходят основной подрядчик – крупное предприятие и представители МСП, которые «суммируют» свои возможности и интересы при участии в конкурсе.

Таким образом, важно понимать векторы развития как малого и среднего, так и крупного бизнеса с точки зрения повышения эффективности экономики как страны в целом, так и отдельных ее регионов.

## Литература

---

1. *Абаев А.Л.* Организационно-экономический механизм формирования научно-инновационной политики на региональном уровне: Автореф. дис. д-ра экон. наук. М., 2008.
2. Growing the global economy through SMEs. Edinburgh Group Research [Электронный ресурс]. URL: [http://www.edinburghgroup.org/media/2776/edinburgh\\_group\\_research\\_growing\\_the\\_global\\_economy\\_through\\_smes.pdf](http://www.edinburghgroup.org/media/2776/edinburgh_group_research_growing_the_global_economy_through_smes.pdf) (дата обращения 3 мая 2018).
3. Support for Small and Medium Sized Enterprises, 2005–2017: Business Environment, Access to Finance, Value Chains, and Women in Business. Asian Development Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/evaluation-document/346336/files/support-smes-2005-2017.pdf> (дата обращения 3 мая 2018).
4. *Глебов С.Н., Петраков М.А.* Место и роль субъектов малого и среднего бизнеса в экономике России // Российское предпринимательство. [Электронный ресурс]. 2013. Т. 14. № 9. С. 63–68. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8044> (дата обращения 3 мая 2018).
5. *John Allan.* Small businesses are the UK's greatest advantage – we must help them look overseas: Giving small businesses the skills, knowhow and connections to sell beyond the UK will be key to Britain's economic fightback // The Guardian. 2014. July 2.
6. Key Small Business Statistics. June 2016 // Innovation, Science and Economic Development Canada Small Business Branch [Электронный ресурс]. URL: [https://www.ic.gc.ca/eic/site/061.nsf/vwapj/KSBS-PSRPE\\_June-Juin\\_2016\\_eng-V2.pdf/\\$file/KSBS-PSRPE\\_June-Juin\\_2016\\_eng-V2.pdf](https://www.ic.gc.ca/eic/site/061.nsf/vwapj/KSBS-PSRPE_June-Juin_2016_eng-V2.pdf/$file/KSBS-PSRPE_June-Juin_2016_eng-V2.pdf) (дата обращения 3 мая 2018).
7. OECD (2017). Employees by business size (indicator). doi: 10.1787/ceaf53c9-en [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/entrepreneur/employees-by-business-size.htm> (дата обращения 2 октября 2018).
8. Meeting of the OECD Council at Ministerial Level Paris, 7–8 June 2017 URL: <https://www.oecd.org/mcm/documents/C-MIN-2017-13-EN.pdf> (дата обращения 2 октября 2018).
9. *Пиньковецкая Ю.С.* Закономерности распределения предприятий в зависимости от численности работников [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-raspredeleniya-predpriyatiy-v-zavisimosti-ot-chislennosti-rabotnikov> (дата обращения 3 мая 2018).
10. Enterprises in Asia: Fostering Dynamism in SMEs. Ch. 4: Explaining Enterprise Size and its Distribution (Fig. 4.2. Distribution of Employment by Enterprise Size-Groups: Apparel vs. Motor Vehicles and Parts (%)). Asian Development Bank, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/27727/special-chapter-04.pdf> (дата обращения 19 ноября 2018).
11. Facts & Data on Small Business and Entrepreneurship. Small Business and Entrepreneurship Council [Электронный ресурс]. URL: <https://sbecouncil.org/about-us/facts-and-data/> (дата обращения 3 мая 2018).

12. Доля малого бизнеса в ВВП РФ уже 15 лет «как заколдована» на уровне 20% – Греф. Россия сегодня. 2017. 7 сент. [Электронный ресурс]. URL: [https://1prime.ru/Financial\\_market/20170907/827872037.html](https://1prime.ru/Financial_market/20170907/827872037.html) (дата обращения 2 октября 2018).
13. «Вице-премьер РФ Ольга Голодец сообщила, что из 75 миллионов человек трудоспособного населения официально трудоустроены и платят налоги только 48 миллионов» // РИА Новости. 2015. 13 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20150713/1126443123.html> (дата обращения 3 мая 2018).
14. Григорьева И., Евстигнеева А. Границы большого и среднего бизнеса пересмотрены. Реформа началась с легкой промышленности, где компании с большим штатом разрешено относить к средней категории // Известия. 2017. 10 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/669759> (дата обращения 3 мая 2018).
15. Фейнберг А., Митраков А. Деньги в Москве и у государства: о чем говорит новый рейтинг РБК 500. 20.09.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/09/2018/5ba265929a7947c2e863746f> (дата обращения 23 сентября 2018).
16. Waterhouse B.C. The small business myth. Small businesses enjoy an iconic status in modern capitalism, but what do they really contribute to the economy? 08.11.2017 URL: <https://aeon.co/essays/what-does-small-business-really-contribute-to-economic-growth> (дата обращения 23 сентября 2018).
17. Уолтон С. Сделано в Америке: как я создал Walmart. М.: Альпина Бизнес Бук, 2007.
18. Сэт Э., Рэндалл Дж. Розничная торговля: войны гигантов. М.: Вершина, 2006.
19. Лю Сяомэй. Малый и средний бизнес в условиях глобализации мировой экономики // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого. 2014. № 2. С. 89–95 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/malyu-i-sredniy-biznes-v-usloviyah-globalizatsii-mirovoy-ekonomiki> (дата обращения 2 октября 2018).
20. Beutelsbacher S. A Dirty Fight For Clean Water in India. 29.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coca-colacompany.com/stories/dirty-fight-for-clean-water> (дата обращения 23 сентября 2018).
21. Hinks J. Why Traders in This South Indian State Are Shunning Coca-Cola and Pepsi // Time. 2017. March 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/4688087/coca-cola-pepsi-boycott-southern-india/> (дата обращения 3 мая 2018).
22. “Brand Finance Global 500” 2018 “The annual report on the world’s most valuable brands”, February 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://brandfinance.com/knowledge-centre/reports/brand-finance-global-500-2018/> (дата обращения 3 мая 2018).
23. Ли Якокка. Карьера менеджера: Пер. с англ. Минск: Попурри, 2014.
24. Траут Дж., Райс Э. Маркетинговые войны. СПб.: Питер, 2008.



## References

---

1. Abaev AL. Organizational and economic mechanism of formation of scientific and innovation policy at the regional level: Avtoreferat dis. ... doktora ekon. nauk. Moscow, 2008. (In Russ.)
2. Growing the global economy through SMEs. Edinburg Group Research [Internet]. URL: [http://www.edinburgh-group.org/media/2776/edinburgh\\_group\\_research\\_-\\_growing\\_the\\_global\\_economy\\_through\\_smes.pdf](http://www.edinburgh-group.org/media/2776/edinburgh_group_research_-_growing_the_global_economy_through_smes.pdf) (data obrashcheniya 3 May 2018).
3. Support for Small and Medium Sized Enterprises, 2005–2017: Business Environment, Access to Finance, Value Chains, and Women in Business”/ Asian Development Bank <https://www.adb.org/sites/default/files/evaluation-document/346336/files/support-smes-2005-2017.pdf> (data obrashcheniya 3 May 2018).
4. Glebov SN., Petrakov MA. The place and the role of small and medium-sized businesses in Russian economy. *Russian journal of entrepreneurship*. 2013;9:63-7 [Internet]. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8044> (data obrashcheniya 3 May 2018). (In Russ.)
5. John Allan. Small businesses are the UK's greatest advantage – we must help them look overseas. Giving small businesses the skills, knowhow and connections to sell beyond the UK will be key to Britain's economic fightback. *The Guardian*. 2014. July 2.
6. Key Small Business Statistics. Jjune 2016. *Innovation, Science and Economic Development* Canada Small Business Branch [Internet]. URL: [https://www.ic.gc.ca/eic/site/061.nsf/vwapj/KSBS-PSRPE\\_June-Juin\\_2016\\_eng-V2.pdf/\\$file/KSBS-PSRPE\\_June-Juin\\_2016\\_eng-V2.pdf](https://www.ic.gc.ca/eic/site/061.nsf/vwapj/KSBS-PSRPE_June-Juin_2016_eng-V2.pdf/$file/KSBS-PSRPE_June-Juin_2016_eng-V2.pdf) (data obrashcheniya 3 May 2018).
7. OECD (2017). Employees by business size (indicator). doi: 10.1787/ceaf53c9-en [Internet]. URL: <https://data.oecd.org/entrepreneur/employees-by-business-size.htm> (data obrashcheniya 2 Oct. 2018).
8. Meeting of the OECD Council at Ministerial Level Paris, 7-8 June 2017 [Internet]. URL: <https://www.oecd.org/mcm/documents/C-MIN-2017-13-EN.pdf> (data obrashcheniya 2 Oct. 2018).
9. Pinkovetskaya YuS. Regularity of distribution of enterprises depending on the number of employees [Internet]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-raspredeleniya-predpriyatiy-v-zavisimosti-ot-chislennosti-rabotnikov> (data obrashcheniya 3 May 2018). (In Russ.)
10. Enterprises in Asia: Fostering Dynamism in SMEs. Ch. 4: Explaining Enterprise Size and its Distribution (Fig. 4.2. Distribution of Employment by Enterprise Size-Groups: Apparel vs. Motor Vehicles and Parts (%)). Asian Development Bank, 2009 [Internet]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/27727/special-chapter-04.pdf> (data obrashcheniya 19 Nov. 2018).
11. Facts & Data on Small Business and Entrepreneurship. Small Business and Entrepreneurship Council [Internet]. URL: <https://sbecouncil.org/about-us/facts-and-data/> (data obrashcheniya 3 May 2018).

12. The share of small business in Russian GDP has been “bewitched” at 20 per cent for the last 15 years – Gref. 07.09.2017 [Internet]. URL: [https://1prime.ru/Financial\\_market/20170907/827872037.html](https://1prime.ru/Financial_market/20170907/827872037.html) (data obrashcheniya 2 Oct. 2018). (In Russ.)
13. Vice Prime Minister Olga Golodets reported that out of 75 mln population able to work only 48 mln are officially employed and pay taxes. RIA Novosti. 2015. July 13 [Internet]. URL: <https://ria.ru/society/20150713/1126443123.html> (data obrashcheniya 3 May 2018). (In Russ.)
14. Grigorieva I., Evstigneeva A. The boundaries of the big and medium business are revised. The reform began with the light industry, where companies with a large staff are allowed to be classified in the middle category. *Izvestiya*. 2017. March 10 [Internet]. URL: <https://iz.ru/news/669759> (data obrashcheniya 3 May 2018). (In Russ.)
15. Feinberg A., Mitrakov A. The money is in Moscow and with the state: what the new RBC 500 rating says. 01.02.2019 [Internet]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/09/2018/5ba265929a7947c2e863746f> <https://iz.ru/news/669759> (data obrashcheniya 23 Sept. 2018). (In Russ.)
16. Waterhouse BC. The small business myth. Small businesses enjoy an iconic status in modern capitalism, but what do they really contribute to the economy? 08.11.2017 [Internet]. URL: <https://aeon.co/essays/what-does-small-business-really-contribute-to-economic-growth> (data obrashcheniya 23 Sept. 2018).
17. Walton S. Made in America. How I made the Wal-Mart. Moscow: Alpina Business Book Publ.; 2007. (In Russ.)
18. Seth A., Randall G. The Grocers: The Rise and Rise of Supermarket Chains. Moscow: Vershina Publ.; 2006. (In Russ.)
19. Liu Siaomei. The small and medium-sized business in times of globalization of the world economy [Internet]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/malyi-i-sredniy-biznes-v-usloviyah-globalizatsii-mirovoy-ekonomiki> (data obrashcheniya 2 Oct. 2018). (In Russ.)
20. Beutelsbacher S. A Dirty Fight for Clean Water in India. 29.03.2017 [Internet]. URL: <https://www.coca-colacompany.com/stories/dirty-fight-for-clean-water> (data obrashcheniya 23 Sept. 2018).
21. Hinks J. Why Traders In This South Indian State Are Shunning Coca-Cola and Pepsi. *Time*. 2017. March 2 [Internet]. URL: <http://time.com/4688087/coca-cola-pepsi-boycott-southern-india/> (data obrashcheniya 3 May 2018).
22. Brand Finance Global 500 2018. The annual report on the world’s most valuable brands. February 1, 2018 [Internet]. URL: [http://brandfinance.com/images/upload/brand\\_finance\\_global\\_500\\_report\\_2018\\_locked\\_1.pdf](http://brandfinance.com/images/upload/brand_finance_global_500_report_2018_locked_1.pdf) (data obrashcheniya 3 May 2018).
23. Lee Iacocca. Iacocca: An autobiography. Minsk: Popurri Publ., 2014 (In Russ.)
24. Trouts J., Ries A. Marketing warfare. Saint-Petersburg: Piter Publ.; 2008. (In Russ.)

*Информация об авторах*

*Алан Л. Абаев*, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [abaeval@rggu.ru](mailto:abaeval@rggu.ru)

*Дмитрий В. Иванюшин*, преподаватель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [m-project2007@yandex.ru](mailto:m-project2007@yandex.ru)

*Information about the authors*

*Alan L. Abaev*, Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; [abaeval@rggu.ru](mailto:abaeval@rggu.ru)

*Dmitri V. Ivanyushin*, lecturer, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; [m-project2007@yandex.ru](mailto:m-project2007@yandex.ru)

УДК 331.5

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-52-73

## Макроэкономические факторы, определяющие развитие рынка труда и структуру занятости в России и за рубежом

Анна Г. Голова

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, Golova.a@rggu.ru*

*Аннотация.* В работе рассматриваются основные тенденции в макроэкономике, связанные с интеграцией, созданием мегакомпаний, трансформацией предприятий в сфере малого и среднего бизнеса, обусловленные цифровизацией и влияющие на структуру рынка занятости и характер труда; сопоставляются подходы по регулированию ситуации и обеспечению развития, отраженные в рекомендациях Всемирного банка и реализуемые в рамках государственных программ Российской Федерации. Предлагается оценка происходящих процессов с помощью динамических индикаторов: индекса человеческого капитала, индекса Джини и уровня инвестиционной привлекательности. Исследование базируется на данных как российской государственной статистики, так и зарубежных информационных ресурсов.

*Ключевые слова:* цифровизация, интеграция, глобализация, слияния и поглощения, рынок труда и занятости, безработица, индекс Джини, порог бедности, индекс человеческого капитала

*Для цитирования:* Голова А.Г. Макроэкономические факторы, определяющие развитие рынка труда и структуру занятости в России и за рубежом // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4 (14). С. 52–73. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-52-73

## Macroeconomic factors determining the development of the labor market and the structure of employment in Russia and abroad

Anna G. Golova

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, Golova.a@rggu.ru*

*Abstract.* The work is devoted to the main trends in the macro-economy associated with the integration, creation of mega-companies, transformation of enterprises in the field of small and medium-sized businesses, due to digitalization. These factors affect the structure of the employment market and the nature of labor. The author compares the approaches to regulating the situation and ensuring development, reflected in the recommendations of the World Bank, and implemented in the framework of state programs of the Russian Federation.

*Keywords:* digitalization, integration, globalization, mergers and acquisitions, labor and employment market, unemployment, Gini index, poverty threshold, Human Capital Index

*For citation:* Golova AG. Macroeconomic factors determining the development of the labor market and the structure of employment in Russia and abroad. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2018;4:52-73. DOI:10.28995/2073-6304-2018-4-52-73

Человечество пережило несколько исторических этапов, где технические инновации меняли рынок труда и характер занятости. Механизация разрушила натуральное хозяйство, привела к концентрации человеческих ресурсов в промышленности, потребовала овладения начальной грамотностью от рабочих; автоматизация обеспечила деиндустриализацию, трудовые ресурсы перетекли в сферу услуг, где было создано множество принципиально новых рабочих мест, требующих профессионального образования разного уровня. Современный этап, связанный с цифровизацией разных сторон жизни, стимулирует планетарные социально-экономические трансформации, обусловленные изменениями пространственно-временных масштабов деятельности и глобальным перераспределением ресурсов (материальных, финансовых, трудовых) на макроуровне, а на мезоуровне создает условия дематериализации производства, виртуализации бизнеса и запуска процессов производства на скоростях вне человеческого измерения.

На рынке труда это отражается в изменениях в структуре занятости населения и в характере самой профессиональной дея-

тельности, что может продуцировать новые кризисы, сопровождающиеся безработицей и социальными конфликтами, падением эффективности всей экономической системы. Результат цифровизации может быть парадоксальной потерей совокупной производительности труда и снижением ВВП. Дестабилизация, вызванная эндогенными причинами, а не только внешнеполитическими обстоятельствам, несет угрозы как отдельным странам, так и мировой экономике в целом.

Несмотря на то что в докладе 2018 г. Международной организации труда (МОТ) «Перспективы мировой занятости и социальной сферы» (World Employment and Social Outlook 2018: Greening with jobs. International Labour Office – Geneva: ILO, 2018) зафиксировано, что безработица в мире стабилизировалась на уровне 5,5%, но технические инновации, которые врываются в различные сферы жизни, вызывают обеспокоенность перспективами рынка труда в недалеком будущем. В российском публичном пространстве тема увольнений обострена и количественные данные противоречивы. Руководители крупных компаний и государственных структур неоднократно высказывались в СМИ о необходимости оптимизации и сокращения штата, благодаря внедрению цифровых технологий. Например, руководство РЖД планирует сократить около 30 тыс. сотрудников, а председатель Пенсионного фонда России (ПФР) А. Дроздов заявил, что в 2018 г. прошли сокращения 10% сотрудников (что составляет 10–12 тыс. от 108 тыс. трудящихся в 2017 г.), в ПФР разработали дорожную карту дальнейшей оптимизации. Вице-премьер по социальной политике Т. Голикова предположила, что существующее количество сотрудников (124 тыс.) не будет нужно в государственном социальном страховании. На сессии Всемирного экономического форума в Давосе в 2017 г. Г. Греф заявил, что численность сотрудников Сбербанка к 2025 г. может сократиться в 2 раза (более чем на 150 тыс.).

Планируемые массовые сокращения персонала в коммерческом государственном секторе вызвали угрозу стабильности социальных отношений на фоне пенсионной реформы, которая удлиняет трудовой стаж и усиливает конкуренцию за рабочие места. Минтруду буквально в последних числах 2018 г. пришлось давать разъяснение о прогнозах министерства на рынок занятости в релизе «Информация в СМИ о “массовых увольнениях” не соответствует действительности», в данном документе утверждается о планируемых устойчивых показателях уровня безработицы в 4,7–4,8% [1].

Наблюдаемые противоречия в публикуемой информации от официальных лиц требуют более тщательного изучения процессов, происходящих в рыночной среде и оказывающих влияние на

рынок труда. Цель данной работы – охарактеризовать процессы, протекающие в экономическом пространстве мира и, в частности, в России, выявить их взаимосвязь и взаимозависимость, раскрыть идентичность проблем, связанных с стихийными и управляемыми процессами на рынке труда и занятости в условиях цифровизации.

Экономические аспекты рынка труда значимы для функционирования крупнейших финансовых международных институтов, поэтому эта проблематика частично нашла свое отражение в Обзоре мировой экономики и финансов Международного валютного фонда в 2018 г., названном «Перспективы развития мировой экономики: циклический подъем, структурные изменения» [2], в котором рассмотрены основные тенденции в экономике, определяющие ландшафт рынка труда и занятости, а также необходимые государственные меры для укрепления национальных позиций. Разностороннее исследование этой темы можно проследить в работе М. Форда «Роботы наступают: развитие технологий и будущее без работы».

В данной работе проведена оценка адекватности предлагаемых решений международных организаций для российской действительности, в том числе в контексте последних решений Президента и Правительства РФ.

### *Экономические факторы, влияющие на структуру работодателей и рынок труда*

На наших глазах происходит кардинальная перестройка мирового экономического пространства, где наблюдаются противоречивые тенденции. С одной стороны, разрушаются глобальные политические системы: выход Британии из Евросоюза и последующая волна потенциальных беглецов, конфликты среди военного блока НАТО (член альянса Турция закупает вооружение у противника блока), проблемы ВТО (пошлины мешают развитию локальных экономик и вызывают протесты производителей) продемонстрировали хрупкость существующих связей. С другой стороны, возникают новые союзы и объединения в политическом масштабе (расширение БРИКС, Евразийский экономический союз (ЕврАзЭС), Шанхайская организация сотрудничества ШОС и т. д.), а главное, происходит реализация различных межгосударственных экономических проектов, углубляющих экономические связи и приводящих к глобальной интеграции, но в другой конфигурации участников и на новых основаниях.

В 2017 г. в России принята «Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы», для обеспечения которой утверждена программа «Цифровая экономика РФ». Эта программа должна создать условия для развития общества знаний, повышения благосостояния и качества жизни граждан и позиционируется как проект прорыва страны в мировые лидеры. Анализируя факты, можно увидеть, что, несмотря на политические коллизии, экономическая система хозяйствования России интегрирована в мировую, процессы протекают фактически синхронно, проблемы идентичны.

Несмотря на публичную изоляционную политику, Россия является полноценным участником мировых интеграционных процессов, которые сегодня происходят на ином технологическом уровне. Это важно, поскольку традиционное участие в мировом разделении труда и в глобальных производственно-сбытовых цепочках приводит к поляризации труда. Сейчас у многих государств, в том числе США и России, стоит задача по локализации производств на своей территории, не только из-за национального суверенитета, но и из-за обеспечения занятости населения. Новые технологические решения приводят и к географическому перемещению промышленного производства. В 2017 г. немецкая компания «Адидас» открыла две автоматизированные фабрики обуви, с использованием трехмерной печати, одну в Ансбахе (Германия), а другую – в Атланте (США), что привело к ликвидации более 1000 рабочих мест во Вьетнаме. Транснациональная компания Philips Electronics в 2012 г. перевела производство из Китая обратно в Нидерланды [2 с. 21].

Развиваются единые энергетические, телекоммуникационные и навигационные проекты, в том числе в космосе. В промышленном секторе такой интеграционной платформой становятся магистрали (автомобильные, железнодорожные) и трубопроводы. Например, акционерами компании «Nord Stream 2 AG», строящий трубопровод «Северный поток-2», являются: ПАО «Газпром», Winter shall Holding GmbH (подразделение концерна BASF), PEG Infrastruktur AG (подразделение концерна PEGI/E.ON), N.V. Nederlandse Gasunie и ENGIE.), инвестором выступает Royal Dutch Shell.

В банковской сфере в 2017 г. создан некоммерческий альянс Enterprise Ethereum Alliance (EEA) с целью расширения в реальном бизнесе области применения технологии блокчейн на платформе Ethereum. Союз объединяет крупнейшие международные компании, такие как: JP Morgan, CME Group, Credit Swiss, DTCC, ING, Santander, UBS, Accenture, Deloitte, Intel, Microsoft, от России в него вошел Сбербанк.



От уровня интегрированности в глобальные информационные сети (типа Peakwork, созданной в кооперации с Google) зависит успех национальной туристической индустрии. Единая платформа обмена данных обеспечивает мгновенную связь перевозчиков, поставщиков туристических услуг и дистрибуторов в круглосуточном режиме. И конечно, необходимо отметить формирующуюся коалицию китайской Alibaba с российскими Mail.ru Group, «Мегафон» и Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), ради создания высокотехнологической торговой площадки AliExpressRussia.

Задачи по обеспечению национального суверенитета в управлении Интернетом не мешают участвовать в развитии глобальных мобильных сетей компании OneWeb (акционерами являются: VirginGroup (Великобритания), Airbus (Франция), производитель чипсетов Qualcomm (США) и Softbank (Япония)). Государственная корпорация Роскосмос не только выводит на орбиту спутники проекта, но создала с OneWeb совместное предприятие для работы в России. Глобальные процессы на рынке маркетинговых услуг рассмотрены в работе автора [3].

Современную волну технического прогресса отличает повышение проницаемости границ компаний и ускорение процесса формирования мегакомпаний, чему, с одной стороны, содействует цифровизация, оптимизирующая управление, документооборот, налоговую отчетность, с другой – гиганты выходят в новые сектора экономики, которые ранее занимал средний и малый бизнес.

Тенденция к объединению компаний свойственна для всех секторов экономики: от медиа до сельского хозяйства. Например, слияние информационных структур NBC и Europews создаст зону вещания на аудиторию в 277 млн; крупнейшие игроки разнопрофильных рынков Джефф Безос (Amazon), Уоррен Баффет (BerkshireHathaway) и Джейми Даймон (JP Morgan) учреждают медицинскую корпорацию. В этом ряду стоит покупка немецким концерном Bayer американской агропромышленной корпорации Monsanto за \$63,5 млрд.

Непосредственно на территории России идут идентичные процессы. Укрупняются торговые сети всех товарных категорий: группа «Сафмар», владеющая сетью «М-Видео», приобрела в 2018 г. и компанию «Эльдорадо» и российские активы немецкой сети «МедиаМакт»; ритейлер «Дикси» объединяет активы с алкомаркетами «Бристоль» и «Красное & Белое». Можно увидеть рост масштабов деятельности у мегакомпаний агропромышленного сектора (типа холдинга Мираторг, который постоянно скупает фермы и развивает розничные точки продаж) или холдинга «Магнит», известного своими супермаркетами, развивающего сеть аптек

и магазинов бытовой химии, при этом вкладывая в собственное сельскохозяйственное производство (тепличной овощной и грибной продукции, птицеводство и т. д.). За прошлый год объединили ресурсы «Согаз» и «ВТБ Страхование», суммарные активы которых оцениваются в 670 млрд руб., что составляет пятую часть всего рынка страхования.

Всемирный банк называет такие компании «мегазвездами», считая их драйверами всей экономики. Эти гиганты обеспечивают стабильные рабочие места. Глобальные компании имеют ряд преимуществ: более эффективны с точки зрения управления ресурсами, более устойчивы и конкурентоспособны. При этом они могут иметь сложную дифференцированную структуру, что обеспечивает их маневренность в динамичном экономическом пространстве. Государство заинтересовано в их поддержке, создавая правовые условия для трансформации системы хозяйствования, стимулируя интеграционные процессы на укрупнение бизнеса (который в идеале более прозрачный с точки зрения налогов, легитимный, более управляемый, способный вкладывать в инновации и в государственные программы, развивать корпоративный человеческий капитал).

Благодаря действиям регулятора и санации банков изменилась структура финансовой сферы: по данным ЦБ России на конец 2018 г., работает 484 банка, еще в начале 2016 г. их было более тысячи. Благодаря новым законам и системам регулирования, например, в строительстве с рынка уйдет почти 30% мелких застройщиков, сократилось количество туристических операторов. Ужесточение политики Центробанка привело за два года к сокращению почти трети компаний в реестре страховых организаций (страховые компании, перестраховщики, брокеры и т. д.), здесь на декабрь 2018 г. осталось 320 фирм [4]. Нужно учесть, что такое сокращение хозяйствующих субъектов происходит при ежегодном росте рынка страхования на 10–15% в денежном выражении.

Если сравнить данные Росстата с зарегистрированными в 2017 г. (13 580 туристических фирм, и данные на конец 2018 г. Единого федерального реестра туроператоров, в котором уже 4369 компаний, то можно заметить, что с рынка ушло более 9 тыс. туристических компаний [5].

Другая тенденция связана с диверсификацией бизнеса и созданием мультимедийных компаний, работающих в разных секторах. В 2017 г. компания Mail.Ru Group подписала договор на покупку 90,1% сервиса по доставке еды ZakaZaka (имеющего 75% рынка в регионах). Создан новый сегмент рынка, называемый foodtech – платформы и сервисы по доставке еды. IT-компания Яндекс раз-

вивает транспортный сервис, который вскоре будет роботизирован на базе собственных разработок беспилотного транспорта. Объединение «Яндекс-такси» с российским сегментом международной компании Uber создала условия работы на единой платформе в 127 городах и шести странах (Россия, Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия и Казахстан).

Цифровизация соединяет финансовые технологии с другими сферами: с туристической (сервисы бронирования отелей), транспортной (оформление проездных и покупка авиа- и железнодорожных билетов), ИТ (менеджеры хранения данных) и многими другими. Так, сервис Сбербанк ДомКлик (<https://domclick.ru/>) делает подбор недвижимости и оформление ее покупки, в том числе в ипотеку. Происходит размывание границ между сервисами разных областей экономики и ведет к формированию единого цифрового пространства, где через одну точку входа клиент можно получить весь спектр услуг для бизнеса и быта.

Происходит укрупнение цифровых сервисов, объединение онлайн-классифайдов. Компания «Эльбрус Капитал» в 2016 г. закрыла сделки по приобретению двух агрегаторов (ЦИАН – в недвижимости и HeadHunter – в рекрутменте), в портфеле компании уже был (помимо других on-line сервисов) провайдер услуг финансового и кадрового аутсорсинга в России и СНГ Intercomp. Поскольку до этого HeadHunter приобрела активы рекрутингового направления холдинга Mail.RuGroup – «Работа@Mail.ru», также ей принадлежит рекрутинговый портал hh.ru и сайт Career.ru, то объединение смогло захватить 42% работодателей. Еще один крупный портал – Avito.ru – имеет 34%. По исследованию аналитического центра НАФИ, «другие сайты стали менее востребованными среди работодателей: доля использующих Superjob.ru сократилась до 6%, Job.ru – до 6%» [6]. Рынок интернет-платформ достаточно концентрирован, близок к монопольной структуре. В условиях цифровой экономики сложнее поддается выявлению неконкурентного поведения компаний, что требует отдельного исследования.

Нужно отметить, что крупные компании становятся интеграторами для инновационного бизнеса, покупая различные перспективные бизнес-модели (стартапы). Можно вспомнить покупку в 2010 г. компанией Facebook начинающий сетевой проект Instagram, который сегодня насчитывает уже 1 млрд подписчиков, а в России аудитория Instagram почти в 2,5 раза больше аудитории вендора Facebook, т. е. цифровой стартап может перейти в мастер-компанию и стать «драйвером» всего бизнеса. По исследованию редакции журнала «Сноб», с 2001 по 2018 г. «Alphabet» (управляющая компания Google) купил 220 стартапов,

т. е. приобретая в среднем 13 проектов в год (в том числе был куплен видеохостинг YouTube). Apple с 1988 г. присоединила 102 стартапа, специалисты считают, что ее инновационные продукты, включая iOS (ее обновления, OS X, Firewire, AppleMaps, Siri и многое другое), были на самом деле разработаны стартапами, приобретенными в разные годы. Microsoft с 1988 г. купила 222 стартапа, из них 15 в 2018 г. Другая сторона таких сделок заключается в том, что приобретение компании с собственной технологией сопровождается адсорбцией рабочих мест, самозанятые (разработчики проекта или учредители компании) становятся наемными сотрудниками, что, в свою очередь, влияет на изменения в структуре рынка труда.

Надо отметить, что уменьшается скорость функционирования таких независимых компаний, поскольку цифровизация обеспечивает быструю их ротацию. Цифровая среда создает особые условия для стартапов на всех уровнях от регистрации, финансовой поддержки до отчетности. Стартапы могут найти необходимые деньги для реализации или в государственных фондах, или же благодаря консолидации небольших инвестиций на цифровых платформах, которые создают биржи для продажи проектов и поиска венчурного капитала (Startupnetwork, StartupPoint, Napartner). Помимо отдельных инвесторов, существуют платформы-агрегаторы частных микровложений и спонсорского участия (crowdfunding) для проектов в российском сегменте Интернета (рунете): Crowdcube, Boomstarter – российский аналог американского Kickstarter, реализация творческих проектов идет через Kroogi и Planeta.ru, Smipon (аббревиатура на английском «с миру по нитке»). Мировой опыт, представленный в Отчете Всемирного банка, свидетельствует, что именно стартапы (а не малый и средний бизнес) являются генератором рабочих мест, поэтому на государственный уровень выходит задача поддержки государством начинающих проектов (от простоты регистрации бизнеса, налогообложения, уменьшения государственного администрирования до получения льгот и доступа к грантам). В России система частных бизнес-ангелов развита меньше, чем за рубежом, хотя существует Национальная ассоциация бизнес-ангелов. Активно работает по поддержке стартапов общероссийская общественная организация «Деловая Россия», которая считает, что 1500 компаний–членов организации [7], работают в этом направлении.

*Влияние цифровых технологий на рынок занятости*

Компании современной экономики получают сетевыми, многопрофильными и вертикально интегрированными – и с точки зрения рынка рабочих мест быстро оптимизируемые, любое нововведение, повышающее эффективность, в том числе и за счет устранения человеческого персонала, внедряется моментально на всей территории присутствия компании. Именно крупные компании инвестируют в собственные высокотехнологические разработки, а поскольку их внедрение происходит в масштабах, как минимум, страны, то, естественно, меняется и рынок труда.

РБК подсчитал, что за два года (2014–2016) было сокращено порядка 120 тыс. банковских служащих [8], сегодня можно говорить, что это вызвано не только кризисом и санацией банков государством, но и общими тенденциями на глобальном рынке. Структурные изменения и кадровые сокращения продолжаются в финансовом секторе. С 2016 по 2017 г. было сокращено 1348 отделений Сбербанка во всех субъектах РФ. В Сбербанке в 2018 г. уволено 14 тыс. человек – менеджеров среднего звена, бухгалтеров, кассиров. В 2017 г. в туристической индустрии работало 47 228 человек [5] (без учета индивидуальных предпринимателей), за год произошло не только сокращение компаний, описанное выше, но и количество занятых в этой сфере благодаря тому, что продажи через Интернет (on-line-trevel-agent) выросли в 10–20 раз [9].

Увеличение вычислительной мощности, снижение стоимости хранения данных приводят к тому, что многие процессы, в том числе финансовые, протекают на скоростях за рамками человеческих возможностей, т.е. человек не может их контролировать. Иллюстрирует это явление исследование Центробанка России, в котором утверждается, что половина всех сделок на Московской бирже совершается на алгоритмах высокочастотной торговли (далее – HighFrequencyTrading, сокращенно – HFT), а за рубежом до 80%, где «медианное время нахождения заявок, выставленных с использованием одного счета участника рынка, в очереди заявок достигает менее 100 миллисекунд» [10]. Угроза нависает над персоналом во многих сферах элитного и высокодоходного бизнеса: юристами, аналитиками, брокерами. Цифровизация девальвирует ценность профессиональных компетенций многих видов экономической деятельности, т.е. приводит к рутинизации профессий, которые легко заменяются техническими алгоритмами, а не только роботами, заменяющими физический труд. В обзоре МВФ «World Economic Outlook, April 2018: Cyclical Upswing, Structural Change» используется понятие «рей-

тинг рутинизации» профессий, составляющийся на основе анализа факторов, влияющих на включение в рабочую силу разных групп населения. В данном материале доказывается, что высшее образование удваивает шансы длительности экономической активности [2 с. 93].

Цифровизация убрала ограничения в географическом расположении, сократилось время поиска партнеров, обмена информацией, принятия решения. Поэтому с рынка уходят посредники и сопутствующие услуги в различных сферах – реализация продукта происходит напрямую. Терминалы самообслуживания оплаты товаров, которые стоят в торговых сетях Ашана и в Магнолии, пока не пользуются популярностью и не конкурируют с кассирами. Но внедрение такой бытовой практики может произойти лавинообразно, при накоплении некоторого частного опыта. Предвидя будущее, Ашан уже создает полностью автоматизированные торговые павильоны в Китае. Похожий супермаркет открыл в США Amazon. Покупатели на выходе сканируют свои приобретения, которые оплачиваются через смартфон. Стартап Carer.ai (США) и компания LG (Республика Корея) разрабатывают умные корзины, которые сами взвешивают и сканируют товар.

В России в сфере торговли трудится около 10 млн человек, любая автоматизация затрагивает большую численность рабочих мест [11]. Транспорт и торговля на сегодняшний момент наиболее емкий рынок человеческих ресурсов со средним профессиональным образованием, который до последнего времени активно развивался. Перспективы сокращения нескольких миллионов рабочих мест может стать настоящей социальной угрозой. В 2019 г. на улицах Москвы и Казани будут тестировать около 200 самоуправляемых автомобилей Яндекс», «КамАЗа» и МАДИ. Если эксперимент пройдет успешно, то уже через несколько лет рынок рабочей силы в сфере транспорта и самозанятых ждет кардинальные изменения. Масштабы проблемы пока ни специалисты, ни государство не видят. Государственная статистика занятости на транспорте 2016 г. указывает общую численность около 5 млн человек, без учета самозанятых (частных перевозок).

Сектор страхования ждет массовое внедрение Технологий роботизированной автоматизации процессов (RPA), когнитивных технологий (СI) для создания индивидуальных страховых продуктов и расширения on-line продаж, а «интернет вещей» (IoT), датчики в хозяйствах создадут новые риски в сфере кибербезопасности и будут менять отношения с клиентами, но в целом инновации будут менять требования к кадрам и одновременно приводить к массовым сокращениям.

На информационно-аналитическом портале person-agency.ru зарегистрировано 1760 агентств, но очевидно, что рынок кадровых услуг будет сжиматься. Во-первых, «канал сбыта» сокращает свою глубину, т. е. изменяется отношение с посредниками – кадровыми агентствами. Об этом свидетельствует исследование ресурса top-personal (журнал «Управление персоналом») 2018 г. рынка кадровых агентств Москвы. Столичные тенденции, очевидно, будут распространяться и в регионы. Большие холдинги раза в четыре сократили бюджеты для кадровых агентств, почти в два раза снизилась комиссия провайдеров с 25–30 до 18–15%, многие корпорации усилили собственные службы персонала высококлассными специалистами [12]. Этому содействует роботизация рутинных операций в подборе кадров, анализ резюме, первичные собеседования типа «Веры» компании Stafory. Сегодня этот робот используют «Ростелеком», PepsiCo, «М.видео». Компания ChatFirst разрабатывает HR-ботов под заказчика. Происходит автоматизация как HR-маркетинговых, так и индивидуальная работа с претендентами и их тестирование, что раскрыто в исследованиях кафедры организационного развития РГГУ [13].

По подсчетам Международной федерация робототехники International Federation of Robotics (IFR), в 2019 г. в эксплуатацию будут введены 1,4 млн новых промышленных роботов, основанных на искусственном интеллекте, а общее их количество в мире достигнет 2,6 млн, в том числе в сфере доставки, складских операций, уборки. По данным глобальной исследовательской компании PWC, в результате автоматизации количество рабочих мест может сократиться в США на 38%, в Германии на 35, Великобритании – на 30, в Японии – на 21% [14 с. 7].

### *Макроиндикаторы отдельных решений через призму национальных проектов*

Для реализации бизнес-проектов нужна инфраструктура – дороги, мосты, аэропорты, широкополосный Интернет, электричество – собственно, то, что должно развивать государство, а также развитые человеческие ресурсы. Доклад Всемирного банка ставит в центр внимания государства развитие человеческого капитала. Делая шаг на опережение, российское государство создает нормативное поле для преобразований. В указе Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (от 7 мая 2018 г.) говорится о «необходимости ускорения технологического развития

Российской Федерации и обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере». В документе, опубликованном на сайте Правительства РФ «Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты», сформированном на основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г., указаны три генеральных направления, на которые выделены беспрецедентные по размерам суммы: 1) человеческий капитал (здравоохранение, образование, демография, культура) – 5,7 трлн руб.; 2) комфортная среда для жизни (дороги, жилье и городская среда, экология) – 9,1 трлн руб.; 3) экономический рост (наука, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, цифровая экономика, производительность труда и поддержка занятости, международная кооперация и экспорт, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры) – 10,1 трлн руб. Финансирование таких масштабных программ пойдет из государственного бюджета, поэтому стоит задача по совершенствованию контроля за налоговой дисциплиной и расширению налогооблагаемой базы. И здесь можно отметить ряд положительных тенденций, которые не всегда очевидны, но именно они, возможно, и обеспечат реализацию намеченного.

Как уже отмечалось выше, государство содействует укрупнению бизнеса, что обусловлено несколькими факторами, стимулирующими интеграцию во всем мире. Во-первых, рост фондовой капитализации компании (государственные компании, прошедшие IPO, также размещают свои акции на биржах); во-вторых, рост производительности труда благодаря консолидации ресурсов, оптимизации управления и ускорению внедрения инноваций, в-третьих, подавление конкурентов (в том числе за счет мощного лоббистского ресурса и инноваций). И все же именно крупные корпорации имеют прямую возможность не платить налоги, о чем свидетельствует мировая практика. Корпорации манипулируют себестоимостью совокупного продукта, особенно цифровых процессов, легко переводят компанию или ее часть в любую точку мира с льготным налогообложением, с другой стороны, все же цифровая среда делает прозрачными финансовые трансакции, что обуславливает упрощение контроля за ними государства. Уклонение от налогов становится общемировой проблемой, поскольку компании из IT-сектора имеют максимальный акционерный и оборотный капитал при минимизации основного капитала, становится все сложнее определить, где была произведена стоимость, если компании генерируют



ее, используя трансграничные сети клиентов, идей и производства. По оценкам Института налогообложения и налоговой политики США, «американские компании хранят за рубежом около \$2,7 трлн полученной там прибыли. Почти 90% от этой суммы приходится на 108 публичных компаний» [15]. В разных странах эти показатели неодинаковы, однако к числу стран, которые, как считается, в наибольшей степени страдают от перевода прибыли, относятся Австралия, Бразилия, Индия, Мексика, Соединенные Штаты, Франция, Япония, а также многие страны Африки.

Еще в 2012 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) доказала, что ежегодно в «результате уменьшения налогооблагаемой базы и перевода прибыли транснациональными компаниями государства недополучают налоговые доходы в объеме 100–240 млрд дол. США» [16]. В результате была разработана Программа по возврату активов, последовательную реализацию которой мы видим и в нашей стране. Политические катаклизмы и персонализированные санкции были частными стимулами, которые содействовали системной работе по созданию «особых экономических зон» (обеспеченных Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ). По мнению аналитического центра Bloomberg, факт возвращения капиталов подтверждает то, что Сбербанк недавно сообщил о росте объемов корпоративных вкладов в период с января по август на 98 млрд дол. [17]. Еврокомиссия наблюдает за 92 территориями, где финансовые структуры проводят отмывание денег, не оформляют due diligence клиентов, не предоставляют точную и своевременную информацию о бенефициарных собственниках компаний. Помимо привычных для таких списков Северной Кореи, Афганистана, Ливии, Сирии и Йемена в него вошли Саудовская Аравия, Панама и четыре островные территории США. В альтернативном списке фигурируют европейские страны: Ирландия, Нидерланды, Мальта, Люксембург [18]. Важно, что России в этом списке нет, т. е. меры, принимаемые Правительством РФ, действуют успешно.

Компании новой экономики действуют в глобальных масштабах, существуют в основном в облачной среде и зачастую получают доход за счет капитала иных лиц, что свидетельствует о потенциальном изменении характера компаний в целом. Виртуальный характер производственных активов ограничивает возможности правительств собирать государственные доходы. Последнее цифровое новшество, также позволяющее сделать весь бизнес более прозрачным и контролируемым, – это маркировка товаров радиочастотными метками – RFID. По данным Центра перспективных

технологий, который учредил Ростех, и по оценке Минпромторга, доля незаконного оборота товаров в разных отраслях России составляет от 20 до 50%. Такой опыт был успешно освоен в меховой отрасли в 2016 г., где, по данным налоговой службы, оборот вырос в 7 раз [19]. С 1 января 2019 г. начинают работать поправки Закона № 428-ФЗ, которые позволяют через маркирование проследить за всей цепочкой создания и передвижения до конечного потребителя каждого товара. Два вектора этого закона: во-первых, ограждение населения от недоброкачественной продукции, прежде всего лекарств, алкоголя, сигарет, продуктов питания, и во-вторых – увеличение налогооблагаемой базы. Мониторинг товародвижения успешно применяется во многих странах мира. В Турции внедрение маркировки товаров в табачном сегменте дало \$1,8 млрд дополнительных поступлений в государственный бюджет и еще \$200 млн в алкогольном. Общая мировая тенденция – увеличивать налоги со всех условно нежелательных продуктов, в том числе сахара (соответственно и с продуктов, где он часть рецептуры), и перераспределять их в программы здравоохранения, гигиены, экологии.

В отличие от рекомендаций Всемирного банка, отмечающего, что усилия по развитию малого и среднего предпринимательства не дают эффекта в сфере занятости (поскольку малый бизнес не создает постоянные рабочие места), в России развитие малого и среднего предпринимательства выделено в отдельный стратегический проект, с целевым показателем – роста численности занятых в секторе до 25 млн человек, что было озвучено премьер-министром Д.А. Медведевым на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 3 декабря 2018 г. Достигаться такие результаты будут, прежде всего, через вывод из тени «неформальной занятости» – легализацию бизнеса и дохода, в том числе через усиление контроля за различными необъяснимыми финансовыми транзакциями через on-line банки. Но при этом государство обещает облегчение налогообложения, доступ к кредитам и оборотным средствам, а также цифровым платформам типа «Бизнес-навигатора МСП».

Федеральная налоговая служба создала единые федеральные общедоступные реестры – ЕГРЮЛ и ЕГРИП, а сроки регистрации компании через on-line сократились до 5 рабочих дней (в 2002 г. регистрацию ждали от трех до шести месяцев). Причем подставных компаний стало всего 7–8% от общего количества регистраций. «Цифровые офисы» с интернет-эквайрингом (англ. «internetacquiring»), с проверкой благонадежности

контрагента и их фотодокументов (например, счета) и, конечно, комплексную on-line бухгалтерию с управлением зарплатными проектами предлагают отечественные банки («Сбербанк Бизнес Онлайн», «Альфа Бизнес Онлайн», «ВТБ Бизнес Онлайн», Raiffeisen Business Online, Бинбанк бизнес 2.0, «Ваш банк онлайн» от МКБ и др.).

Несмотря на ряд проблем, Всемирный банк отмечает, что в России повышается благосостояние именно низших слоев, на фоне уменьшения доходов крупных компаний. Индекс Джини (индекс концентрации капитала) уменьшился за 2007–2016 гг. на несколько пунктов с 42 до 38%. В докладе «Неравенство в мире 2018» Всемирной лаборатории неравенства Парижской школы экономики (WorldInequality Report 2018. Executive Summary // WorldInequality Lab, 2017), на который ссылаются большинство зарубежных документов МВФ, коэффициент Джини России ниже, чем в США и Канаде. А по данным Всемирного банка реконструкции и развития, доля дохода самых состоятельных 10 % населения (определяемых по доходу до вычета налогов) снизилась с 52 до 46% [20]. РИА Рейтинг рассчитал в 2017 г. индекс Джини в 37% [21], что говорит о нисходящей динамике, связанной с системными преобразованиями.

Хотелось бы отметить еще один важный макроиндикатор успеха. В докладе «Бедность и всемирное процветание 2018» [20], опубликованном в День борьбы с нищетой 27 октября 2018 г., показано, что в России нет жителей, живущих за порогом бедности на 1,9 доллара – 130 руб. в сутки, при том что в США такой процент – 1,3 (24 страны мира, где граждане живут за этим порогом). Следующий порог в \$3,2 Россия и Китай также смогли перешагнуть, надо обратить внимание, что в 2000 г. в России людей, выживающих на эту сумму, было 10%, а в Китае 90%. При этом в нашей стране среднегодовые темпы роста среднего дохода на душу населения или потребления в домашних хозяйствах (именно среди 40% имеющих низший доход) растут на 1,5–2% в год, в отличие, например, от Канады и Германии, где рост не наблюдается, а Италия и Испания показывают отрицательную динамику в 2–4% [20 с. 15]. Российские показатели уменьшают так называемое отношение Пальмы. Хосе Габриэль Пальма в 2011 г. доказал, что доходы среднего класса почти всегда составляют около половины ВВП, тогда как вторая половина разбита между богачей 10% и беднейшими 40%. Отношение доли богатейших 10% населения в валовом национальном доходе (ВВП), деленная на долю беднейших 40%, является еще одним индикатором степени неравенства наряду с коэффициентом Джини.

В качестве успеха взвешенной макроэкономической политики последних лет можно назвать планируемый и контролируемый рост ВВП, удерживаемый в необходимых пределах уровень потребительской инфляции, несмотря на нестабильные цены на нефть, но в данном исследовании хотелось бы показать индикаторы, зависящие не только от государственной статистики, а заявляемые международными институтами. Обобщенным результатом можно считать повышение инвестиционного индекса страны. Россия получила шанс занять место в инвестиционном рейтинге, гарантируя стабильный прогноз, хотя наша страна пока на нижней ступени инвестиционной категории, но этот показатель подтвердили все три международных рейтинговых агентства: Standard&Poor's, Fitch и Moody's.

С точки зрения развития человеческого капитала инвестиции предполагаются не только в отдельного человека, а прежде всего в обстоятельства его развития, т. е. в среду функционирования (условия проживания, в медицину, гигиеническую, экологическую, культурную и образовательную среды). В этом аспекте «человеческий капитал» сопрягается с направлением национальных проектов «комфортная среда для жизни». То есть государство должно вкладывать в «здоровье нации», которое связано с качеством жизни и ее продолжительностью, а для этого гарантировать прожиточный минимум, развивать медицину и страхование, образование. А результат – повышение эффективности высокопрофессионального, интеллектуального, управленческого труда. Всемирный банк ведет мониторинг Индекса человеческого капитала (Human Capital Index – HCI) в 157 странах мира с 2017 г. Индекс измеряет человеческий капитал следующего поколения, т. е. что может накопить родившийся сегодня младенец к 18 годам, с учетом рисков плохой медицины, образования, социальной защиты.

В индексе комбинируется три группы данных: 1) Выживание – измеряется с использованием уровня смертности детей в возрасте до 5 лет. 2) Образование: количественные данные о длительности обучения до 18 лет и численности учащихся сочетаются с результатами о его качестве, получаемые по результатам интеллектуального тестирования успеваемости Программой Science Study (TIMSS). 3) Здоровье, учитывает два показателя: процент низкорослости у детей в возрасте до 5 лет, который зависит от пренатальных условий и ухода в младенчестве, и средняя продолжительность жизни в целом. Хотелось бы отметить, что статистика по Москве не учитывается в общих расчетах по России.

В этом документе шесть групп, не имеющих названия, определяемых декадами индекса. Наименьший индекс НСИ (0.29–0.39) имеют 27 стран; НСИ (0.40–0.49) – 33 страны; страны НСИ (0.50–0.59) – 30 стран; НСИ (0.60–0.69) – 29 стран, НСИ (0.70–0.79) – 28 стран; максимальному уровню НСИ (0.8–0.89) соответствуют 10 стран. По распределению стран видно, что есть ядро лидеров и достаточно широкие группы стран с близкими значениями, а следовательно, с сопоставимыми условиями. В рейтинге 2018 г. Всемирного банка Россия занимает 34-е место (НСИ 0.73) во второй группе стран с высоким уровнем развития [22], в этой группе Бельгия, Сербия, Макао (Китай), США, Израиль, Франция – НСИ 0.76.

### *Выводы*

Сопоставляя макроэкономические тенденции в экономике, можно увидеть, что существует единая логика развития стран, связанная с вхождением в новую технологическую эру, которая сопровождается глобальными процессами интеграции, глобализации на платформе цифровизации. В социальном аспекте мир уже пережил общую урбанизацию, начинается замедление роста населения, его старение, при постоянном росте мобильности населения. Все это обуславливает новые глобальные социальные проблемы, которые будут пересекаться с трансформациями на рынке труда и занятости, вызванными изменениями как самих форм бизнес-структур, так и характера труда. Несмотря на локальные экономические конфликты, весь мир стремится к поддержанию стабильных показателей, связанных с увеличением налогооблагаемой базы (в том числе за счет вывода национальных бизнесов из тени и ограничения наличности), регулирования с помощью налогов уровня расслоения граждан, увеличение благосостояния жителей и развитие человеческого капитала (качественные параметры которого будут рассмотрены в следующей работе). Российские процессы тождественны мировым, на наше экономическое пространство экстраполируются универсальные решения для устойчивого развития, связанные с внедрением инноваций и переходом на новый экономический уровень, так называемого рывка, заявляемого в государственных программах.

*Литература*

---

1. Информация в СМИ о «массовых увольнениях» не соответствует действительности. Минтруд России. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/717> (дата обращения 20 декабря 2018).
2. International Monetary Fund. 2018. World Economic Outlook: Cyclical Upswing, Structural Change. Washington, DC, 302 p.
3. Голова А.Г. Тенденции развития рынка маркетинговых коммуникаций в условиях интенсификации и глобализации // Экономика России: стратегические задачи и пути их решения: XVIII Чайновские чтения: Сб. ст. по итогам Междунар. науч. конф. Москва, 15 марта 2018 г. М.: РГГУ, 2018. С. 205–213.
4. Реестр страховых организаций – страховщики, перестраховщики, брокеры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insur-info.ru/register/broker/2018-02/> (дата обращения 20 декабря 2018).
5. Федеральное агентство по туризму. Статистические данные. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiaturism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2018/> (дата обращения 20 декабря 2018).
6. Специализированные сайты и поиск среди знакомых остаются самыми популярными способами подбора персонала. НАФИ. 2018. 02 июля [Электронный ресурс]. URL: // <https://nafi.ru/analytics/spetsializirovannye-sayty-i-poisk-sredi-znakomykh-ostayutsya-samymi-populyarnymi-sposobami-podbora-p/> (дата обращения 20 декабря 2018).
7. Общероссийская общественная организация «Деловая Россия» [Электронный ресурс]. URL: // <https://deloros.ru/o-nas.htm> (дата обращения 20 декабря 2018).
8. Более 120 тыс. банковских сотрудников потеряли работу в кризис // РБК, 2016. 26.10 [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.rbc.ru/finances/05/10/2016/57f507d59a7947510c8b1f31> (дата обращения 20 декабря 2018).
9. Что ждет туристический рынок? // FINAM [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/chto-zhdet-turisticheskiiy-gynok-20180709-183232/> (дата обращения 20 декабря 2018).
10. Оценка влияния высокочастотной торговли на параметры финансового рынка Российской Федерации. Исследование Департамента противодействия недобросовестным практикам. 2018 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/37542/research\\_HFT.pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/37542/research_HFT.pdf) (дата обращения 20 декабря 2018).
11. Розничная торговля. Государственная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#) (дата обращения 20 декабря 2018).
12. 14-е исследование кадровых агентств Москвы. 2018 год // Управление персоналом [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.top-personal.ru/query.html?50> (дата обращения 20 декабря 2018).
13. Архитова Н. И., Седова О.Л. Применение digital-инструментов в подборе и отборе персонала // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 2 (12). С. 9–22.

14. PwC-uk-economic-outlook-full-report-march-2017-v2 Р. 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.co.uk/economic-services/ukeo/pwc-uk-economic-outlook-full-report-march-2017-v2.pdf> (дата обращения 20 декабря 2018).
15. Рубин Р., Фрэнсис Т. Американские компании не спешат репатриировать прибыль / Пер. с англ. А. Невельского // Ведомости. 2018. 25 сент. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/09/25/781973-amerikanskie-ne-speшат-reпатриироват> (дата обращения 20 декабря 2018).
16. Брон Ж.-П., Грей Л., Стивенсон К., Скотт К. Руководство по возврату активов для специалистов-практиков: Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 356 с.
17. Bloomberg сообщил о возврате бизнесменами активов в Россию // Ведомости. 2018. 23 сент. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/09/23/781695-bloomberg> (дата обращения 20 декабря 2018).
18. Антоненко О. «Европейский оффшор»: Как россияне могли отмывать деньги в Шотландии // BBC News, 2018. 8 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46453526> (дата обращения 20 декабря 2018).
19. Система маркировки Честный ЗНАК в цифрах: итоги 2018 года // Центр перспективных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://crpt.ru/sistema-markirovki-chestnyj-znak-v-cifrah-itogi-2018-goda/> (дата обращения 20 декабря 2019).
20. Poverty and Shared Prosperity report 2018 / International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW, Washington DC 20433. 2018. 35с [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30418/2113300v.pdf> (дата обращения 20 декабря 2018).
21. Инфографика. Уровень и распределение зарплат в регионах России – 2017// РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <http://riarating.ru/infografika/20171207/630078217.html> (дата обращения 20 декабря 2018).
22. World Bank. 2018. The Human Capital Project. World Bank, Washington, DC. © World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30498> License: CC BY 3.0 IGO [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30498/33252.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (дата обращения 20 декабря 2018).

## References

---

1. Information in the media about the “mass layoffs” is not true. *Ministry of Labor of Russia* 27.12 [Internet]. URL: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/717> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
2. International Monetary Fund. 2018. World Economic Outlook: Cyclical Upswing, Structural Change. Washington, DC, 302 p.
3. Golova A. Development trends of the marketing communications market in conditions of intensification and globalization. *Economy of Russia. Strategic objectives and ways to reach them*. 18<sup>th</sup> Chayanov Scientific Conference. A collection

- of articles on the results of the Intern. Scientific Conf. Moscow, March 15, 2018. Moscow: RSUH, 2018. P. 205-13. (In Russ.)
4. Register of insurance organizations – insurers, reinsurers, brokers [Internet]. URL: <http://www.insur-info.ru/register/broker/2018-02/> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
  5. Federal Agency for Tourism. Statistical data. 2018 [Internet]. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2018/> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
  6. Specialized sites and search among friends are the most popular methods of recruitment./ NAFI, 2018.02.07 [Internet]. URL: // <https://nafi.ru/analytics/spetsializirovannye-sayty-i-poisk-sredi-znakomykh-ostayutsya-samymi-populyarnymi-sposobami-podbor-a-p/> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
  7. All-Russian public organization “Business Russia” [Internet]. URL: // <https://deloros.ru/o-nas.htm> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
  8. More than 120 thousand bank employees lost their jobs during the crisis. *RBC*. 2016. 26.10 [Internet]. URL: // <https://www.rbc.ru/finances/05/10/2016/57f507d59a7947510c8b1f31> data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
  9. What awaits the tourist market? *FINAM* [Internet]. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/chto-zhdet-turisticheskiiy-rynok-20180709-183232/> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
  10. Evaluation of the impact of high-frequency trading on the parameters of the financial market of the Russian Federation. *Study of the Department of Unfair Practices*, 2018 [Internet]. URL: // [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/37542/research\\_HFT.pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/37542/research_HFT.pdf) (accessed 20.12. 2018). (In Russ.)
  11. Retail. *State Statistics Service* [Internet]. URL: <http://www.insur-info.ru/register/broker/2018-02/> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
  12. The 14th study of recruitment agencies in Moscow 2018. *HR management magazine* [Internet]. URL: // <http://www.top-personal.ru/query.html?50> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
  13. Arkhipova NI., Sedova OL. The use of digital-tools in the selection and selection of personnel. *RSUH Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*. 2018;2 (12):9-22. (In Russ.)
  14. Pwc-uk-economic-outlook-full-report-march-2017-v2 P.7 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.co.uk/economic-services/ukeo/pwc-uk-economic-outlook-full-report-march-2017-v2.pdf> (data obrashcheniya 22 Dec. 2018).
  15. Rubin R., Francis T. American companies are in no hurry to repatriate profits / tr. from English by A. Nevelsky. *Vedomosti*. 2018.25.09. [Internet]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/09/25/781973-amerikanskije-nespeshat-repatriirovat> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
  16. Brun J.-P., Gray L., Scott K., Stephenson C. *Asset Recovery Handbook: A Guide for Practitioners*. Moscow: Alpina Publisher, 2012. 356 p. (In Russ.)
  17. Bloomberg announced the return of assets by businessmen to Russia. *Vedomosti*. 2018. 23 Sept. [Internet]. URL: // <https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/09/23/781695-bloomberg> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)



18. Antonenko O. "European Offshore": How Russians could launder money in Scotland. *BBC News*. 2018. December 8. [Internet]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46453526> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
19. Marking system Honest SIGN in numbers: results of 2018. *Center for Advanced Technologies* [Internet]. URL: <https://crpt.ru/sistema-markirovki-chestnyj-znak-v-cifrah-itogi-2018-goda/> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
20. Poverty and Shared Prosperity report 2018. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW, Washington DC 20433. 2018 35c [Internet]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30418/211330ov.pdf> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018).
21. Infographics. The level and distribution of wages in the regions of Russia – 2017 // RIA Rating [Internet]. URL: <http://riarating.ru/infografika/20171207/630078217.html> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018). (In Russ.)
22. World Bank. 2018. The Human Capital Project. World Bank, Washington, DC. © World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30498> License: CC BY 3.0 IGO [Internet]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30498/33252.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (data obrashcheniya 20 Dec. 2018).

### *Информация об авторе*

*Анна Г. Голова*, кандидат социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [golova.a@rggu.ru](mailto:golova.a@rggu.ru)

### *Information about the author*

*Anna G. Golova*, Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; [golova.a@rggu.ru](mailto:golova.a@rggu.ru)

УДК 658.7

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-74-89

## Анализ существующих подходов к логистике в аспекте внешнеэкономической деятельности организаций

Виталий А. Умнов

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, umnov.v@rggu.ru*

Анастасия А. Плюхина

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, pluhinaa@yandex.ru*

*Аннотация.* В статье рассматриваются различные аспекты влияния логистики на деятельность предприятий с точки зрения построения логистических цепей и каналов сбыта. Это комплексный процесс, для успешного выполнения которого необходима реализация ряда логистических задач и процессов. Организация логистики имеет основополагающее значение в успешном развитии любого современного бизнеса.

Особое внимание уделяется критериям повышения эффективности внешнеэкономической деятельности за счет развития логистических стратегий. Выбранная стратегия может основываться на минимизации логистических издержек, расширении пропускной способности сети, построении новой сети распределения, а также улучшении логистического сервиса. Каждая из этих стратегий имеет собственное влияние на затраты, поэтому выбор наиболее оптимальной, при различных условиях функционирования компании, позволит повлиять как на затраты, так и на объемы продаж, вследствие чего последует увеличение прибыли компании.

Современное состояние логистики в России характеризуется рядом противоречивых моментов.

В результате проведенного анализа сформулированы пути повышения эффективности внешнеэкономической деятельности за счет развития логистических стратегий на предприятии, а также особенности государственного регулирования и поддержки российского рынка логистических услуг.

*Ключевые слова:* логистика, логистическая стратегия, аутсорсинг, предпринимательство, экономика, внешнеэкономическая деятельность

*Для цитирования:* Умнов В.А., Плюхина А.А. Анализ существующих подходов к логистике в аспекте внешнеэкономической деятельности организаций // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4 (14). С. 74–89. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-74-89

## Analysis of existent approaches to logistics in the aspect of foreign economic activity of organizations

Vitaly A. Umnov

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, umnov.v@rggu.ru*

Anastasia A. Plyukhina

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, pluhinaa@yandex.ru*

*Abstract.* The article deals with various aspects of the impact of logistics on the activities of enterprises in terms of building logistics chains and distribution channels. This is a complex process, for the successful implementation of which it is necessary to realize a number of logistics tasks and processes. The organization of logistics is fundamental to the successful development of any modern business.

Special attention is paid to the criteria for improving the efficiency of foreign economic activity through the development of logistics strategies. The chosen strategy can be based on minimizing logistics costs, expanding the network capacity, building a new distribution network, as well as improving logistics services. Each of these strategies has its own impact on costs, so the choice of the most optimal, under different operating conditions of the company, will affect both the costs and sales volumes, resulting in an increase in the company's profits.

The current state of logistics in Russia is characterized by a number of contradictory points.

As a result of the analysis, the article formulates the ways to improve the efficiency of foreign economic activity through the development of logistics strategies at the enterprise, as well as the features of state regulation and support of the Russian market of logistics services.

*Keywords:* logistics, logistics strategy, outsourcing, entrepreneurship, economics, foreign economic activity

*For citation:* Umnov VA., Plyukhina AA. Analysis of existent approaches to logistics in the aspect of foreign economic activity of organizations. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2018;4(14):74-89. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-74-89

## *Введение*

Логистика является одним из основных факторов, позволяющих компании стабильно развиваться, конкурировать с другими предприятиями на рынке, оказывающими аналогичные услуги или предоставляющими аналогичные товары потребителю.

Уделять внимание формированию собственного логистического отдела, для поднятия эффективности производства, на российских предприятиях начали недавно. Многие представители управляющего звена до сих пор скептически относятся к формированию логистической стратегии наравне с корпоративной. Однако огромное значение логистики подтверждается мировым опытом, свидетельствующим о том, что разработка стратегических планов развития сферы обращения на логистических началах позволила повысить роль производственной инфраструктуры и занять ей ключевую позицию в логистике.

В этой хозяйственной деятельности выделяется материальный поток в качестве основного объекта управления, что значительно упрощает видение экономических процессов. То есть отменяются все ненужные факторы и остается лишь материальный поток, изучение и управление которым позволяет прогнозировать его поведение и моделировать будущие процессы. Управление материальным потоком – один из наиболее важных аспектов хозяйственной деятельности, рынок развивается, и с переходом от рынка продавца к рынку покупателя управление материальными потоками становится одним из наиболее важных факторов ведения хозяйственной деятельности. И как показывает мировая практика, конкурентное преимущество получает тот, кто лучше владеет методами управления в сфере логистики.

## *Современное понимание логистики*

Однако существует определение логистики как науки в сфере экономики. Вот какое определение дает А.М. Гаджинский: «Логистика – направление в сфере экономики, в рамках которого решается проблема разработки и внедрения комплексной системы управления материальными и информационными потоками на производстве, транспорте, распределении для полного и своевременного удовлетворения спроса» [1 с. 27].

Существует несколько принципов логистики:

– *принцип комплексности* означает, что формируются все виды обеспечения функционирования системы, координируются

- действия всех участников хозяйственного процесса, осуществляется централизованный контроль действий и выполнения задач;
- *принцип научности* подразумевает усиление роли расчетного начала на всех стадиях управления, т. е. от планирования до анализа везде будут выполняться расчеты движения потоков и т. д.;
  - *принцип конкретности* означает, что должна быть четкая и точная оценка всех ресурсов, используемых в логистическом процессе;
  - *принцип конструктивности* подразумевает непрерывное отслеживание перемещения и изменения каждого объекта потока и оперативное изменение и внесение коррективов их движения;
  - *принцип надежности* – обеспечение гарантии безотказной работы, резервирование средств для поддержания постоянной работы системы;
  - *принцип вариантности* подразумевает то, что фирмы должны быстро реагировать на колебания спроса и предложения на рынке, отслеживать тенденции и подстраиваться под них. Логистический сервис должен развиваться и наращивать производственную мощь.

Современное состояние логистики в России характеризуется рядом противоречивых моментов. С одной стороны, логистика в современной экономике играет огромную роль, и становится понятно, что это одна из важнейших отраслей, необходимых для совершенствования хозяйственного процесса и повышения его эффективности. Российские предприятия относительно недавно начали это понимать, так как столкнулись с более высоким уровнем конкуренции. Однако для большей части менеджеров логистика все еще представляется чем-то неизведанным. Многие менеджеры компаний не воспринимают всерьез и не представляют себе возможности, которые логистика предлагает в плане повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности. По-прежнему не хватает качественно подготовленных кадров, а также изданий, исследований и статистики, раскрывающих содержание логистики в целом и отдельных ее функциональных областей.

Помимо этого, логистика имеет большое влияние на внешне-экономическую деятельность предприятий, ведь расчет транспортного фактора является одним из важнейших направлений повышения эффективности деятельности. Часто предприятию тяжело ориентироваться в транспортной обстановке, которая требует профессиональных знаний.

За рубежом логистике начали придавать ключевое значение задолго до либерализации регулирования внешнеэкономической деятельности предприятий в России. В связи с этим показатели эффективности логистики нашей страны отстают от общемировых. В исследовании Индекса логистической эффективности Российская Федерация занимает 85-е место из 167 по эффективности и развитости логистики [2]. Мы входим лишь в пятую группу по уровню этого показателя. Поэтому в качестве самой эффективной логистической стратегии для отечественных предприятий необходимо использовать логистический аутсорсинг.

### *Построение логистических цепей и каналов сбыта*

Построение логистических цепей и каналов сбыта – это комплексный процесс, для успешного выполнения которого необходима реализация ряда логистических задач и процессов, таких как: логистика снабжения, распределения, складирования, транспортная и производственная логистика, а также управления запасами.

Главная задача снабжения – это поддержание запасов сырья или товаров незавершенного производства на необходимом уровне. При этом необходимо поддерживать четкий баланс запасов. В противном случае запасов может быть недостаточно, и на фоне этого производство остановится. Также вероятна такая ситуация, при которой может быть излишек запасов, за счет чего затраты на их хранение будут слишком велики. В обоих случаях компания теряет прибыль.

Еще одной задачей снабжения является поиск и поддержание взаимоотношений с поставщиками. Выбор надежного поставщика из их огромного количества является сложной и трудоемкой задачей. Остановив свой выбор на сырье с низкой стоимостью, компания рискует получить плохое качество выпускаемой продукции, что в дальнейшем негативно скажется на продажах и выручке. В противном случае, при котором компания выбирает наиболее дорогое сырье, может произойти увеличение затрат на закупку, что повлияет на себестоимость производимой продукции. Поэтому выбор поставщика требует серьезнейшего подхода и необходимости оценки всех возможных поставщиков по различным критериям, чтобы добиться тем самым оптимальных условий и цены.

Логистика распределения позволяет менеджменту компании поддерживать различные стратегии рынков, начиная с захвата рынка, заканчивая усилением влияния. Основываясь на стратегиях, предложенных маркетингом, логистика выбирает собственную

стратегию. Она может основываться на минимизации логистических издержек, расширении пропускной способности сети, построении новой сети распределения, а также улучшении логистического сервиса. Каждая из этих стратегий имеет собственное влияние на затраты, поэтому выбор наиболее оптимальной, при различных условиях функционирования компании, позволит повлиять как на затраты, так и на объемы продаж, вследствие чего последует увеличение прибыли компании [3].

Управление базовыми процессами является основой успешной деятельности компании на современном рынке. Они представляют потребительскую ценность. Иными словами, важнейшим направлением компании становится управление процессом максимального удовлетворения потребностей клиентов за счет индивидуального подхода к каждому из них и быстрого реагирования на изменение спроса. На долю рынка компании непосредственное влияние оказывает уровень обслуживания клиентов, на ее общие логистические издержки и, в конечном счете, на рентабельность, определяя не только лояльность уже имеющихся потребителей, но и то, какое количество ее потенциальных потребителей станут фактическими [4 с. 15–23].

Логистика складирования (ЛС) управляет всеми процессами, проходящими на складе. Выбор оптимальной стратегии складирования – это возможность компании уменьшить затраты либо вовсе избежать их. Правильно подобранная система складирования позволит уменьшить затраты на простой автотранспорта и поездов при погрузке и выгрузке. Такая система обеспечивает сокращение затрат на персонал, а также позволяет ускорить цикл комплектации заказов и тем самым увеличить пропускную способность склада. Помимо всего прочего, благодаря ей увеличивается коэффициент полезного использования площади, что позволяет увеличить вместимость склада и сократить затраты на хранение паллет [5 с. 45–47].

В данном направлении очень важным аспектом выступает место расположения складов и их количество в логистической сети. Наличие конкурентов, близость к рынкам сбыта и снабжения – главные факторы, которые должны учитываться при принятии решений, связанных с выбором складов.

Транспортная логистика присутствует почти во всех функциональных областях логистики. Таким образом, для сокращения времени и затрат на транспортировку во всей цепи логистики служит выбор оптимального вида транспорта или перевозчика. Приобретение собственных транспортных средств в некоторых случаях намного выгоднее, чем использование услуг транспортных компаний.

Это может быть обусловлено возможностью от начала и до конца планировать и контролировать организацию транспортного процесса и использование транспортных средств, сократить затраты за счет уменьшения трансакций и бесприбыльной работой собственного транспорта, а также независимостью от услуг транспортных монополий.

Управление запасами является одной из важнейших функций в управлении основной деятельностью, поскольку запасы требуют большого количества капитала, и его объем отражается на поставках товара покупателям. Управление запасами воздействует на все сферы бизнеса, в особенности на производство, маркетинг и финансы.

Поддержка запасов на высоком уровне и определение групп товаров высокого спроса осуществляется с помощью классификации запасов по ABC или XYZ.

При этом группы товаров А и Х располагаются в системе складирования таким образом, чтобы при комплектации доступ к ним был наиболее быстрым, это позволяет компании выполнять срочные заказы [6 с. 69–71].

Логистика производства берет под контроль все процессы на производстве, начиная от запасов сырья и заканчивая складированием готовой продукции. Данные процессы возможно измерить и изменить в лучшую сторону. Основной задачей логистики производства является поиск и устранение «узких» мест для сокращения времени производственного цикла. Также важной областью логистики производства является расчет количества запасов сырья. Пополнение сырьевой продукции повышает операционные затраты и увеличивает иммобилизацию средств, в то время как нехватка сырья сказывается на непрерывности выпуска продукции.

Компания может уменьшить свои транспортные риски и сократить затраты путем выбора оптимального транспортного средства. Это также способствует увеличению скорости доставки товаров клиентам, позволив улучшить их отношение к себе [7]. Эффективность транспортных решений во многом зависит от выбранных видов транспортировки.

Организация логистики имеет основополагающее значение в успешном развитии любого современного бизнеса. Рост логистического сегмента рынка находится в прямой зависимости от увеличения производства конечных товаров. Значительно повышается роль прогнозирования потребительского спроса и развития рынка продаж в целом. Определяя тенденции развития российского рынка логистики, нужно учитывать тот факт, что наша страна теперь является членом ВТО и на этом фоне российский бизнес



будет развиваться в условиях открытости границ и единых стандартов грузоперевозок.

Важно отметить ключевую роль логистики в производственных отраслях, где от своевременной и правильной доставки комплектующих зависит итог всей производственной цепочки. В сфере, такой как торговля, сложно переоценить роль логистики, если речь идет о скоропортящейся продукции, логистика в этом случае является определяющей.

С помощью правильно подобранного поставщика логистических услуг можно успешно вести бизнес. Универсальной методики здесь нет, однако можно отметить ряд важных моментов, которые следует учесть потенциальному заказчику в поиске бизнес-партнера, специализирующегося на продаже логистического продукта. Оценка масштаба своего проекта и его специфика очень важна. Небольшие по масштабу бизнес-проекты требуют меньшего использования логистических услуг, на уровне стандартного логистического сервиса. В то время как более масштабные проекты, с обширной номенклатурой товаров, спецификой транспортировки, упаковки и хранения, предполагают более широкий спектр логистических процедур, на уровне полноценного 3PL-пакета. В таком случае ключевую роль играет серьезная экспертиза со стороны поставщика, как определенный этап в совместной работе с клиентом. На подобную предварительную проработку может потребоваться от трех до девяти месяцев [8].

Выбор соотношения цены и качества предлагаемых услуг – сложная дилемма при выборе провайдера логистических услуг. Низкий уровень складской инфраструктуры и транспортного сервиса обуславливают невысокую цену. В свою очередь, компании, которые за свои услуги предлагают более высокую цену, обладают высоким уровнем складского и транспортного сервиса, которые обеспечивают желаемое качество услуг данного провайдера. Крупные компании всегда подходят к вопросу выбора логистического провайдера с позиции гарантированного качества.

Для успешного функционирования мировой экономики как единого организма необходимо слаженное и четко отрегулированное взаимодействие различных стран. Совокупность действий каждой отдельно взятой страны по сотрудничеству с другими странами в экономической сфере формирует внешнеэкономическую деятельность.

Невозможно рассматривать функционирование внешнеэкономической деятельности без участия логистики. Логистика является одной из многих составляющих мировой экономики, и от ее успешного функционирования зависит качество и скорость коммуникаций стран в рамках глобальной экономики.

Без сомнения, в условиях современных экономических реалий логистика становится ключевым фактором развития мирового хозяйства, поэтому невозможно переоценить значение логистической деятельности как одного из факторов глобального экономического роста.

Российская экономика находится в стадии глубоких изменений в сфере внешнеэкономической деятельности и как неотъемлемая часть глобальной экономики также нуждается в оптимизации ее процессов. С момента распада Советского Союза российская экономика встала на путь либерализации экономической политики, нацелилась на глобальное сотрудничество и взаимодействие, стала открытой к интеграционным процессам.

Благодаря присоединению к глобальным экономическо-торговым союзам, таким как Всемирная торговая организация, а также созданию региональных экономических альянсов, таких как Евразийский Союз, появлению Единого экономического пространства с Беларуссией и Казахстаном, а также формированию крупных транспортных корпораций, таких как ОТЛК, Россия имеет все шансы успешно интегрироваться в глобальное экономическое пространство.

По ряду причин российская логистическая деятельность в контексте внешнеэкономической деятельности на сегодняшний день испытывает множество проблем и имеет ряд недостатков. Из-за молодого возраста современной российской государственности нормативно-правовая база, касающаяся логистической сферы, имеет множество изъянов и недоработок. От совершенствования нормативно-правовой базы во многом зависит конечный успех развития логистической деятельности.

Также традиционно препятствием к развитию логистической деятельности российских предприятий становится высокая коррумпированность и криминогенность современных российских бизнес-реалий. Более того, много нареканий вызывает качество и уровень развития российской транспортной инфраструктуры, недостаток государственного финансирования и частных инвестиций, низкое качество менеджмента российских логистических компаний.

Однако в несовершенстве современной российской логистической сферы кроется огромный потенциал для роста и развития. Емкость рынка логистических услуг России имеет широкий диапазон для увеличения и при определенных условиях должен продолжить свое поступательное развитие.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что при преодолении сложностей данного этапа экономического развития, учете

опыта развитых зарубежных экономик, а также грамотного управления и развития логистической сферы, Россия имеет все шансы полностью интегрироваться в мировое хозяйство, в перспективе стать одним из ключевых глобальных игроков в сфере международных экономических отношений, занять ключевую роль в логистической сфере, что положительным образом скажется на развитии российской экономики и росте благосостояния нашей страны.

### *Пути повышения эффективности внешнеэкономической деятельности за счет развития логистических стратегий на предприятии*

Логистическая стратегия организации состоит из всех стратегических решений, приемов, планов и культуры, связанных с управлением цепью поставок [9 с. 17]. В отличие от корпоративной и бизнес-стратегии логистическая стратегия не описывает общие цели, а занимается фактическим перемещением материальных ресурсов, необходимых для достижения этих целей. Поэтому вклад логистической стратегии в общую стратегию фирмы может быть довольно большим.

По сути, каждое предприятие должно формировать свою логистическую стратегию, однако анализ, проведенный в Высшей школе экономики, показал, что среди опрошенных компаний лишь 3% сознательно формируют и используют логистическую стратегию на своем предприятии [10]. Причиной тому является непонимание менеджерами компаний важности логистической стратегии как инструмента менеджмента, позволяющего оптимизировать финансовые и материальные затраты. Кроме того, присутствует существенная нехватка квалифицированных кадров по логистике.

Также крайне важно выбрать направление логистической стратегии. При выборе стратегии, по мнению В.И. Сергеева и В.В. Дыбской, компании должны руководствоваться несколькими факторами:

Выбираемая логистическая стратегия должна, с одной стороны, соответствовать корпоративной стратегии, с другой – основываться на определенной концепции логистики. Если компания применяет корпоративную стратегию концентрированного роста за счет расширения географии рынков сбыта, то в качестве логистической стратегии может быть выбрана, например, стратегия минимизации инвестиций в логистическую инфраструктуру с децентрализацией распределения товарных потоков и логистического менеджмента.

Основные направления реализации такой стратегии будут заключаться в использовании логистических посредников в дистрибуции, создании сети региональных распределительных центров, децентрализованного управления логистикой в выделенных регионах сбыта и формировании распределенной информационной системы, поддерживающей логистику.

Если фирма использует, например, маркетинговую стратегию минимизации цены товара на конкретном сегменте рынка, то естественным выбором компании является применение стратегии минимизации общих логистических издержек. И та, и другая приведенные в качестве примера стратегии могут основываться на концепции интегрированной логистики [11 с. 90].

При разработке и выборе логистической стратегии необходимо принимать тщательно взвешенные решения, нельзя руководствоваться чувствами или чем бы то ни было. При ее составлении исходной точкой становится всесторонний анализ стратегии более высокого уровня, который позволит понять, каким образом применить логистику так, чтобы она дала максимально полезный результат. После этого можно будет обобщить полученные данные для формулировки целей, которым необходимо следовать при реализации стратегии.

Однако если начать разработку логистической стратегии с определения целей легко, то непонятно, куда двигаться затем. Единого лучшего способа нет, так как в любой ситуации факторы и условия разнятся. Поэтому приходится отыскивать баланс между лучшими сильными сторонами организации и внешними ограничениями, использовать сильные стороны фирмы для удовлетворения запросов потребителей.

Логистическая стратегия фирмы направлена на оптимизацию ресурсов компании при управлении основными потоками. Логистическая стратегия может быть построена на основе максимизации или минимизации одного или нескольких ключевых показателей. Основные логистические стратегии предприятия, направленные на повышения эффективности своей деятельности, могут заключаться в минимизации общих логистических издержек, улучшении качества логистического сервиса, минимизации инвестиций в логистическую инфраструктуру и логистическом аутсорсинге.

Минимизация издержек предполагает сокращение операционных логистических издержек в логистических функциях. Кроме того, в этой стратегии отводится отдельное внимание складированию и транспортировке, где разрабатываются наиболее оптимальные варианты ведения хозяйственной деятельности.

Стратегия улучшения качества логистического сервиса подразумевает улучшение качества выполнения логистических операций и функций, поддержку сервиса обслуживания, использование сервиса с добавленной стоимостью и создание системы управления качеством логистического сервиса.

Минимизация инвестиций в логистическую инфраструктуру подразумевает оптимизацию логистических процессов, такие нюансы, как доставка товара сразу потребителю, минуя склады и т. п., использование логистических посредников и оптимизацию дислокации объектов логистической инфраструктуры.

И наконец, стратегия логистического аутсорсинга. Она включает в себя несколько факторов: прежде всего принятие решения о том, самостоятельно ли заниматься развитием всего, что связано с логистикой на предприятии, или же покупать услуги логистических операторов, кроме того, не стоит забывать развивать ключевые направления, в то время как побочные функции передаются посредникам. Оптимизация дислокации производственных мощностей и объектов логистической инфраструктуры играет немаловажную роль, как и применение инноваций поставщиков, т. е. заимствование опыта у более опытных компаний.

Очень важно выбрать правильного оператора, как говорилось ранее.

На внутреннем российском рынке логистических услуг существует много зарубежных компаний, при использовании их услуг можно не только повысить качество и снизить издержки, но и использовать зарубежный опыт для развития собственного предприятия. Однако это не означает, что стоит полностью передавать функции по транспортировке, также необходимо самостоятельно развивать ключевые направления.

Немаловажен имидж и компетенция посредников. Большинство компаний, по результатам опроса, не хотят вкладываться в развитие логистической стратегии потому, что либо некомпетентны в этом вопросе, либо не хотят лишаться собственной базы знаний и считают, что передача своих функций оператору будет стоить дороже. Необходимо проводить больше исследований и распространять информацию об эффективности логистического аутсорсинга. Посредники также могут повысить свою популярность на рынке и получить доверие фирм, добиться более высокой удовлетворенности клиентов путем полного исполнения договора и реализации проекта в соответствии с корпоративными целями клиента.

Подводя итог, можно сказать, что стратегические решения компаний влияют на их деятельность долгосрочно и существует несколько уровней стратегических решений. Важность логистиче-

ской стратегии становится ясной, если проанализировать ее роль и функции в общей стратегии компании. Это функциональная стратегия, показывающая, как логистика внесет свой вклад в общий успех организации.

Многие аспекты логистики могут иметь стратегическую значимость, а направленность стратегии может показать наиболее сильные стороны организации. Эту направленность можно использовать для описания общих принципов построения логистической стратегии.

Кроме того, логистическую стратегию стоит разрабатывать постоянно, помня о полученных в результате полного анализа целях и о сильных сторонах компании. Кроме того, единого пути развития не существует, поэтому можно предложить лишь рекомендации.

### *Заключение*

Основные логистические стратегии предприятия, направленные на повышение эффективности своей деятельности, могут заключаться в минимизации общих логистических издержек, улучшении качества логистического сервиса, минимизации инвестиций в логистическую инфраструктуру и логистическом аутсорсинге.

Развитие коммуникационных средств и серверных систем привело к возможности регулярного обмена между участниками транспортного процесса всеми основными видами документов в электронной форме, что поспособствовало появлению и развитию интеграции предприятий. Тенденцией современной международной логистики является возрастание роли логистических посредников, принимающих на себя ответственность за выполнение большинства операций, связанных с организацией и управлением международной логистической цепью поставок компании. Использование услуг логистических посредников и есть логистический аутсорсинг.

Суть логистического аутсорсинга – снижение затрат компании при реализации цепочки поставок товара за счет привлечения в бизнес-процессы квалифицированного логистического оператора, т. е., приобретение логистических услуг у третьей стороны. Это может помочь российским компаниям снизить затраты и перенять опыт перевозок и хранения товара.

Рынок комплексных логистических услуг (3PL) в 2018 г. развивался, что закономерно и неизбежно. Однако уровень логистического аутсорсинга в России находится на достаточно низком уровне, а потребность в нем у заказчиков с течением времени растет.

По данным исследовательского агентства M.A. Research, в 2017 г. рынок 3PL услуг вырос на 11,8% по сравнению с 2016 г., по итогам 2018 г. темпы роста в этом сегменте ожидаются на уровне 5% [12]. Это говорит о том, что, во-первых, рынок логистических услуг в России по-прежнему слабо развит, во-вторых, его развитие идет очень медленно, при этом заимствование опыта тоже затрудняется за счет малой доли аусорсинга.

Также важным выводом является то, что для популяризации аутсорсинга и контрактной логистики в России необходимо проводить исследования и предоставлять широкий доступ к их результатам. Предприятия должны научиться выбирать и работать с подходящими им логистическими операторами. В свою очередь сами посредники логистических услуг должны следить за полнотой контракта, его согласованием со стратегией производителя. Также текущие затраты заказчика на управление контрактными отношениями с провайдерами логистических услуг являются ключевым фактором успеха для организации аутсорсинга логистических услуг.

## Литература

---

1. *Гаджинский А.М.* Логистика: Учеб. 20-е изд. М.: Дашков и К°, 2012. С. 27.
2. Aggregated LPI [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: <https://lpi.worldbank.org/international/aggregated-ranking> (дата обращения 10 декабря 2018).
3. Логистика распределения [Электронный ресурс] // Центр управления финансами. URL: <http://www.center-yf.ru/data/Menedzheru/Logistika-raspredeleniya.php> (дата обращения 10 декабря 2018).
4. *Шишков Ю.А.* Россия в системе международных производственных связей // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 11. С. 15–23.
5. *Новиков О.А., Уваров С.А.* Логистика: Учеб. пособие. СПб.: Бизнес-Пресса, 2000. С. 45–47.
6. *Николайчук В.Е.* Логистика. СПб.: Питер, 2011. С. 69–71.
7. Как снизить затраты транспортной логистики [Электронный ресурс] // ИТОВ. Автоматизация транспортной логистики. URL: <https://itob.ru/blog/kak-snitit-zatraty-transportnoy-logistiki/> (дата обращения 10 декабря 2018).
8. Выбор поставщика логистических услуг [Электронный ресурс] // Гильдия Гермес. URL: <http://www.rus-ved.ru/node/426/> (дата обращения 10 дек. 2018).
9. *Уотерс Д.* Логистика. Управление цепью поставок: Пер. с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
10. *Дыбская В.В., Сергеев В.И.* Корпоративные логистические стратегии и технологии: выбор и способы реализации [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/537/426/1217/korporat.log.strat..pdf> (дата обращения 4 декабря 2018).

11. *Сергеев В.И.* Корпоративная логистика: 300 ответов на вопросы профессионалов / Общ. и науч. ред. В.И. Сергеева. М.: ИНФРА-М, 2008.
12. Рынок транспортной логистики в 2018 г.: Тенденции и прогнозы на 2019–2020 гг. (экспертиза TELS) [Электронный ресурс] // Международная Группа компаний TELS. URL: [https://www.telsgroup.ru/media\\_center/tels\\_in\\_the\\_press/4685.html](https://www.telsgroup.ru/media_center/tels_in_the_press/4685.html) (дата обращения 2 декабря 2018).

## References

---

1. Gadzhinskii AM. Logistics: Textbook. 20th ed. Moscow: Dashkov and Co Publ.; 2012. (In Russ.)
2. Aggregated LPI [Internet] // The World Bank Group. URL: <https://lpi.worldbank.org/international/aggregated-ranking> (data obrashcheniya 15 Dec. 2018).
3. Distribution logistics [Internet] // Financial Management Center. URL: <http://www.center-yf.ru/data/Menedzheru/Logistika-raspredeleniya.php> (access date: 15.01.2019). (In Russ.)
4. Shishkov YuA. Russia in the system of international industrial relations. *World Economy and International Relations*. 2008;11:15-23. (In Russ.)
5. Novikov OA., Uvarov SA. Logistics: Study Guide. Saint Petersburg: Business Press Publ.; 2000. P. 45-47. (In Russ.)
6. Nikolaychuk VE. Logistics. Saint Petersburg: Peter Publ.; 2011. P. 69-71. (In Russ.)
7. How to reduce the cost of transport logistics [Internet]. ITOB. Automation of transport logistics. URL: <https://itob.ru/blog/kak-snizit-zatraty-transportnoy-logistiki/> (data obrashcheniya 10 Dec. 2018). (In Russ.)
8. Selection of a provider of logistics services [Internet]. Guild Hermes. URL: <http://www.rus-ved.ru/node/426/> (data obrashcheniya 10 Dec. 2018). (In Russ.)
9. Waters D. Logistics. Supply Chain Management: Trans. from English. Moscow: Yuniti- dana Publ.; 2003. (In Russ.)
10. Dybskaya VV., Sergeev VI. Corporate Logistics Strategies and Technologies: Choice and Methods of Implementation [Internet] URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/537/426/1217/korporat.log.strat..pdf> (data obrashcheniya 4 Dec. 2018). (In Russ.)
11. Sergeev VI. Corporate Logistics: 300 Answers to Professional Questions / Total and scientific ed. V.I. Sergeev. Moscow: INFRA-M Publ.; 2008. (In Russ.)
12. Market of transport logistics in 2018, trends and forecasts for 2019-20. (TELS expertise) [Internet]. TELS International Group of Companies. URL: [https://www.telsgroup.ru/media\\_center/tels\\_in\\_the\\_press/4685.html](https://www.telsgroup.ru/media_center/tels_in_the_press/4685.html) (data obrashcheniya 2 Dec. 2018). (In Russ.)



*Информация об авторах*

*Виталий А. Умнов*, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; umnov.v@rggu.ru

*Анастасия А. Плюхина*, преподаватель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; pluhinaa@yandex.ru

*Information about the authors*

*Vitaly A. Umnov*, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; umnov.v@rggu.ru

*Anastasia A. Plyukhina*, lecturer, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; pluhinaa@yandex.ru

УДК 336.27

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-90-98

## Оценка долговой устойчивости субъектов Российской Федерации

Сергей В. Шкодинский

*Московский государственный областной университет,  
Москва, Россия, sh-serg@bk.ru*

Елена С. Гусакова

*Всероссийская академия внешней торговли  
при Министерстве экономического развития  
Российской Федерации, Москва, Россия, vip.ksp31@mail.ru*

*Аннотация.* На сегодняшний день одной из значимых проблем субъектов Российской Федерации является обеспечение сбалансированности региональных бюджетов, которая зачастую достигается за счет осуществления заимствований. Значительные темпы роста долговых обязательств, превысившие у отдельных регионов годовой объем собственных доходов, требуют реализации продуманной и взвешенной долговой политики, направленной на обеспечение долговой устойчивости регионов и сохранение экономической стабильности на их территории. Бюджетным кодексом Российской Федерации установлены два показателя долговой устойчивости регионов, однако их явно недостаточно для проведения объективной и взвешенной оценки.

Цель научной статьи – обобщить методические подходы, применяемые для оценки долговой устойчивости регионов России. В качестве основных методов исследования использовались: аналитический, статистический, сравнения, аналогии, а также системный подход. В статье приведены дополнительные показатели оценки долговой устойчивости публично-правовых образований, рассмотрена система ранжирования субъектов Российской Федерации по трем группам долговой устойчивости [1 с. 144] (высокая, средняя и низкая).

*Ключевые слова:* государственный долг, управление государственным долгом, долговая политика, долговая устойчивость субъекта Российской Федерации

*Для цитирования:* Шкодинский С.В., Гусакова Е.С. Оценка долговой устойчивости субъектов Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4. С. 90–98. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-90-98

## Assessment of the debt sustainability of the Russian Federation subjects

Sergey V. Shkodinsky

*Moscow State Region University, Moscow, Russia, sh-serg@bk.ru*

Elena S. Gusakova

*All-Russian Academy of Foreign Trade at the Ministry  
of Economic Development of the Russian Federation,  
Moscow, Russia, vip.ksp31@mail.ru*

*Abstract.* Today, one of the most significant issues of the subjects of the Russian Federation is ensuring the balance of regional budgets, which is often achieved through the borrowing. Significant growth rates of debt obligations, which exceeded the annual volume of own revenues for individual regions, require the implementation of a well-considered and balanced debt policy aimed at ensuring the regions' debt sustainability and preserving economic stability in their territory. The budget code of the Russian Federation stipulates two indicators of the debt sustainability for the regions, but they are clearly not enough to conduct an objective and weighted assessment. The purpose of the scientific article is to summarize the methodological approaches used to assess the debt sustainability of the regions of Russia. The main research methods used were: analytical, statistical, comparisons, analogies, and also a systematic approach.

The article presents additional indicators for assessing the debt sustainability of public legal entities; it considers the ranking system of the Russian Federation subjects by three groups of debt sustainability [1 p. 144] (high, medium and low).

*Keywords:* publicdebt, debt management, debt policy, debt stability of the Russian Federation subject

*For citation:* Shkodinsky SV., Gusakova ES. Assessment of the debt sustainability of the Russian Federation subjects. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2018;4:90-98. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-90-98

Для органов власти субъектов Российской Федерации на протяжении ряда лет остро стоит вопрос обеспечения сбалансированности региональных бюджетов, поиска финансовых ресурсов на реализацию инвестиционных проектов и социальных программ, что предопределяет активизацию заемно-долговой деятельности. В этой связи важным условием обеспечения долговой устойчивости публично-правовых образований, сохранения экономической стабильности на их территории является продуманная и взвешенная долговая политика, проводимая на региональном уровне.

По состоянию на 1 ноября 2018 г. размер государственного долга субъектов Российской Федерации составил 2130,8 млрд рублей [2] и увеличился в сравнении с соответствующим показателем на 1 января 2008 г. (458,7 млрд рублей) в 4,6 раза. Нарастание регионами долговых обязательств обусловлено тем, что на фоне кризисных явлений в экономике и, как следствие, снижения собственных доходов и опережающего роста расходов органы власти территорий вынуждены были привлекать заемные ресурсы для финансирования дефицита бюджетов и обеспечения исполнения расходных обязательств, в том числе связанных с реализацией майских указов Президента России.

Однако на протяжении 2017 и 2018 гг. в результате реализации как на федеральном, так и на региональном уровне власти и управления ряда мер, направленных на обеспечение сбалансированности бюджетов, сокращение объема государственного долга и расходов на его обслуживание (мобилизация доходных источников, сокращение бюджетных расходов, замещение коммерческих кредитов бюджетными и др.), наметилась тенденция к снижению размера государственных долговых обязательств субъектов Российской Федерации.

По состоянию на 1 ноября 2018 г. величина регионального госдолга по отношению к показателю на 1 января 2018 г. (2315,4 млрд рублей) снизилась на 8%, а в сравнении со значением на 1 января 2017 г. (2353,2 млрд рублей) – на 9,5%.

В то же время необходимо отметить, что, несмотря на положительную динамику, долговая проблема субнациональных образований по состоянию на 1 ноября 2018 г. по-прежнему остается достаточно острой: величина государственного долга трех регионов (Костромская область, Чукотский автономный округ, Республика Мордовия) превысила годовой объем собственных доходов, у 11 субнациональных образований отношение госдолга к полученным доходам без учета безвозмездных поступлений составило от 85 до 100% и у 27 регионов – от 50 до 85%. Самая сложная ситуация сложилась у Республики Мордовия, где отношение долговых обязательств к собственным доходам превысило 216% [3].

В 2018 г. впервые в российской практике в связи со значительным объемом накопленных долгов в отношении двух регионов (Костромской области и Республики Хакасия) был введен механизм казначейского сопровождения, т. е. расходовать бюджетные средства они могли лишь под контролем Федерального казначейства [4].

Высокий уровень долговой нагрузки, который, как отмечено выше, сложился у половины субъектов Российской Федерации,

существенно повышает риск неисполнения предусмотренных бюджетом расходных обязательств. В этой связи особую актуальность приобретает анализ финансово-бюджетной и долговой политики, проводимой на региональном уровне, а также проведение объективной оценки долговой устойчивости субнационального образования.

Несмотря на широкое применение термина «долговая устойчивость субъекта Российской Федерации», в том числе в официальных документах федеральных ведомств, определение данного понятия в нормативных правовых актах не закреплено. В научных публикациях, посвященных проблемам государственных заимствований регионов, авторами приводятся различные трактовки рассматриваемого термина.

Так, С.Н. Солдаткин под долговой устойчивостью субъекта Российской Федерации понимает такое состояние его бюджетной системы, при котором долговая нагрузка на экономику и бюджет находится в пределах определенных нормативов, а заимствования осуществляются в случае необходимости поддержания устойчивости и сбалансированности бюджета региона, оптимальной структуры долговых инструментов и максимального использования их возможностей. При этом устойчивость и сбалансированность бюджета субнационального образования означает недопущение просрочки исполнения долговых обязательств [5] и их реструктуризацию. Н.В. Голованова определяет долговую устойчивость бюджетов субнациональных образований как возможность обеспечения исполнения принятых долговых обязательств без значительных изменений бюджетной политики [6]. Похожее определение дает и К.О. Тарба [7].

Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ) в действующей редакции предусмотрены два базовых показателя долговой устойчивости:

- отношение регионального госдолга к общему объему собственных доходов бюджета;
- доля объема расходов, связанных с обслуживанием долговых обязательств, в общем объеме расходов регионального бюджета.

Первый из перечисленных показателей характеризует возможности региона погасить принятые долговые обязательства. В соответствии с БК РФ предельное значение указанного показателя установлено не более годового объема доходов без учета безвозмездных поступлений. А для субъектов, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40% объема собственных доходов консолидированного бюджета [1 с. 144], – не более 50%.

Однако Минфином России в разработанных для регионов еще в 2015 г. рекомендациях по проведению ответственной заемной/долговой политики предложено поддерживать отношение долговых обязательств к общему объему собственных доходов бюджета на уровне не более 50%, а для высокودотационных субъектов – не более 25%.

Второй из представленных показателей позволяет определить способность публично-правовых образований обслуживать принятые долговые обязательства, не нанося ущерба другим расходным статьям бюджета. Несмотря на то что бюджетным законодательством предельное значение данного показателя установлено на уровне 15% [8], практика показывает, что и при более низкой доле объема расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов бюджета у регионов возникают долговые проблемы. В этой связи Минфином России рекомендовано субъектам Российской Федерации ограничить расходы, связанные с обслуживанием госдолга, на уровне не выше 5% от общего объема расходов. Превышение данного уровня может существенно ограничить возможности публично-правового образования в части обеспечения социально-экономического развития территории.

Между тем Минфином России отмечено, что на основе лишь двух перечисленных показателей невозможно произвести адекватную оценку долговой устойчивости региона, в связи с чем субъектам Российской Федерации рекомендовано расширить набор показателей долговой устойчивости, включив в него следующие:

- отношение годовой суммы платежей по обслуживанию и погашению субфедерального госдолга к общему объему налоговых, неналоговых доходов бюджета региона [5] и дотаций из бюджетов;
- доля краткосрочных обязательств в структуре государственного долга субъекта Российской Федерации.

Показатель «отношение годовой суммы платежей по обслуживанию и погашению субфедерального госдолга к общему объему налоговых, неналоговых доходов бюджета региона и дотаций из бюджетов» отражает долю доходов бюджета, связанную с исполнением текущих долговых обязательств, и характеризует уровень текущей долговой нагрузки на субфедеральный бюджет [9]. Чем выше значение данного показателя, тем меньше возможности регионального бюджета по финансированию социально-экономического развития публично-правового образования. Рекомендуемое значение данного показателя не более 10–13 %.

Показатель «доля краткосрочных обязательств в структуре государственного долга субъекта Российской Федерации» характе-

ризует, насколько долговой портфель публично-правового образования подвержен риску рефинансирования [9]. Минфином России рекомендовано регионам удерживать долю краткосрочных обязательств в структуре госдолга в пределах не выше 15% [9].

В 2017 г. Минфином России подготовлены «Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017–2019 годы». В данном документе отмечена необходимость совершенствования системы оценки долговой устойчивости регионов путем пересмотра предельных значений соответствующих показателей, определенных БК РФ, расширения их перечня, а также введения классификации субъектов Российской Федерации по трем группам долговой устойчивости (высокая, средняя и низкая). Регионы, отнесенные к группе заемщиков с низким уровнем долговой устойчивости (3-я группа) [1 с. 144], будут обязаны согласовывать с Минфином России и утверждать план восстановления платежеспособности, а рыночные заимствования они смогут осуществлять лишь с целью рефинансирования имеющегося долга [10, 11 с. 85]. При этом только заемщикам, отнесенным к 3-й группе, будет предоставлена возможность получения льготных кредитов за счет средств федерального бюджета. Также для заемщиков с низким и средним уровнем долговой устойчивости потребуются согласование с Минфином России принятых на региональном уровне программ заимствований и гарантий. Заемщики с высоким уровнем долговой устойчивости от данного согласования будут освобождены [1 с. 145]. Переход регионов, отнесенных к 3-й группе, в группу с высоким уровнем долговой устойчивости станет возможным не ранее чем через три года после выхода из этой группы, независимо от сложившихся значений показателей долговой устойчивости [5].

Указанная система ранжирования регионов позволит своевременно выявлять негативные тенденции в их долговой устойчивости, переводить публично-правовые образования в группу с более низким уровнем долговой устойчивости и применять к ним перечисленные требования и ограничения. Введение системы ранжирования регионов планировалось с 1 января 2019 г. [10]. Минфином России были подготовлены соответствующие изменения в БК РФ, однако до настоящего времени они находятся в стадии проекта.

Однако при введении данной системы следует учитывать, что предоставление бюджетных кредитов с целью сокращения коммерческих заимствований заемщикам, относящимся к 3-й группе, может отрицательно сказаться на выработке у публично-правовых образований стимулов к самостоятельной ответственной долговой

деятельности и способствовать формированию иждивенческих настроений, опирающихся на надежды решить бюджетные проблемы за счет федеральных трансфертов и кредитов.

В завершение хотелось бы отметить, что всесторонне оценить состояние долговой устойчивости публично-правового образования на основе лишь отдельно взятых показателей невозможно, поскольку удовлетворительные величины одних показателей могут сочетаться с критическими значениями других показателей. Следовательно, при осуществлении оценки состояния долговой устойчивости необходимо принимать во внимание совокупность соответствующих показателей. Данная оценка необходима для разработки взвешенной стратегии управления государственным долгом и поддержания финансовой стабильности региона.

### Литература

---

1. *Ермакова Н.М.* Финансовая безопасность социально-экономического развития российских регионов // Инновационное развитие экономики. 2016. № 6 (36). С. 143–146.
2. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru> (дата обращения 25 октября 2018).
3. Государственный долг субъектов РФ. iMonitoring [Сайт] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/gosudarstvennyj-dolg-sub-ektov-rf?territory=45000000> (дата обращения 5 декабря 2018).
4. *Скудаева А.* Костромская область попала под особый контроль федерального казначейства // Российская газета. Экономика Центрального округа № 7482 (19). Российская газета RG.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/01/30/reg-cfo/kostromskaia-oblak-popala-pod-kontrol-federalnogo-kaznachejstva.html> (дата обращения 12 ноября 2018).
5. *Солдаткин С.Н.* Долговая устойчивость российских регионов: общая оценка и адекватность регулирования // Научный журнал КубГАУ. 2017. №128 (04) [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/04/pdf/94.pdf> (дата обращения 15 ноября 2018).
6. *Голованова Н.В.* Анализ показателей долговой устойчивости субъекта Российской Федерации на примере Республики Хакасия // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4 (33) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.innov.ru/science/economy/analiz-pokazateley-dolgovoy-ustoych/> <http://ej.kubagro.ru/2017/04/pdf/94.pdf> (дата обращения 17 ноября 2018).
7. *Тарба К.О.* Долговая устойчивость субъектов Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://economyandbusiness.ru/6148-2> (дата обращения 20 октября 2018).
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. №145-ФЗ [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс».



9. Рекомендации по проведению субъектами Российской Федерации ответственной заемной/долговой политики, утвержденные Министерством финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс».
10. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017–2019 годы [Электронный ресурс]. URL: [https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/02/main/Dolgovaya\\_politika\\_2017-2019.pdf](https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/02/main/Dolgovaya_politika_2017-2019.pdf) (дата обращения 10 ноября 2018).
11. Шкодинский С.В., Гусакова Е.С. Особенности долговой политики Белгородской области // Вестник АКСОР. 2016. № 3 (39). С. 82–87.

## References

---

1. Ermakova NM. Financial security of the socio-economic development of Russian regions. *Innovative development of the economy*. 2016. № 6 (36). P. 143–46. (In Russ.)
2. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation [Internet]. URL: <http://minfin.ru> (data obrashcheniya 25 Oct. 2018). (In Russ.)
3. The public debt of the Russian Federation subjects. iMonitoring [Internet]. URL: <http://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/gosudarstvennyj-dolg-subektov-rf?territory=45000000>(data obrashcheniya 05 Dec. 2018).(In Russ.)
4. Skudaeva A. Kostroma region came under special control of the federal treasury. *Rossiyskaya Gazeta – Economy of the Central District*. No. 7482 (19). Russian newspaper RG.RU [Internet]. URL: <https://rg.ru/2018/01/30/reg-cfo/kostromskaia-oblast-popala-pod-kontrol-federalnogo-kaznachejstva.html> (data obrashcheniya 12 Nov. 2018). (In Russ.)
5. Soldatkin SN. Debt sustainability of the Russian regions: the overall assessment and the adequacy of regulation. *Scientific journal KubGAU*. [Internet]. 2017;128(04). URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/04/pdf/94.pdf> (data obrashcheniya 15 Nov. 2018). (In Russ.)
6. Golovanova NV. Analysis of indicators of debt sustainability of the Russian Federation subject by the example of the Republic of Khakassia. *Innov: electronic scientific journal*. 2017;4(33). [Internet]. URL: <https://www.innov.ru/science/economy/analiz-pokazateley-dolgovoy-ustoych/> (data obrashcheniya 17 Nov. 2018). (In Russ.)
7. Tarba KO. Debt sustainability of the Russian Federation subjects. // *Economy and Business. Theory and Practice*. [Internet]. 2017. № 5 URL: <http://economyandbusiness.ru/6148-2> (data obrashcheniya 20 Oct. 2018). (In Russ.)
8. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998. No. 145-ФЗ [Internet]. URL: “Konsul’tantPlus”. (In Russ.)
9. Recommendations for the conduct of responsible loan / debt policy by the subjects of the Russian Federation, approved by the Ministry of Finance of the Russian Federation [Internet]. “Konsul’tantPlus”. (In Russ.)
10. The guidelines for the state debt policy of the Russian Federation for 2017-2019 [Internet]. URL: [https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/02/main/Dolgovaya\\_politika\\_2017-2019.pdf](https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/02/main/Dolgovaya_politika_2017-2019.pdf) (data obrashcheniya 10 Nov. 2018). (In Russ.)
11. Shkodinsky SV., Gusakova ES. Features of the debt policy of the Belgorod region. *Bulletin AKSOR*. 2016;3(39):82-7. (In Russ.)

*Информация об авторах*

*Сергей В. Шкодинский*, доктор экономических наук, профессор, Московский государственный областной университет, Москва, Россия; 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10а; sh-serg@bk.ru

*Елена С. Гусакова*, аспирант, Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве экономического развития Российской Федерации, Москва, Россия; 119285, Россия, Москва, ул. Пудовкина, 4а; vip.ksp31@mail.ru

*Information about the authors*

*Sergey V. Shkodinsky*, Dr. of Sci. (Economics), Professor, Moscow State Regional University, Moscow, Russia; bld. 10A, Radio Str., Moscow, Russia, 105005; sh-serg@bk.ru

*Elena S. Gusakova*, Postgraduate Student, All-Russian Academy of Foreign Trade at the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 4a, Pudovkin Str., Moscow, Russia, 119285; vip.ksp31@mail.ru

УДК 378:339.13

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-99-111

Маркетинговая модель  
взаимодействия университета  
и бизнеса в целях усиления ценности  
образовательных программ

Максим А. Маклай

ООО «Маклай Клуб», Москва, Россия;

Белорусский государственный университет,

Минск, Республика Беларусь, [taxim@taximtaclay.ru](mailto:taxim@taximtaclay.ru)

*Аннотация.* В статье особое внимание уделяется симбиозу двух сфер – бизнеса и образования, что позволяет создать пространственную близость и увеличить ресурс их взаимодействия, увидеть проблемы каждой области по отдельности (вуз, студенты, бизнес) и найти действенные пути решения. Основной задачей является рассмотрение результата практического внедрения в обучение маркетинговых решений для эффективного роста получаемых студентами знаний и их собственного потенциала.

Примеры авторских мастер-классов и методик, а также кейсов, разработанных студентами, подчеркивают результативность такого взаимодействия. Автор выделяет основные достижения совместной образовательной программы и рассказывает о планируемых перспективах.

*Ключевые слова:* бизнес-образование, студенты, маркетинг, SCAMPER, образовательная программа, мастер-класс, стимуляция, результат

*Для цитирования:* Маклай М.А. Маркетинговая модель взаимодействия университета и бизнеса в целях усиления ценности образовательных программ // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4. С. 99–111. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-99-111

## Marketing model of university and business interaction in order to enhance the value of educational programs

Maxim A. Maclay

*“Maclay Club” Ltd, Moscow, Russia; Belarusian State University, Minsk,  
Republic of Belarus; maxim@maximmaclay.ru*

*Abstract.* The article lays special emphasis on the symbiotic relationship of two areas – business and education, what allows to build proximity, extend the resource of their interaction, indicate the issues of each area separately (university, students, business) and find effective solutions. The main objective is considering the results of marketing solutions implementation into the education process for effective growth of students' knowledge and their own potential.

By examples of his master classes, techniques, and case studies developed by students the author underlines an efficiency of such interaction. He also highlights the core achievements of the joint Education Programme and describes planned prospects.

*Keywords:* business-education, students, marketing, SCAMPER, education program, stimulation, result

*For citation:* Maclay MA. Marketing model of university and business interaction in order to enhance the value of educational programs. *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series.* 2018;4:99-111. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-99-111

Практически все современные университеты в России и Беларуси находятся в постоянном поиске усиления ценности собственных программ для будущих студентов. Систему образования постоянно модернизируют, стараясь не упускать все мировые тренды, не забывая при этом десятилетиями накопленные методики и особенности менталитета. Академическое сообщество все чаще экспериментирует и тестирует альтернативные варианты процесса обучения.

Синергия с Белорусским государственным университетом произошла год назад. Наша компания (ООО «Маклай Клуб») пошла на этот шаг осознанно – была уверена, что сокращение дистанции между бизнесом и образованием, использование опыта преподавателей-практиков и взгляд на учебный процесс со стороны благоприятно отразятся на успешной карьере будущих специалистов.

Да, это не просто сотрудничество в формате совместных практических лабораторий, организаций конкурсов или прохождения студентами практики в компании, а создание и легализация (согласовано с Министерством образования Республики Бела-

русь) полноценного *предмета*, который добавлен в программу обучения 3-го курса. Работа над структурой и программой предмета «Бизнес-офис» велась на протяжении года и согласовывалась примерно столько же.

Начнем с основных причин, которые мотивировали руководство факультета к активному поиску сотрудничества с представителями бизнеса.

*Основные проблемы вуза* (Белорусский государственный университет, г. Минск, экономический факультет):

- немногие студенты понимают, для чего они учатся. Малая инициатива и обратная связь от студентов. Высокие оценки теоретических знаний не являются гарантией практического применения для бизнеса;
- у экономических специальностей в РБ слабый престиж. В Республике Беларусь дефицит специалистов из отрасли ИТ-технологий. Зарплаты, которые получают данные специалисты, в разы превышают все остальные отрасли. Экономисты, маркетологи, аналитики не требуются в таком количестве, как программисты, тестировщики, менеджеры проектов и т. д.;
- не существует стопроцентного трудоустройства студентов. Трудоустройство молодого специалиста без опыта, без ярко выраженной мотивации, с отсутствием практики и слабым желанием выстраивать свою карьеру в долгосрочной перспективе – сложная задача;
- формальный и слабый уровень прохождения практики студентами. У компаний нет времени на мотивацию учить студентов теории, которая мало соотносится с практикой. По факту, студентам дают задачи, которые не связаны со специальностью, причем в 99% не платят за это;
- недостаточное финансирование экономического факультета БГУ и иной для усиления собственного бренда деятельности для повышения привлекательности.

Говоря о современных студентах, необходимо отметить отсутствие у многих понимания и мотивации – движущей силы для получения знаний. Предпосылки бывают разные: давление родителей в выборе профессии, низкий проходной балл на выбранную специальность, пример знакомых старшекурсников, престижность вуза по общественным меркам и прочее. Но факт остается фактом: пока не появится заинтересованность, результат будет равен нулю.

Для того чтобы студент по-настоящему включился в процесс, нужно убедить его в причастности к достижению конкретной цели. И вот основные факты слабого интереса к учебе со стороны абитуриентов:

*Основные проблемы студентов экономического факультета БГУ (опрос 170 студентов 2, 3 и 4-го курсов):*

- нет уверенности в будущем трудоустройстве. Студенты уверены, что диплом университета не является гарантией трудоустройства. Кроме государственного распределения, нет ни одного партнерского соглашения про трудоустройство выпускников;
- нет четкого понимания, как на практике применять теорию. Студенты убеждены, что основная часть теоретических знаний им не потребуется в практической работе, так как многие предметы устарели даже с точки зрения технологий;
- слабая мотивация для полноценной учебы, особенно при подработке. Дополнительная работа студентов никак не связана со специальностью, требует скорее физического, чем умственного внимания. Нежелание становиться «умным, но бедным»;
- попытка уйти в простые специальности ИТ, спрос на которые превышает предложение. Ряд студентов совсем не планирует работать по специальности, осваивает дополнительно программирование или навыки, требуемые для ИТ-сегмента, студенты пользуются тем, что этого будет достаточно для трудоустройства (ИТ-компании требуют диплом о высшем образовании и навыки программирования, допуская сертификаты непрофильных вузов);
- долгий путь в карьере – потеря времени. У студентов нет представления, как получать практический опыт маркетологам, экономистам, аналитикам. Их пугает долгий и непонятный карьерный путь, нет представления о финансовой стабильности.

Несмотря на то что ИТ-индустрия испытывает дефицит инженерных специалистов, проблема в качественных маркетологах и аналитиках еще более дефицитна. Эксперты в маркетинге, с опытом работы от 5–7 лет, получают вознаграждение выше, чем ИТ-специалисты. Но готовить подобных экспертов в маркетинге и аналитике бизнес в одиночку не сможет.

Большинство выпускников не проходит даже по базовым критериям при попадании на работу. А если учесть, что требования к сотрудникам сегодня высоки, а труд становится все более прекаритетным, шансов не остается совсем [1]. Постсоветская система образования не идеальна и не может угнаться за прогрессивностью времени, многие вузы ориентированы на теоретическую подготовку, они не могут изменять модель обучения с развитием инноваций, не могут перепрофилироваться и адаптировать программы под мировые тенденции. В результате дипломант, получив заветную «корочку», испытывает дефицит знаний, необходимых на рынке труда, тратит большое количество времени на их компенсирование

и не всегда получает желаемый результат. Большинство разочаровывается в профессии, другие не считают престижной выбранную специализацию, для третьих долгий путь в карьере считается потерей времени. Вот и подсчитайте, какой процент студентов становится настоящими специалистами? Конечно, есть и те, кто не изменяет себе ни на одном из этапов. Спешу вас заверить: мы работаем со всеми категориями.

*Основные проблемы бизнеса с молодыми специалистами (рынок выпускников по специальности маркетинг в Беларуси, 2016–2018):*

- недостаточно молодых кадров, которые проходят даже по базовым критериям. Практически всем выпускникам требуется полноценная образовательная программа по навыкам работы маркетологами. Недостаточная подготовка в математике, статистике, прикладном ПО и даже иностранных языках;
- нет понимания, как мотивировать студентов или выпускников (кроме денег, что неэффективно). Лаборатории, конкурсы, персональные стипендии и иные способы поощрения неэффективны при современном выборе альтернатив. Финансовая поддержка без должного контроля и системы излишне балует студентов;
- нет опыта в собственных образовательных программах и образовательном процессе. Малый и средний бизнес всегда ограничен в ресурсах, поэтому создавать собственные корпоративные университеты или образовательные программы – затратный и рискованный шаг;
- существенные финансовые затраты на кадровых агентствах и HR. Подготовка маркетолога или аналитика через специализированные кадровые агентства стоит серьезных ресурсов и не может гарантировать результат.

После изучения всех основных проблем вуза, студентов и бизнеса было принято решение о создании и запуске экспериментального предмета, который должен был дать положительный результат для всех сторон.

Курс лекций в предмете «Бизнес-офис» базируется на интеграции сложных теоретических основ с генерацией успешных бизнес-моделей. Говоря о системе образования, мы проводим параллель с Болонской, где занятия проходят в форме публичных встреч, иногда – в качестве дополнительных занятий исключительно на английском языке, и студент вправе самостоятельно определиться в необходимости полученной информации и дальнейшей заинтересованности в продолжении обучения. Где преподаватели регулярно повышают уровень своей квалификации, являются практикующими экспертами, сотрудничая с коллегами из разных стран,

изменяют приоритеты, жизненные установки и нарастающий разрыв между теорией и практикой, поскольку наша профессиональная область крайне динамична и те концепции, которые годами приносили успех, не могут оставаться постулатами.

В развитых странах тренд бизнес-образования является безусловностью, жизненной необходимостью. Например, в США руководитель обязан иметь степень MBA, в соседней России – это правило закономерного роста, а в Беларуси еще не многие понимают потребность в повышении профессиональной квалификации [2].

*Маркетинговая модель взаимодействия университета с действующим бизнесом для усиления ценности образовательных программ и подготовки требуемых для бизнеса специалистов:*

- создание совместной образовательной программы («Маклай Клуб» и БГУ, экономический факультет);
- для студентов третьего курса создан предмет «Бизнес-офис», который интегрирован в образовательную систему экономического факультета и согласован с Министерством образования Беларуси;
- рекомендации для лучших студентов по трудоустройству. Практические примеры для тех, кого интересует будущая специализация;
- трудоустройство для всех мотивированных студентов, которые демонстрируют положительные результаты во время лекций и практических занятий.

После проведения нескольких мастер-классов для студентов была зафиксирована положительная динамика: первое посещение заинтересовало не более двух десятков человек, последующие же занятия посетили все учащиеся курса. Скажу более, открытость занятий привлекла не только студентов БГУ, но и соседних (БГТУ, БГЭУ), путем эффективного распространения информации среди знакомых [3]. Это говорит о том, что подобранная нами экспериментальная программа оказалась эффективной. Студенты почувствовали потенциал и необходимость приобретенного сиюминутного опыта. Каждое занятие проходит в нестандартной форме и никогда не повторяется, что сильнее подогревает интерес – пропустив однажды, ты выпадаешь из взаимодействия и теряешь возможность потенциального роста. Стимуляция – важный аспект обучения, именно посредством поощрения мы даем возможность студентам улучшить качество собственной жизнедеятельности и популяризируем престижность избранной профессии. Например, на каждом мастер-классе лучшие команды получают призы за практическое использование теоретических знаний. Здесь ключевой момент в



том, что мы убеждаем в необходимости усвоения теории и совершенствования прикладной способности. Результат отражается в зачетных книжках.

*Основные характеристики программы по предмету «Бизнес-офис»*

- Преподаватели-практики (только директора и эксперты действующего бизнеса);
- теория маркетинга через практические кейсы (только реальные задачи. Теорию и инструменты в маркетинге выбирает бизнес);
- занятия 80 минут (теория на практике) + 80 минут практическое занятие (один раз в неделю);
- стимулирование небольшими призами: на каждом занятии три лучшие команды;
- дополнительное занятие на английском языке продолжительностью 80 минут в формате клубного общения на тему экономики и маркетинга (ведущие – представители посольства США или Великобритании) один раз в неделю;
- практика на реальных задачах от компаний;
- курсовые, экзамены – принимают директора компаний (оформленные как старшие преподаватели в университете);
- три лучших студента (отличившиеся на практическом занятии) получают до +500% к стипендии.

В ходе дальнейшего внедрения образовательной программы отличившиеся студенты на семинарах получают возможность нарастить свой финансовый потенциал, получив существенное прибавление к стипендии [4]. Лучших определяют коллеги-сокурсники и преподаватель мастер-класса. Естественно, сегодня насущным является вопрос трудоустройства. И это не станет проблемой для тех, кто будет результативен – «Маклай Клуб» предоставляет возможность всем выпускникам найти свое применение в бизнесе (включая компании-партнеры).

В перспективе планируется расширить программу для других курсов и специальностей, увеличить финансирование факультетов в разных направлениях за счет заинтересованных бизнес-менторов и компаний-партнеров, которые будут сопровождать студентов на всех этапах обучения, участвуя в приеме курсовых/дипломных работ, а также экзаменах.

Стоит отметить, что в качестве преподавателей приглашаются директора действующего бизнеса, представители крупного бизнеса. Интерес к программе вообще и предмету в частности растет ежемесячно, что дает отличную мотивацию для масштабирования проекта и расширения на иные специальности.

*Основные результаты совместной образовательной программы*

Для университета (рост привлекательности факультета, 100%-ная посещаемость, мотивированные студенты, 98% трудоустроенные студенты, причем, до окончания вуза).

1. Бизнес (доступ к будущим кадрам, экономия ресурсов, PR и рост собственного бренда, лучшие решения студентов могут применяться в бизнесе сразу же).
2. Студенты (маркетинг и аналитика на практике, мотивация, стаж реальной работы, возможность трудоустройства, возможность получения дополнительной стипендии).

В перспективе планируется аккумулировать аналогичные проекты в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. Пробные лекции уже были продемонстрированы для студентов РГГУ, РЭУ имени Плеханова, СпбГЭУ, ВШЭ, встречи прошли удачно, теперь необходимо понять потребность в подобном сотрудничестве у руководства вузов и уладить вопросы согласования с Министерством образования Российской Федерации. Планы реализации – 2019 год.

*Приложение*

*Подробно о результате одного из мастер-классов, вызвавших у студентов наибольший интерес*

Решение бизнес-задач по методу SCAMPER. Выяснилось, что многие о нем слышали, но практическими решениями могут поделиться единичные эксперты. К тому же это не чистая теория маркетинга, а скорее сочетание направлений: маркетинга, психологии и биологии. Прежде всего, эта методика приемлема для тех, кто не готов становиться экспертом, но причастен к проблемам продаж или продвижения бизнеса.

Основное применение методики SCAMPER – способ определения вариантов решения для конкретной ситуации в бизнесе без серьезных знаний, основываясь на семи типах шаблонных вопросов, которые заменили ключевые слова-приемы [5]. Другими словами, методика, которая может использоваться абсолютно в любой сфере: личная жизнь, работа, семейные отношения (разделить семейные обязанности), бизнес и прочее. Вот эти ключевые слова-приемы:

Substitute (замещение); Combine (комбинирование); Adapt (адаптация); Modify (модификация/увеличение); Put to another use (предложение другого применения); Eliminate (устранение или сведение действия до минимума); Reverse (изменение порядка).

Крайне важно определить проблему, которая конкретно отражает суть дела. Например, правильная формулировка – «Как мне увеличить продажи клубники со 100 до 200 рублей в день с торгового места на рынке?». Неправильная – «Как мне продавать больше клубники на моей точке на рынке?». Чем больше уточнений в постановке проблемы или задачи, тем меньше практических решений в результате. Для простоты исследования по методике SCAMPER следует составить таблицу, которая будет включать семь строк и два столбца. В каждую строку требуется поочередно записывать буквы метода. Затем нужно последовательно задавать вопросы, которые относятся к определенной букве, а ответы записывать во второй столбец таблицы. Следует также отметить, что для точности результата стоит задать как можно больше вопросов. После того как данная таблица будет полностью заполнена, человеку, ответственному за разбор по методу SCAMPER, необходимо выбрать те варианты, которые компания способна воплотить в жизнь. Таким образом, можно сказать, что модель SCAMPER особенно хороша и устойчива из-за своей гибкости и открытости. Нет строгой необходимости уложиться в четкую аббревиатуру – вы можете сохранять общий принцип (отвечать на ключевые вопросы модели), но при этом заменять какие-то из ключевых вопросов-приемов, если это равносильно ситуации. Суть SCAMPER в том, чтобы заставить людей думать иначе.

Кейс, который разработали и внедрили студенты  
для Агентства по подбору репетитора по иностранному языку  
(ООО «База репетиторов», Минск, Республика Беларусь)

*Краткая вводная информация:* малый бизнес с годовым оборотом около 190 тыс. долларов США, оказывая услуги по подбору репетитора (штат численностью от 15 до 30 человек), столкнулся с проблемой: большое количество клиентов после бесплатного пробного занятия отказывались пользоваться услугами сервиса.

Суть бизнес-процесса заключается в посредничестве между заказчиками (родители школьников или абитуриентов; люди, которые хотят повысить знание иностранного языка; руководство компаний, желающих организовать тренинг по иностранному языку для своих сотрудников, и прочие) и поставщиками услуг (репетиторы, тьюторы, преподаватели, практикующие индивидуальные занятия, студенты лингвистических университетов, старающиеся подработать по специальности, нативные носители иностранного языка и другие) [6]. Компания имеет постоянно обновляемую

и пополняемую базу репетиторов для разных уровней подготовки и пожеланий заказчиков. Сайт обладает большим объемом теплого трафика, преимущественно благодаря контекстной рекламе и социальным сетям, которые либо оформляют онлайн-заявку на репетитора с нужными им критериями, либо звонят по телефону консультанту, который выбирает подходящего им тьютора и закрывает лид на бесплатное пробное выездное занятие. В случае успешного обучения (заказчик согласен продолжать работать с репетитором на платной основе) с каждого занятия компания получает маржу в размере 20–33% от цены за час занятия, в зависимости от ценового класса репетитора (дороже всего стоят нативные носители иностранного языка – с их занятий компания берет 20%, чтобы снизить чрезмерное удорожание курсов), средний размер комиссии с часа занятий – \$5. Несмотря на большой объем звонков и заявок посредством сайта, компания не востребована на платной основе – основная масса клиентов ограничивается бесплатным пробным занятием и не обращается за новым репетитором.

Ситуация усугубляется частой сменой преподавательских кадров, которые отказываются работать, апеллируя отсутствием платных клиентов и большим количеством бесплатных занятий, за которые просят оплаты. Компания несет огромные убытки и, в связи со сложным финансовым положением, решила выяснить причины значительных расходов и частого увольнения сотрудников. После проведенного телефонного опроса с бывшими клиентами выяснилось, что во время пробного занятия почти все репетиторы предлагали начать работать в обход фирмы с ценой на 20–30% дешевле. Так продолжалось до тех пор, пока репетитор не собирал себе достаточную для него клиентскую базу, а затем прекращал «сотрудничество» с компанией – чтобы не вызывать подозрений, выдвигал претензию руководству о компенсации бесплатного обучения. В конце концов руководитель был вынужден обратиться в маркетинговую компанию «Маклай Клуб» для выхода из сложившейся кризисной ситуации, согласившись на работу со студентами под контролем специалистов для сокращения бюджета.

### *Вариант решения*

Студенты решили использовать метод SCAMPER (M – modify), усилив контроль над репетиторами путем повышения их юридической ответственности – заключение договора с пунктом о запрете работать в обход компании с ее клиентами под угрозой штрафных санкций. Затем было предложено проводить занятия в помещении

компании, которое будет оборудовано аудио- и видеонаблюдением, однако эта идея оказалась неэффективной: во-первых, было слишком затратно арендовать много помещений в разных частях города, стоимость занятий также бы существенно возросла, что отразилось бы напрямую на клиентах, во-вторых, данный подход снизил бы целевую аудиторию компании, поскольку многие целенаправленно ищут репетитора с выездом на дом, в-третьих, компания уходит от своей *ubeg*-модели в сторону классических языковых курсов, что усложняет процессы и вынуждает нести дополнительную ответственность, в том числе полноценно нанимать репетиторов в качестве штатных сотрудников, а не пользоваться договором подряда.

Следующая идея была реализована частично, но оказалась вполне приемлемой: менеджеры по продажам начали сопровождать репетиторов во время бесплатных пробных занятий (не всех, так как штат менеджеров был лимитирован), чтобы исключить возможность договорных отношений в обход компании. Менеджеры стимулировали премией за каждого уличенного недобросовестного репетитора, а клиенты были мотивированы рассказывать о нечестности преподавателей – им обещали дополнительные бесплатные занятия. Затем менеджеры сами, без участия репетитора, договаривались о регулярности и цене занятий. Количество отказывающихся клиентов немного снизилось, но выручка не выросла значительно, поскольку многие репетиторы были уличены и начали проводить бесплатные занятия. Чтобы покрыть все издержки и получать стабильную прибыль, замысел был дополнен: клиенту после бесплатного занятия предлагали сделать предоплату за следующие пять занятий. Конечно, не многим это понравилось, но прибыль стала стабильной и прогнозируемой, а после принятого решения о том, что репетитор может не платить комиссию с клиента после пяти занятий, кадровая сменяемость остановилась совсем.

Однако компания столкнулась с форс-мажорными рисками: вероятность разорения в случае внезапного падения спроса либо перенасыщения рынка – тем не менее данное решение стало фундаментальным для финальной концепции. Окончательное решение оказалось панацеей: используя букву E (*eliminate*), был найден способ отказа от контактов с клиентами (заказчиками услуг репетитора) по денежным вопросам, а также, благодаря S (*substitute*), решили прибегнуть к еще большей уберизации и переносу ярлыка клиента компании с заказчиков услуги репетитора на самих репетиторов.

Компания автоматизировала процесс распределения клиентов непосредственно между репетиторами, сделала сервис платной ежемесячной подписки на сайте, а затем и приложение (от \$30 до

\$50 в зависимости от условий и срока подписки, что значительно выгоднее для репетитора, так как в среднем репетитор привлекал 5 новых клиентов в месяц и платил около \$125 комиссии за первые пять занятий с этих людей) [7]. Валовая выручка снизилась, но компания дистанцировалась от заказчиков услуг и уменьшила число процессов, за которые несла бы ответственность. Значительно снизила свои издержки, сократив менеджеров по продажам, поэтому появилась настоящая прибыль.

### *Итоговый результат*

Применение метода SCAMPER (M (modify), E (eliminate) и S (substitute)) – модификация условий работы с клиентами, дополнительный контроль, исключение элемента из цикла сделки и смена клиентской ориентации.

Усовершенствование договоров с репетиторами, закрепление юридической и материальной ответственности, дополнительный контроль за качеством выполнения услуги, затем отказ от контактов с заказчиками и переход на модель клиентского арбитража – все это привело к пересмотру целевого клиента компании с заказчика услуг репетитора на самого репетитора (продажа подписки на доступ к сервису по распределению клиентских заявок).

Финансовый результат – годовой оборот увеличился на 40%, до 266 тыс. долларов США при 70%-ном сокращении основных расходов.

Все студенты, задействованные в работе над кейсом, получили премию в размере 500 долларов США каждый и возможность трудоустройства в компанию ООО «База репетиторов», не дожидаясь получения диплома, в свободное от процесса обучения время.

### *Литература*

---

1. «Все, что можно было монетизировать в сфере образования, было монетизировано» // Citydog.by Интернет-журнал о Минске (дата публикации 23.04.2017 года) [Электронный ресурс] URL: <https://citydog.by/post/almira-ousmanava/> (дата обращения 15 ноября 2018).
2. *Джеффри М.* Маркетинг, основанный на данных. 15 показателей, которые должны знать каждый. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
3. *Березин И.С.* Маркетинговые исследования: Инструкция по применению. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.

4. *Беквит Г.* Продавая незримое. Руководство по современному маркетингу услуг. 5-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2017.
5. *Котлер Ф.* Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. М.: Альпина Паблишер, 2018.
6. *Международный маркетинг: Учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / Под ред. А.Л. Абаева, В.А. Алексунина.* М.: Юрайт, 2017.
7. *Тюрин Д.В.* Маркетинговый аудит. М.: Инфра-М, 2014.

## *References*

---

1. "Everything that could be monetized in the field of education was monetized" [Internet]. URL: [https://citydog.by/post/almira-ousmanava/\(data-obrashcheniya-15-Nov-2018\).](https://citydog.by/post/almira-ousmanava/(data-obrashcheniya-15-Nov-2018).) (In Russ.)
2. Jeffrey M. Data-Based Marketing. 15 indicators that everyone should know. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ.; 2013. (In Russ.)
3. Berezin IS. Marketing research. Instructions for use. 3rd ed. Moscow: Yurait Publ.; 2012. (In Russ.)
4. Beckwith G. Selling the invisible. Guide to modern marketing services. 5th ed. Moscow: Alpina Publisher; 2017. (In Russ.)
5. Kotler F. Marketing from A to Z: 80 concepts that every manager should know. Moscow: Alpina Publisher; 2018. (In Russ.)
6. International marketing. Textbook and practical work for bachelor and master. Ed. y AL. Abaev, VA. Aleksuninin. Moscow: Yurait Publ.; 2017. (In Russ.)
7. Tyurin DV. Marketing audit. Moscow: Infra-M Publ.; 2014. (In Russ.)

## *Информация об авторах*

*Максим А. Маклай*, ООО «Маклай Клуб», Москва, Россия; Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь; 220030, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4; maxim@maximmaclay.ru

## *Information about the author*

*Maxim A. Maclay*, "Maclay Club" Ltd, Moscow, Russia; Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus; bld. 4, Nezavisimost' Av., Minsk, Republic of Belarus, 220030; maxim@maximmaclay.ru

УДК 347.44

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-112-129

## Правовая природа заемного обязательства: соотношение понятий «заем» и «кредит»

Станислав В. Тимофеев

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, stimofeev2006@yandex.ru*

Елена Ю. Князева

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, ele1038@yandex.ru*

*Аннотация.* В статье рассматривается правовая природа заемного обязательства, ставится вопрос о соотношении понятий «заем» и «кредит», выявляется отсутствие урегулирования на законодательном уровне правовой природы заемного обязательства, что, в свою очередь, негативным образом влияет на определение признаков договоров, которые можно отнести к заемным обязательствам, и на процедуру их заключения. В процессе исследования и анализа материалов судебной практики выявлено, что гражданско-правовая неопределенность при заключении кредитных договоров в отдельных случаях может способствовать совершению преступных деяний, квалифицируемых как мошенничество.

Внося свой вклад в цивилистическую дискуссию о правовой природе заемных обязательств, авторы статьи постулируют, что договоры займа и кредита следует воспринимать в качестве видов заемного обязательства, что обуславливает необходимость совершенствования актуальной редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и включения в главу 42 отдельного параграфа, регулирующего общие положения о заемных обязательствах. Авторы подчеркивают, что накопленный массив научных трудов вполне позволяет законодателю, используя передовые наработки отечественных цивилистов, исправить юридико-технические недостатки главы 42 ГК РФ и других положений ГК РФ, регламентирующих договорные обязательства, которые можно отнести к заемным. Такая законодательная корректировка позитивного права положительным образом



скажется как на развитии судебной практики, так и на правовом регулировании современных гражданских правоотношений в финансовой сфере.

*Ключевые слова:* заем, кредит, заемные обязательства, договор займа, кредитный договор, мошенничество

*Для цитирования:* Тимофеев С.В., Князева Е.Ю. Правовая природа заемного обязательства: соотношение понятий «заем» и «кредит» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4 (14). С. 112–129. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-112-129

## The legal nature of the debt obligation: the relationship between the concepts of “loan” and “credit”

Stanislav V. Timofeev

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, stimofeev2006@yandex.ru*

Elena Yu. Knyazeva

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, ele1038@yandex.ru*

*Abstract.* The article examines the legal nature of the loan obligation, raises the question of the relationship between the concepts of “loan” and “credit”, reveals the absence of a settlement at the legislative level of the legal nature of the loan obligation, which, in turn, negatively affects the definition of signs of contracts that can be attributed to the loan commitments, and the procedure for their conclusion. In the process of research and analysis of materials of judicial practice, it was revealed that civil law uncertainty in concluding credit agreements in some cases may contribute to the commission of criminal acts qualified as fraud.

Contributing to the civil law discussion on the legal nature of loan obligations, the authors of the article postulate that the loan and credit contracts should be taken as types of loan obligations, which necessitates the improvement of the current version of the Civil Code of the Russian Federation and the inclusion of a general paragraph in Chapter 42 about loan obligations. The authors emphasize that the accumulated array of scientific works completely allows the legislator, using the best practices of Russian civilists, to correct the legal and technical shortcomings of Chapter 42 of the Civil Code of the Russian Federation and other provisions of the Civil Code regulating contractual obligations that can be attributed to loan obligations. Such legislative adjustment of positive law will positively affect both the

development of judicial practice and the legal regulation of modern civil law relations in the financial sphere.

*Keywords:* loan, credit, loan obligation, definitions, loan agreement, credit agreement, fraud

*For citation:* Timofeev SV., Knyazeva EYu. The legal nature of the debt obligation: the relationship between the concepts of “loan” and “credit”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series.* 2018;4 (14):112-29. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-112-129

В настоящее время в современной цивилистике нет однозначного решения проблемы соотношения понятий «заем» и «кредит»: она относится к числу дискуссионных. Традиционно дискуссионность тех или иных правовых вопросов является следствием отсутствия четкой позиции законодателя. Это обычно выражается либо в пробельности данного вопроса в позитивном праве, либо вызвано неоднозначностью юридических формулировок и/или неудачностью юридико-технических конструкций самого правового института, допускающей разность доктринальных толкований.

На сегодняшний день в науке существует несколько точек зрения на соотношение понятий «заем» и «кредит». При этом практически все исследователи-цивилисты отмечают, что отсутствие единообразного понимания сущности, объема и правовой природы данных категорий, их соотношения представляет серьезную проблему не только в теоретическом смысле, но и в рамках делового оборота и в правоприменительной практике. Точки зрения ученых-цивилистов на соотношение указанных понятий в науке и теории разнятся. Так, например, Е.А. Суханов рассматривает кредитный договор в качестве самостоятельной разновидности договора займа. Такие авторы, как В.В. Витрянский и Л.Г. Ефимова, отношения между займом и кредитом рассматривают как родо-видовые. Договоры займа и кредита рассматриваются в качестве отдельных видов договоров А.Ю. Кабалкиным и Е.А. Павлодским. А, например, С.А. Хохлов и Н.В. Карпова рассматривают договоры займа и кредита как виды заемного обязательства.

В этой связи представляется актуальным внесение определенного авторского вклада в теоретическую дискуссию по обозначенной проблеме с опорой на методологический аппарат, востребованный в современной цивилистической науке. Основные методы, применявшиеся в научном исследовании: сравнительно-правовой, историко-правовой, логический.

### *Основная часть*

Общность целей, субъектного состава кредитного договора и договора займа, принципиальное единство содержания, которым, независимо от оснований возникновения, характеризуются все заемные обязательства (договоры займа, кредита, условия о коммерческом кредитовании, новация долга) [1 с. 128], обуславливают рассмотрение данных видов договоров как видов заемных обязательств. Такие заемные обязательства определяют как «вид гражданско-правовых отношений, связанных с передачей одним лицом (заимодавцем) в собственность другому лицу (заемщику) денежных средств (в наличной или безналичной форме) или вещей, определенных родовыми признаками, на условиях возвратности, платности, срочности» [2 с. 53].

Как представляется, принятию в цивилистическом сообществе данной точки зрения в качестве приоритетной и общепринятой мешает ряд объективных и субъективных факторов, среди которых необходимо отметить следующие.

Авторы зачастую совмещают понятия «заем», «договор займа» и «заемные обязательства», рассматривая их как синонимичные понятия. Такова, например, позиция Е.А. Коломийца, А.В. Глущенко, А.П. Слеповой [3, 4], которые полагают, что с принятием второй части ГК РФ трактовка договора займа (который, в их толковании, равнозначен заемному обязательству) стала снова подразумевать его общепринятое значение, свидетельствующее, в данном случае, о восстановлении преемственности традиций дореволюционной цивилистики, отринутых в советскую эпоху как пережитки буржуазного права, т. е. восприятие договора займа в качестве родового понятия применительно ко всем договорным обязательствам, сущность которых заключается в передаче одной стороной другой стороне денежных средств или родовых вещей, с обязанностью заемщика осуществить возврат заимодавцу той же самой денежной суммы или аналогичного количества вещей, характеризующихся как родовые, и того же качества, а также конструирование видов договоров займа в качестве отдельных сделок. Этому, в частности, способствует тот факт, что заем, разделявшийся по объекту договора или его субъектному составу на кредитные договоры или договоры ссуды, исходя из истории развития этого обязательства, может считаться одной из самых стабильных категорий.

Отдельные исследователи отмечают редкость в юридической литературе семантического прояснения самого термина «заемные обязательства» в качестве общего родового понятия для целого ряда договоров и его употребления в таком значении (т. е. доста-

точно узкую трактовку его денотата). Так, значительное число авторов, употребляя терминологическое сочетание «заемное обязательство», фактически имеют в виду и подразумевают под ним сделку, представляющую собой договор займа.

Таким образом, традиционным представлением, по мнению многих исследователей, является весьма узкая трактовка заемного обязательства: восприятие его как обязательства, возникающего из договора займа [5 с. 69]. Не исключено, что подобное толкование возникло в том числе из-за того, что само понятие «заемное обязательство» в нормах гл. 42 Гражданского кодекса РФ (*далее – ГК РФ*) [6] встречается только применительно к новации долга (ст. 818 ГК РФ) [7 с. 105].

Несколько по-иному трактует сущность заемного обязательства Н.В. Грицай. Его позицию условно можно назвать «широкой трактовкой» заемного обязательства. Он, исследуя правовую природу заемных обязательств, в частности, подчеркивает, что договор займа не является единственным основанием возникновения заемного обязательства, полагая, что заемные обязательства могут иметь и иные основания возникновения, в том числе и из иных гражданско-правовых сделок, даже незаемного типа [5 с. 70]. При этом, по мнению Е.М. Белугина, придерживающегося сходной позиции в данном вопросе, круг обязательств, относящихся к заемным правоотношениям, выходит за рамки, очерченные содержанием главы 42 ГК РФ: «Помимо собственно заемных обязательств в эту группу входят договор финансирования под уступку денежного требования, договоры банковского счета и банковского вклада, урегулированные в отдельных главах ГК РФ. Эти договоры являются самостоятельными договорами, но по своей правовой природе они очень близки к заемным и, как правило, произошли из этого института. Сохраняя экономическую сущность займа, юридически они оформляются соответствующими договорными конструкциями» [7 с. 105].

Ученые, применяющие компаративистский метод в рамках диахронного подхода к изучению заемных обязательств, приходят к выводу, что дефиниции «заем», «кредит» и «ссуда» могли использоваться в разные исторические эпохи как взаимозаменяемые понятия [4 с. 20].

В отечественной цивилистике существуют и иные факторы, анализ которых положен в основу расхождения в представлениях о сути соотношения между понятиями «кредит» и «заем». Применительно к заемным обязательствам сложившаяся ситуация, как видится, обусловлена рядом обстоятельств, из которых самыми важными представляются недостатки самой юридической конструкции главы 42 части второй ГК РФ [6].

Однако следует отметить, что уже само включение правил, регулирующих данный вид гражданских правоотношений, в состав одной главы ГК РФ, очевидно, исключает рассмотрение договоров займа и кредита в качестве отдельных, не взаимосвязанных видов договоров. Фактором, обуславливающим спорные представления о кредитном договоре как самостоятельной разновидности договора займа, или, например, об отношениях между займом и кредитом как родо-видовых, является «смешивание понятий заемных и кредитных отношений ввиду того, что в доктрине гражданского права для обозначения отношений, охватываемых понятием кредита, используется конструкция договора займа» [2 с. 52], а в рамках конструкции главы 42 ГК РФ [6], с одной стороны, отсутствие параграфа, содержащего общие положения, относимые ко всем видам обязательств, прописанным в главе (договор займа, кредитный договор, товарный и коммерческий кредит), с другой стороны, наличие отсылочных норм внутри отдельных параграфов главы. При этом основания для определения вида отношений между понятиями «кредит» и «заем» внутри самой главы имеют формальный характер: правила, регламентирующие заем, представлены подробно, а в отношении кредита в п. 2 ст. 819 ГК РФ [6] содержится указание на применение к нему правил о договоре займа, если иное не предусмотрено правилами параграфа 2 и не вытекает из существа кредитного договора. Сама по себе такая отсылка может свидетельствовать только о наличии общности между указанными видами договоров, но в рамках не как родо-видового соотношения, а, на наш взгляд, как видо-видового. Нам представляется справедливым мнение о том, что такое построение главы создает впечатление об искусственном разделении займа и кредита, где кредитный договор занимает «подчиненное» положение.

Устранению данного спорного фактора, влияющего на существование различных юридических позиций, хорошо аргументированных и сформированных в процессе доктринального осмысления сущности заемных обязательств и их правовой природы, могла бы способствовать коррекция структуры главы 42 ГК РФ [6] на юридико-техническом уровне: а именно включение в состав данной главы отдельного начального параграфа, который будет включать в себя нормы, содержащие общие положения о заемных обязательствах. Другие параграфы этой главы теоретически могут содержать отсылочные нормы к общим положениям и быть посвящены отдельным видам договорных заемных обязательств. В частности, содержать гражданско-правовые нормы, регламентирующие особенности договора займа и кредитного договора другими специальными нормами, а также законодательные положения, раскры-

вающие специфику потребительского кредита, устанавливающие особенности регулирования отношений коммерческого кредитования также посредством специальных норм по отношению к общим положениям. Данная позиция, с которой мы солидаризируемся, также представлена в исследованиях российских цивилистов [1 с. 126]. В своих научных работах авторы обосновывают конкретные предложения по редакционной и концептуальной правке соответствующих статей ГК РФ. Авторское видение новых конструкций статей, составляющих гражданско-правовой институт заемных обязательств, как представляется, может быть использовано в процессе совершенствования и корректировки положений гражданского законодательства.

Отдельно следует отметить, что в настоящее время формулировка самого названия главы 42 части второй ГК РФ («Заем и кредит») [6] в актуальной редакции в рамках буквального толкования гражданско-правовых норм может служить косвенным свидетельством представления о займе и кредите как взаимосвязанных, но не находящихся в родо-видовых отношениях видах договоров, поскольку в названии главы (которое, по общему правилу юридической техники, призвано отразить круг регулируемых общественных отношений) данные понятия представлены как однородные члены предложения, соединенные союзом «и». Однако (еще раз акцентируем на этом внимание) такая трактовка названия главы 42 ГК РФ противоречит специфике конструкции этой главы на содержательном уровне. Заем и кредит вынесены в отдельные параграфы в структуре главы 42 ГК РФ [6], и, как уже отмечалось выше, договор займа урегулирован значительно более подробно, и именно к его содержанию даются отсылочные нормы в других параграфах.

В отдельный параграф также вынесены товарный и коммерческий кредит, не нашедшие отражения в названии главы. Такое положение имеет свою логику. Что касается коммерческого кредита, то его относят к гражданско-правовым обязательствам заемного типа, которые предусматривают отсрочку или рассрочку оплаты товаров, работ или услуг, а также предоставление денежных средств в виде аванса или предварительной оплаты [7 с. 107]. При этом главной особенностью обязательства коммерческого кредита является то, что он не признается в качестве самостоятельного договора и может иметь место только в рамках возмездного договорного правоотношения в качестве договорного условия [7 с. 107]. Термином «коммерческий кредит» по смыслу п. 1 ст. 823 ГК РФ [6] обозначается не отдельный договор заемного вида, а условие о предоплате (авансе) или отсрочке (рассрочке) оплаты, содержащееся в каком-либо возмездном договоре (купли-продажи, подряда, оказания услуг) [1 с. 127].

Специфика товарного кредита заключается в его сходстве как с договором кредита, так и с договором займа: «Кредитный договор обладает такой же особенностью, как и договор товарного кредита, имея консенсуальный характер. Однако в отличие от кредитного договора в качестве объекта договора товарного кредита выступают не денежные средства, а вещи, определенные родовыми признаками. Анализ норм действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что договор товарного кредита является отдельным видом договора займа» [8 с. 127].

Очевидным отличием кредита и займа, важным для понимания соотношения этих видов договоров не только на уровне дефиниций, является консенсуальный и двусторонне обязывающий характер кредитного договора в отличие от реального и одностороннего договора займа. При этом в литературе, с одной стороны, встречается точка зрения о возможности рассматривать кредитный договор при наличии определенных условий в качестве реального [9 с. 607], с другой стороны, по мнению, например, Л.Г. Ефимовой, возможно сконструировать консенсуальную разновидность договора займа [10 с. 559].

Распределение обязанностей между сторонами в договорах займа и кредита также различается. Заем – односторонне обязывающий договор, где заимодавец вправе требовать возврата от заемщика полученного объекта договора, а на заемщике лежит обязанность возвратить денежную сумму либо равное количество вещей, являющихся объектом займа. Принятие исполнения заимодавцем рассматривается в договоре займа в качестве обязанности факультативно, в связи с целью способствовать заемщику в исполнении обязательства. Кредитный же договор имеет двусторонне обязывающий характер, где обе стороны имеют как право требования исполнения обязательств от другой стороны, так и обязанности по отношению к другой стороне.

*Еще одним очевидным отличием данных видов договоров является объект договора: объектом кредитного договора могут выступать только денежные средства, тогда как объект договора займа может быть представлен как деньгами, так и вещами, определенными родовыми признаками, особенностью которых является заменимость, потребляемость. Данные вещи относятся к движимому имуществу, не могут быть связаны с землей, и совершение сделок с ними не требует государственной регистрации [2 с. 53].* Как отмечает Е.А. Коломиец, «несмотря на то, что целью заемщика остается временное использование имущества, переданного ему заимодавцем (в этом смысле по своей цели договор займа практически ничем не отличается от наиболее близких ему договоров имуще-

ственного найма и ссуды), деньги и вещи, определяемые родовыми признаками, составляющие объект договора займа, передаются в собственность (а не во владение и временное пользование) заемщика. Только при этом условии заемщик получает возможность их использовать (т.е. потратить)» [3].

*Существенным различием договоров кредита и займа является их субъектный состав.* По договору займа заимодавцем может быть любое юридическое и/или физическое лицо, тогда как по кредитному договору, согласно ст. 819 ГК РФ [6], кредитором может являться только специальный субъект – банк и иная кредитная организация, имеющие специальное разрешение (лицензию) Центрального банка Российской Федерации. Как справедливо отмечает Е.А. Мичурина, наличие у одного из субъектов кредитного договора – кредитора особого статуса, когда кредитные обязательства требуют особого удостоверения и обеспечения, «является основой для закрепления целого ряда способов обеспечения исполнения кредитных обязательств. Отношения, возникающие из заключенного кредитного договора, юридически более сложные и требуют правового регулирования не только нормами ГК РФ, но специальными нормативно-правовыми актами в силу степени их формализации» [9 с. 604]. В связи с этим следует отметить, что рассмотрение кредитного договора как фидуциарной сделки (на том основании, что положительное решение банка о выдаче кредита базируется на изучении кредитоспособности конкретного заемщика) представляется спорным уже с тех позиций, что к существенным признакам доверительных (фидуциарных отношений) относят, в частности, личный длящийся характер отношений, взаимодействие участников, психологический контакт участников сделки [11], который невозможен в силу того, что, как минимум, один из участников сделки (кредитор) является юридическим лицом, по определению не обладающим личностно психологическими чертами. Наличие личных доверительных отношений, способствующих заключению договора кредита, в принципе, возможно, например, между представляющим интересы кредитора должностным лицом и заемщиком, но такие отношения будут выходить за рамки договорных, а в некоторых случаях могут привести к прямому нарушению закона и, как следствие, даже уголовному преследованию виновных лиц. В качестве примера можно привести обвинительный приговор в отношении управляющей отделением ПАО «Сбербанк России», действия которой были квалифицированы как пособничество в незаконном получении кредита. Было установлено, что управляющая изначально была осведомлена о наличии «стоп-факторов», делающих невозможным выдачу кредита, т.е. обладала информа-



цией о расхождениях в бухгалтерских документах, представленных в отделение банка и в налоговые органы, а также о недостаточности и несоответствии требованиям законодательства залогового имущества. Она была обязана организовать и провести соответствующую полноценную проверку финансового состояния заемщика, однако сама организовывала и контролировала предоставление кредитных средств недобросовестному заемщику, поскольку находилась с ним в личных доверительных отношениях, выходящих за пределы обычного уровня доверия, подразумеваемого в отношениях банка с клиентом [12].

Договор займа, особенно когда сторонами договора являются физические лица, наоборот, можно отнести к классическому типу фидуциарного договора в том числе и из-за ограниченной возможности проверки реальной кредитоспособности заемщика у физического лица-заимодавца. Отдельно отметим, что само предоставление недостоверных сведений о доходе при заключении кредитного договора и договора займа может повлечь для недобросовестного должника либо заемщика негативные последствия в виде уголовной ответственности за действия, направленные на хищение денежных средств (путем предоставления недостоверных сведений) Но при этом ответственность, как справедливо отмечает М.В. Чесноков, будет различаться по квалификации деяния: для лица, являющегося стороной в кредитном договоре, – по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования»; для заемщика – по ч. 1 ст. 159, т. е. по общему составу преступления «Мошенничество». Далее, как следствие, по санкции: максимальное наказание по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ – ограничение свободы до двух лет, по ч. 1 ст. 159 УК РФ – лишение свободы до двух лет, «в силу чего одни и те же преступные деяния лиц, в виде мошенничества, направленные на разные общественные отношения, схожие по своей сути, будут образовывать разные составы преступлений. Данный вывод не согласуется со ст. 6 УК РФ, провозглашающей принцип справедливости при применении уголовного законодательства» [13 с. 134].

Различия в субъектном составе договоров займа и кредита обуславливают и отличительные особенности данных договоров по признаку возмездности. Кредитный договор является абсолютно возмездным (обязанность заемщика уплаты процентов прописана в п. 1 ст. 819 ГК РФ), что связано со спецификой деятельности кредитных организаций, которым предоставлено исключительное право предоставления кредитов. Возможность взимания процентов с заемщика по договору займа прописана в законе как право залогодавца (п. 1 ст. 809 ГК РФ), но даже в случаях, специально оговоренных в законе (п. 3 ст. 809 ГК РФ), беспроцентность догово-

ра займа относительна и предполагается только в том случае, если взимание процентов прямо не предусмотрено договором. При этом «проценты, предусмотренные ст. 809 ГК РФ и подлежащие уплате в рамках “добровольных” заемных обязательств, выступают результатом естественного прироста денежных средств, используемых в хозяйственном обороте. Поскольку в результате предоставления займа должник временно обладает финансовыми ресурсами кредитора, которые последний мог и сам эффективно использовать, то за возможность экономического использования денежных средств должник платит определенную цену» [5 с. 75]. Таким образом, безвозмездность договора займа (как и его возмездность) имеет относительный характер, в результате чего фактор наличия либо отсутствия специально оговоренных условий займа на практике может иметь негативные последствия для сторон договора.

Так, например, Н.А. Одегова отмечает типичную ошибку бухгалтеров, когда отсутствие условия о размере процентов в договоре займа некорректно трактуют как беспроцентность такого займа, что для организации-заимодавца может привести к предъявлению претензий со стороны налоговых органов; в частности, по вопросу доначисления налога на прибыль по ставке рефинансирования на день уплаты заемщиком суммы долга и наложению штрафных санкций согласно ст. 120 Налогового кодекса РФ за грубое нарушение правил учета доходов и расходов. Для организации-заемщика это может привести к возможности предъявления претензии со стороны заимодавца по неуплаченным процентам, а также в виде начисления неустоек, предусмотренных договором займа за просрочку оплаты процентов [14 с. 77].

Различия в оформлении договоров займа и кредита заключаются в следующем. Статьей 820 ГК РФ [6] предусматривается исключительно письменная форма заключения кредитного договора, несоблюдение которой влечет его недействительность и служит основанием для признания такого договора ничтожным. Для заключения договора займа законодатель предусмотрел письменную форму в случаях, когда заимодавцем является юридическое лицо – независимо от суммы, а когда договор заключается между гражданами – если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда (п. 1 ст. 808 ГК РФ). При этом в п. 2 ст. 808 ГК РФ оговорена возможность предоставления в подтверждение заключения договора займа и его условий расписки заемщика или иного документа (например, платежного поручения), удостоверяющих передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

Таким образом, складывается ситуация, при которой для договора кредита обязательность его заключения в письменной форме является абсолютной (несоблюдение которой приводит к недействительности договора), а при заключения договора займа, даже в специально оговоренных случаях, письменная форма хотя и предусмотрена как должная, но на практике может быть и не соблюдена. Это обстоятельство далеко не в каждом случае приведет к признанию договора займа ничтожным, поскольку законом специально не оговаривается ничтожность такой сделки и предусматривается возможность предоставления иных документов в подтверждение договора займа. Здесь следует отметить, что заключение договоров займа на практике может быть и результатом недобросовестных действий сторон договора, когда стороны прибегают к «мнимому займу»: «Данный вид сделок, как правило, используется для сокрытия денежных средств, при реальной возможности их взыскания со злоупотребляющей стороны. Фиктивность процесса существует в значительном количестве дел о несостоятельности, в рамках которых в реестр включаются требования кредиторов, основанные на так называемом “золотом парашюте”, решениях третейских судов о взыскании вексельного долга и т. д.» [15 с. 290]. В подобных случаях суды при принятии решений руководствуются рекомендациями, изложенными в абз. 3 п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, согласно которым «...при оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т. д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе» [16].

К практике применения «мнимого займа» порой прибегают и недобросовестные граждане (обычно состоящие в родственных либо доверительно-дружеских отношениях) с целью введения в заблуждение третьих лиц в процессе разрешения различных споров с ними (например, заявление о договоре займа между матерью и сыном и о признании долга совместным долгом супругов после того, как женой сына был заявлен иск о разделе совместно нажитого имущества. При этом, как было установлено судом, договор был

мнимым и заключенным с целью уменьшения состава совместно нажитого имущества) [17].

Данные обстоятельства в совокупности приводят к неоднородности судебной практики по оспариванию договоров займа. Рекомендации высших судов, по нашему мнению, недостаточно способствуют решению проблемы. Например, в разъяснениях Верховного суда РФ указано, что несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность только в случаях, *прямо* указанных в законе. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 71 ГК РФ, а также с ч. 8 ст. 75 АПК РФ при непредставлении истцом письменного договора займа или надлежащим образом заверенной его копии вне зависимости от причин этого (в случаях утраты, признания судом недопустимым доказательством, исключения из числа доказательств и т. д.) истец лишается возможности ссылаться в подтверждение договора займа и его условий на свидетельские показания, однако вправе приводить письменные и другие доказательства, в частности расписку заемщика или иные документы [18]. В данных разъяснениях под истцом подразумевается заимодаватель. Но по смыслу ст. 812 ГК РФ возможность использовать свидетельские показания (при оспаривании договора займа по безденежности) не допускается и для заемщика, если договор займа должен был быть совершен в письменной форме (за исключением случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с заимодавцем или стечения тяжелых обстоятельств). В итоге наличие расписки, даже при отсутствии необходимым образом оформленного договора, для суда может явиться единственным основанием для отказа заемщику при оспаривании договора займа по безденежности (даже когда расписка к моменту судебного заседания была утрачена, но факт ее существования был достоверно установлен судом – см., например, Решение Краснослободского районного суда Волгоградской области № 2-402/2015 2-402/2015-М-424/2015 М-424/2015 от 19 августа 2015 г. по делу № 2-402/2015 [19]. Логика судов в данном случае сводится к признанию расписки подтверждением факта заключения договора займа (даже при отсутствии необходимой письменной формы договора) одновременно с предусмотренным законом ограничением круга возможных к представлению доказательств. Например, «...Истец Литвинов П.В. обратился в суд с иском заявлением к Кузнецову А.В. о взыскании долга по расписке, обосновывая тем, что <дата обезличена> между Литвиновым П.В. и Кузнецовым А.В. заключен договор займа на сумму 330.000 руб., что подтверждается распиской, по которой ответчик указанную сумму обязался вернуть до<дата обезличена>».

Однако до настоящего времени долг не возвращен. Как следует из содержания расписки от <дата обезличена>, Кузнецов А.В. получил от Литвинова П.В. денежные средства в сумме 330.000 руб., которые обязался вернуть в течение 6 месяцев. Таким образом, суд считает, что между сторонами был заключен договор займа. Однако сумма долга Кузнецовым А.В. не возвращена. При этом в подтверждение получения денег в сумме 330.000 руб. имеется собственноручная запись Кузнецова А.В. в расписке, удостоверенная его же подписью, что не оспаривалось и сторонами. Поскольку факт передачи денежных средств подтвержден договором займа и собственноручной записью и подписью Кузнецова А.В., данный факт может быть опровергнут лишь письменными доказательствами, за исключением случаев, установленных пунктом 2 статьи 812 Гражданского кодекса Российской Федерации, на которые заемщик не ссылался» [20].

### *Заключение*

Исследование заемных обязательств и, в частности, вопроса соотношения понятий «займ» и «кредит» показывает, что недостатки структурирования такого гражданско-правового института, как заемные обязательства, а также особенности юридико-технической конструкции главы 42 ГК РФ приводят к ситуации, которую можно охарактеризовать как неопределенность правовой природы заемных обязательств, что не может быть преодолено на уровне доктринальных дискуссий. Однозначный ответ на вопрос о правовой природе заемных обязательств и специфике заключения договоров, относящихся к ним, не может быть получен, и судебная практика в настоящее время складывается в отдельных ее аспектах во многом противоречиво. Отсутствие ясного понимания правовой природы заемных обязательств приводит к правореализационным проблемам, возникающим в связи с определением признаков отдельных видов договоров, имеющих данную специфику, что, в свою очередь, пагубно влияет на процесс их заключения и/или оспаривания, и в отдельных случаях также может приводить к усматриванию в действиях сторон договоров, по сути представляющих собой заемные обязательства, признаков составов преступлений, квалифицируемых как мошенничество (как в рамках общего, так и специального его состава) или пособничество в их совершении.

Вместе с тем необходимо внятное изложение позиции законодателя, неоднозначность которой, на наш взгляд, изначально была обусловлена необходимостью преодоления наследия советской

эпохи и ее последствий в сфере развития отечественной цивилистики, когда отношения, представляющие собой заемное обязательство, имели правовые ограничения (например, могли возникать только для определенных субъектов). Это, по нашему мнению, привело к недостаточной разработанности научной мысли в области исследования заемных обязательств и, следовательно, наличием правовых лакун в новеллах ГК РФ, регламентирующих заемные обязательства (советские цивилисты, безусловно, уделявшие внимание им, вынуждены были в рамках своего анализа исходить из позиции советского законодателя). Данное обстоятельство и сказалось негативным образом на качестве подготовки первоначальной редакции главы 42 ГК РФ. Однако к настоящему времени можно с уверенностью говорить о наличии большого массива трудов ученых-цивилистов, делавших предметом своего научного интереса заемные обязательства, что позволяет с опорой на результаты их исследований привести юридико-техническую конструкцию главы 42 ГК РФ и другие главы, содержащие правовую регламентацию обязательств, которые могут быть отнесены к заемным, в соответствии с потребностями современного гражданско-правового оборота.

### *Литература*

---

1. Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Общие положения о заемных обязательствах // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 10. С. 125–132.
2. Агафонов И.С. О соотношении категорий «Кредит» и «Заем» // Вестник МГУ. 2013. № 1. С. 50–53.
3. Коломиец Е.А. Особенности обязательства займа в системе финансовых обязательств // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of Kub SAU [Электронный ресурс]. 2015. № 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obyazatelstva-zayma-v-sisteme-finansovyh-obyazatelstv> (дата обращения 21 апреля 2018).
4. Глуценко А.В., Слепова А.П. Заем, кредит и ссуда – категориальный анализ // Финансы и кредит. 2003. №14 (128). С. 18–21.
5. Грицай Н.В. «Добровольные» и «Вынужденные» заемные обязательства и их правовая природа // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. № 1. С. 69–77.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
7. Белугин Е.М. Правовые особенности коммерческого кредита // Труды Института государства и права РАН. 2015. № 2. С. 104–115.
8. Белугин Е.М. Сравнительно-правовой анализ специфики договора товарного кредита // Труды Института государства и права РАН. 2014. № 2. С. 119–127.

9. *Мичурина Е.А.* Значение правовой природы кредитных обязательств в механизме правоприменения // Изв. Саратовского университета. Сер. «Экономика. Управление. Право». 2013. № 4-1. С. 603–607.
10. *Ефимова Л.Г.* Банковские сделки: право и практика. М: Московский независимый институт международного права, 2001. 654 с.
11. *Буркова Л.Н.* К вопросу о фидуциарном (доверительном) характере гражданских правоотношений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» [Электронный ресурс]. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-fidutsiarnom-doveritelnom-haraktere-grazhdanskih-pravoотношений> (дата обращения 17 апреля 2018).
12. Приговор Советского районного суда города Орла от 24 февраля 2014 г. по делу №1-3/2014 (1-162/2013) [Электронный ресурс]. URL: [https://sovetsky--orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=2452079&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1&case\\_id=851641](https://sovetsky--orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2452079&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=851641) (дата обращения 16 апреля 2018).
13. *Чесноков М.В.* Об уголовно-правовой охране общественных отношений в сфере кредитования и заимствования, предусмотренных в статье 159.1 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1–2. С. 133–135.
14. *Одегова Н.А.* Документальное оформление процентного займа // Финансы и кредит. 2013. № 26 (554). С. 73–80.
15. *Трезубов Е.С., Щеглова Н.С.* Фиктивность гражданского процесса: конституирующие признаки и механизмы запрета злоупотребления процессуальными правами в Российской Федерации // Вестник КемГУ. 2013. № 4 (56). С. 287–292.
16. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» [Электронный ресурс]. URL: [http://arbitr.ru/as/pract/post\\_plenum/57047.html](http://arbitr.ru/as/pract/post_plenum/57047.html) (дата обращения 14 апреля 2018).
17. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 05 марта 2012 г. по делу № 33-2813 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105477152/> (дата обращения 14 апреля 2018).
18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_189419/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419/) (дата обращения 14 апреля 2018).
19. Решение Краснослободского районного суда Волгоградской области № 2-402/2015 2-402/2015-М-424/2015 М-424/2015 от 19 августа 2015 г. по делу № 2-402/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5Bb3B7MVY118/> (дата обращения 14 апреля 2018).
20. Решение Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 14 мая 2018 г. по делу 2-594/2018 – М-464/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-meleuzovskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-581452795/>. (дата обращения 14 апреля 2018).

## References

---

1. Mikryukov V.A., Mikryukova G.A. General provisions in loan obligations // Bulletin of O.E. Kutafin University. 2015;10:125-32. (In Russ.)
2. Agafonov IS. About the correlation of 'Credit' and 'Loan' categories. *Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia*. 2013;1:50-3. (In Russ.)
3. Kolomiets EA. Peculiarities of loan obligation in financial obligation system // Scientific Journal of KubSAU. 2015. No. 105 [Internet]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obyazatelstva-zayma-v-sisteme-finansovyh-obyazatelstv> (data obrashcheniya 21 Apr. 2018). (In Russ.)
4. Glushchenko AV., Slepova AP. Loan, credit and interest-free loan – categorical analysis/ *Finance and Credit*. 2003;14 (128):18-21. (In Russ.)
5. Gritsay NV. 'Voluntary' and 'Compulsory' loan obligations and their legal nature. *Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Law Series*: 2007;1:69-77.
6. Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26.01.1996 g. № 14-FZ (red. ot 29.07.2018). *Collection of the legislation of the Russian Federation*. 1996;5. St. 410.
7. Belugin EM. Legal aspects of commercial credit. Proceedings of the RAS Institute of State and Law. 2015;2:104-15.
8. Belugin EM. Comparative and legal analysis of specifics of the contract of the commodity credit.: Proceedings of the RAS Institute of State and Law. 2014;2:119-27.
9. Michurina EA. Significance of legal nature of credit obligations in law enforcement mechanism. Reports of Saratov university. Series: Economics, management, law. 2013;4-1: 603-7.
10. Efimova LG. Banking deals. Law and practice. Moscow: Moscow independent institute of international law Publ.; 2001. 654 p.
11. Burkova LN. On fiduciary (confidential) character of civil legal relationships. *Bulletin of the Adyge State university. Series 1 "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Cultural studies"*. 2011;2 [Internet] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-fidutsiarnom-doveritelnom-haraktere-grazhdanskih-pravootnosheniy> (accessed 17.04.2018) (In Russ.).
12. The verdict of the Sovetskii District Court of the city of Orel on February 24, 2014 regarding the case №1-3/2014 (1-162/2013)[Internet]. URL: [https://sovetsky--orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=2452079&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1&case\\_id=851641](https://sovetsky--orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2452079&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=851641) (data obrashcheniya 16 Apr. 2018). (In Russ.)
13. Tchesnokov MV. On the criminal legal protection of social relations in the sphere of crediting and loaning as stipulated by the article 159.1 RF CC. *Humanitarian, economic and social sciences*. 2016;1-2:133-35. (In Russ.)
14. Odegova NA. Documentary execution of interest-bearing loan. *Finance and credit*. 2013;26 (554):73-80. (In Russ.)
15. Trezubov ES., Shcheglova NS. Fictitious nature of civil process. Constituting signs and mechanisms of prohibiting the procedural rights abuse in Russian Federation. *Bulletin of KemsU*. 2013;4 (56):287-92. (In Russ.)



16. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 22.06.2012 No. 35 "On certain procedural issues related to the consideration of bankruptcy cases" [Internet]. URL: [http://arbitr.ru/as/pract/post\\_plenum/57047.html](http://arbitr.ru/as/pract/post_plenum/57047.html)(data obrashcheniya14 Apr. 2018). (In Russ.)
17. The cassation definition of the Judicial Chamber of Civil Cases of the Rostov Regional Court of March 5, 2012 in the case № 33-2813 [Internet] URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105477152/> (data obrashcheniya14 Apr. 2018). (In Russ.)
18. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 3 (2015) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 25.11.2015) (ed. of 28.03.2018)[Internet]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_189419/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419/) (data obrashcheniya14 Apr. 2018). (In Russ.)
19. The decision of the Krasnoslobodsky District Court of the Volgograd Region No. 2-402 / 2015 2-402 / 2015 ~ М-424/2015 М-424/2015 of August 19, 2015 in case No. 2-402 / 2015[Internet]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5Bb3B7MVY118/> (data obrashcheniya14 Apr. 2018). (In Russ.)
20. The decision of the Meleuz district court of the Republic of Bashkortostan of May 14, 2018 in the case of 2-594 / 2018 – М-464/2018[Internet]. URL: <https://rospravosudie.com/court-meleuzovskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-581452795/> (data obrashcheniya14 Apr. 2018). (In Russ.)

### *Информация об авторах*

*Станислав В. Тимофеев*, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [stimofeev2006@yandex.ru](mailto:stimofeev2006@yandex.ru)

*Елена Ю. Князева*, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [ele1038@yandex.ru](mailto:ele1038@yandex.ru)

### *Information about the authors*

*Stanislav V. Timofeev*, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; [stimofeev2006@yandex.ru](mailto:stimofeev2006@yandex.ru)

*Elena Yu. Knyazeva*, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; [ele1038@yandex.ru](mailto:ele1038@yandex.ru)

УДК 351.87

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-130-137

Взаимоотношения  
Судебного департамента при ВС РФ  
и органов государственного управления:  
особенности и проблемные вопросы

Елена А. Лесных

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, alesnykh@yandex.ru*

*Аннотация.* В данной статье автор исследует особенности взаимодействия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации с иными органами государственного управления. На основе анализа действующего законодательства определяется особенность правового статуса Судебного департамента, который, по мнению автора, относится не к органам государственной власти, а к особой категории государственных органов, основной задачей которых является организационное обеспечение деятельности органов власти.

*Ключевые слова:* Судебный департамент, государственное управление, взаимодействие

*Для цитирования:* Лесных Е.А. Взаимоотношения Судебного департамента при ВС РФ и органов государственного управления: особенности и проблемные вопросы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4 (14). С. 130–137. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-130-137

The relationship of the Judicial Department  
at the Supreme Court of the RF  
and public administration bodies. Features and issues

Elena A. Lesnykh

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, alesnykh@yandex.ru*

*Abstract.* In this article the author investigates the features of interaction of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation with other bodies of public administration. On the basis of the analysis of the

current legislation, the author determines the peculiarity of the legal status of the Judicial Department, which in the author's opinion does not belong to the state authorities, but to a special category of state bodies, the main task of which is the organizational support for the authorities activities.

*Keywords:* Judicial Department, public administration, interaction

*For citation* Lesnykh EA. The relationship of the Judicial Department at the Supreme Court of the RF and public administration bodies. Features and issues. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2018;4 (14):130-37. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-4-130-137

## *Введение*

Судебная власть, как отдельный институт или «ветвь» государственной власти, всегда вызывал и будет вызывать живой интерес со стороны общества. Этот интерес обусловлен тем, что суд – это по сути высшая инстанция, способная разрешить любую спорную ситуацию, причем этот спор может быть как между гражданами, так и с участием иных органов публичной власти, вплоть до оспаривания указов высшего должностного лица Российской Федерации. То есть суд – это «последняя линия обороны» для справедливости и защиты законных интересов всех без исключения субъектов, физических и юридических лиц, общественных организаций и государственных (муниципальных) учреждений и т. д. Одним из наиболее важных аспектов судебной власти является ее независимость, прежде всего от других властно-публичных образований, что особенно актуально с учетом того, что судебная власть не является полностью независимым институтом, а лишь «одной из трех ветвей» государственной власти.

## *Особенности административно-правового статуса Судебного департамента*

В целях обеспечения независимости судебной власти в 1998 г. федеральным законом (Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 223. – далее Закон о Судебном департаменте) был образован Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (далее – ВС РФ), на который была возложена обязанность организационного, материально-технического и финансо-

вого обеспечения деятельности национальной судебной системы. Ранее все эти вопросы находились в ведении Министерства юстиции Российской Федерации.

Судебный департамент с момента своего образования принял на себя весь комплекс обязанностей по обеспечению деятельности судов, в том числе аппарата судов, технических работников, организации делопроизводства, обучению технических кадров, перевод документооборота в электронную форму, ведение аудиозаписи судебного процесса и т. п.

В то же время надо отметить, что собственно правовой статус самого Судебного департамента вызывает споры в научной среде. Одни исследователи, исходя из семантического толкования, относят его к органам судебной власти [1], другие – к органам исполнительной власти [2], полагая его особым правопреемником Министерства юстиции в части обеспечения судебной системы, третьи – к исполнительным органам судебной власти [3]. Последняя точка зрения также вызывает сомнения в своей обоснованности, так как по предложенной логике можно предположить существование представительного (законодательного) органа судебной власти (Советы судей?) и даже судебного органа судебной власти (квалификационные коллегии?). Такой подход, как представляется, ведет к размыванию традиционного разделения органов власти по трем основным группам – законодательной, исполнительной и судебной, предлагая дальнейшее деление этих ветвей на такие же точно подгруппы, которые также далее могут делиться по тому же принципу.

Важность данного вопроса заключается в определении принципов взаимодействия Судебного департамента с другими органами государственной власти, или органами государственного управления, так как принципиальный подход взаимодействия внутри системы органов исполнительной власти, т. е. на принципах соподчиненности, будет существенно отличаться от взаимодействия государственных органов различных ветвей власти, реализующемуся на принципах координации, так как перед различными ветвями власти стоят свои собственные функциональные задачи государственного управления.

Надо отметить, что сам законодатель недостаточно четко определил статус Судебного департамента в профильном законе, обозначив его как «государственный орган, осуществляющий организационное обеспечение ...» (ст. 1 Закона о Судебном департаменте), т. е., законодатель не обозначил данный орган как орган власти, т. е. орган, обладающий государственными властными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц. Кроме того, использова-

ние дефиниции «организационное» указывает именно на управленческий, а не властно-распорядительный характер деятельности Судебного департамента.

### *Понятийные и практические особенности взаимодействий Судебного департамента с иными органами государственного управления*

В научных изданиях по теории государственного управления отмечается, что понятие «управление» есть «эквивалент латинского термина *administratio*. Соответственно, управление и администрирование следует рассматривать в качестве синонимов» [4]. В связи с этим государственное управление в доктрине рассматривается как система администрирования, или взаимоотношения государственных органов в едином государственном механизме власти не с целью реализации своих властных полномочий, а с целью организации взаимодействия таких органов.

Причем это взаимодействие может быть как «внутренним», т. е. между структурными подразделениями одного государственного органа, так и «внешним», т. е. взаимодействие с другими государственными органами.

Довольно наглядно этот тезис виден на примере Судебного департамента, в полномочиях которого можно усмотреть функции «внутреннего взаимодействия», такие как:

- организационное обеспечение судов;
- управление учреждениями самого департамента;
- изучение организации деятельности судов и разработка предложений по улучшению такой деятельности;
- кадровое обеспечение судов и департамента;
- материальное, техническое, социальное и информационное обеспечение судов и департамента.

Все эти функции осуществляются Судебным департаментом внутри судебной системы посредством администрирования.

«Внешний» сектор управленческой деятельности Судебного департамента связан с его взаимодействием с другими государственными органами.

Это, прежде всего, взаимодействие с Правительством Российской Федерации по вопросам финансового обеспечения судебной системы. Статья 5 Закона о Судебном департаменте и ст. 1 Федерального закона от 10.02.1999 № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» устанавливают общее правило о том, что единственным источником финансирования судебной власти, т. е.

финансового обеспечения судов общей юрисдикции, арбитражных судов, мировых судей, является исключительно федеральный бюджет. Финансирование судов из иных источников, в том числе за счет бюджетов субъектов РФ либо муниципальных образований, не допускается.

Роль Судебного департамента в этом взаимодействии заключается в предоставлении в Правительство РФ мотивированных и обоснованных предложений о необходимом уровне финансового и материально-технического обеспечения деятельности судов, Судебного департамента, а также органов судейского сообщества (ст. 28 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Основная задача по финансовому обеспечению судебной системы и взаимодействию с другими органами государственного управления возложена на Главное финансово-экономическое управление Судебного департамента (см.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.06.2010 № 135 «Об утверждении Положения о Главном финансово-экономическом управлении Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации»), который формирует бюджет судебной системы на основе тех пределов бюджетного планирования на планируемый год, которые представлены Министерством финансов (п. 3.4 Приказа № 135).

То есть здесь можно отметить, что Судебный департамент при своем расчете исходит прежде всего не из потребностей всей судебной системы, а из того финансового лимита, который сформулирован органом исполнительной власти.

В ходе планирования Судебный департамент взаимодействует и с Министерством обороны по вопросам содержания военных судов, расположенных вне пределов Российской Федерации.

С Министерством экономического развития Судебный департамент согласовывает необходимые объемы закупок в рамках контрактной системы за счет средств бюджетного финансирования. В данном вопросе следует подчеркнуть некоторые проблемы, которые возникают у Судебного департамента в сфере госзакупок. Данные проблемы связаны с необходимостью полной и достоверной информации со стороны Судебного департамента о необходимых закупках, а с другой – существует проблема обеспечения тайны отдельных судебных разбирательств. При проведении закупочных процедур для судебных учреждений самое серьезное внимание должно уделяться и обеспечению безопасности здания суда, его сотрудников, а также лиц, находящихся в здании суда. Как отмечает А.В. Орлов, до настоящего времени «не разработаны и вопросы учета в документации о закупке требований обеспечения безопас-

ности судебной деятельности, в частности требования к материалам, технологиям, квалификации поставщиков и подрядчиков и т. д.» [5 с. 11]. Как представляется, данная проблема должна быть разрешена на уровне Правительства Российской Федерации, которое должно установить дополнительные требования к участникам таких закупок и требования к той информации, которую Судебный департамент обязан раскрывать в процессе закупок.

Еще одним аспектом взаимодействия Судебного департамента с другими органами государственного управления является обеспечение безопасности судов и судей. Это вопросы организации на основе взаимодействия с правоохранительными органами охраны зданий судов в соответствии с Перечнем объектов, подлежащих государственной охране (утв. Постановлением Правительства РФ от 14.08.1992. № 587).

Меры по обеспечению в зданиях (помещениях) судов условий безопасности при отправлении правосудия осуществляются по следующим направлениям:

- обеспечение инженерно-технической и пожарной безопасности зданий федеральных судов общей юрисдикции;
- обеспечение зданий федеральных судов общей юрисдикции техническими средствами безопасности;
- организация (в том числе на основе взаимодействия с правоохранительными органами) охраны зданий судов в соответствии с Перечнем объектов, подлежащих государственной охране (утв. Постановлением Правительства РФ от 14.08.1992. № 587);
- организация (на основе взаимодействия с Федеральной службой судебных приставов) исполнения судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов функций по обеспечению безопасности защищаемых лиц в помещении судов, а также в иных помещениях, где проводится судебное заседание.

Мероприятия по обеспечению личной безопасности судей осуществляются в числе прочего и путем взаимодействия с органами внутренних дел по вопросам обеспечения безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества в порядке, определенном Федеральным законом от 20.04.1995. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», обеспечения судей служебным оружием в порядке, определенном Постановлением Правительства РФ от 18.12.1997. № 1575.

Помимо этого, Судебный департамент взаимодействует с Администрацией Президента РФ при подготовке проектов изменений и дополнений в указы Президента РФ по вопросам организации и деятельности судебной власти. Из примеров такого

взаимодействия можно привести обращения Судебного департамента по вопросам награждения судей государственными наградами, изменения должностных окладов судей и сотрудников Судебного департамента и т. п. (см.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 19.11.1999. № 144).

### *Заключение*

Таким образом, можно утверждать, что Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, так же как и его региональные управления, не относится к структуре органов государственной власти. Согласно действующему законодательству Судебный департамент относится к особой категории государственных органов, таких как аппарат Государственной Думы и аппарат Совета Федерации Федерального Собрания РФ; Администрация Президента РФ, и его статус можно определить как организационно-обеспечивающий орган судебной власти.

Данное обстоятельство обусловило специфику взаимодействия Судебного департамента с другими государственными органами, как наделенными властными полномочиями, так и не наделенными. В силу того, что структурно Судебный департамент отнесен к системе судебной власти, то взаимодействие с другими государственными органами строится не на принципе административного соподчинения, а на принципе взаимодействия и координации деятельности различных государственных органов в целях исполнения возложенных на них функциональных задач.

В качестве проблемы можно обозначить отношение к Судебному департаменту, в том числе и со стороны некоторых специалистов-правоведов, как к органу исполнительной власти, что приводит к необходимости определения места департамента в структуре исполнительной власти, подчиненной правительству. Такой подход ведет к снижению независимости департамента, а значит, и всей судебной системы, ставит ее в некоторое подчинение власти исполнительной. Отчасти это проявляется и в процедуре утверждения бюджетного финансирования судебной системы.

В качестве «технической» проблемы взаимодействия Судебного департамента с другими государственными органами следует отметить пробельность правового регулирования участия Судебного департамента в процедуре государственных закупок на нужды судебной системы. Данная процедура закупок не учитывает специфику деятельности судов и требует доработки со стороны Правительства РФ.



## Литература

---

1. Мировов А.А. Комментарий к Федеральному закону от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. Е.В. Шкуновой // СПС КонсультантПлюс. 2011.
2. Нехаев В.В., Нехаева Т.Г., Беспалов В.П. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2007. 112 с.
3. Корякин И.И. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации как исполнительный орган судебной власти // Юридическая мысль. 2015. № 5. С. 55–63.
4. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: Учеб. для магистров / Э.П. Андрухина, И.В. Ахрем, Н.Н. Бакурова и др.; Под ред. С.А. Старостина. М.: Проспект, 2017. 336 с.
5. Орлов А.В. О некоторых особенностях проведения закупочных процедур органами судебной власти Российской Федерации, обусловленных необходимостью обеспечения безопасности судей, реализации принципов открытости и доступности правосудия // Российский судья. 2014. № 12. С. 8–15.

## References

---

1. Mironov AA. Commentary to the Federal law from 08.01.1998 № 7-FZ “About Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation” (itemized). Ed. by EV. Stanova. *ATP ConsultantPlus*. 2011. (In Russ.)
2. Nekhaev VV., Nekhaeva TG., Bepalov VP. Commentary to the Federal law from January 8, 1998 № 7-FZ “About Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation” (itemized). Moscow: Yustitsinform Publ., 2007. 112 p. (In Russ.)
3. Koryakin I. Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation as an executive body of judicial power // *Legal thought*. 2015;5:55-63.
4. Legal support of public administration and Executive power: the textbook for masters / EP. Andruhina, IV. Ahram, NN. Bakurova et al. Ed. by SA. Starostin. Moscow: Prospect Publ.; 2017. 336 p. (In Russ.)
5. Orlov AV. On some peculiarities of conduction of purchasing procedures by agencies of judicial power of the Russian Federation conditioned by the necessity to ensure security of judges, realization of principles of openness and accessibility of justice. *Rossiiskii sud'ya*. 2014;12:8-15. (In Russ.)

## Информация об авторе

Елена А. Лесных, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; alesnykh@yandex.ru

## Information about author:

Elena A. Lesnykh, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; alesnykh@yandex.ru

Художник серии *В.В. Сурков*

Корректор *О.Н. Картамышева*

Компьютерная верстка  
*М.Е. Заболотникова*

Подписано в печать 28.12.2018.

Формат 60×90<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.

Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 9,0.

Тираж 1050 экз. Заказ № 480

Издательский центр  
Российского государственного  
гуманитарного университета  
125993, Москва, Миусская пл., 6

[www.rggi.ru](http://www.rggi.ru)

[www.knigirggi.ru](http://www.knigirggi.ru)